

12+

ВОЗВРАЩЕНИЕ Юмма

Владимир Кривонос

Владимир Андреевич Кривонос

Возвращение Юмма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29600806

SelfPub; 2022

Аннотация

Эта книга стоит особняком в цикле о параллельных мирах и файвиоллах. Она о любви и дружбе, верности и предательстве. Здесь завершается история мальчика Юмма, начатая в «Мече Вильгельма», и завязывается новая, которая дает начало трилогии «Пятое измерение».

Содержание

Часть первая. Клуб «Койво»	5
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	40
Глава 8	47
Глава 9	52
Глава 10	58
Часть вторая. Желтая пуговица	65
Глава 1	65
Глава 2	70
Глава 3	75
Глава 4	81
Глава 5	87
Глава 6	93
Глава 7	100
Глава 8	107
Глава 9	115
Глава 10	122
Часть третья. Возвращение Юмма	127

Глава 1	127
Глава 2	133
Глава 3	139
Глава 4	146
Глава 5	151
Глава 6	157
Глава 7	164
Глава 8	169
Глава 9	176
Эпилог	182

Владимир Кривонос

Возвращение Юмма

Часть первая. Клуб «Койво»

Глава 1

За свои одиннадцать лет Олегу доводилось видеть разные двери. За совсем обычной, крашеной в синий цвет дверью их квартиры его ждали теплота и уют родного дома. За той, что этажом ниже, с набранным из деревянных реек узором – радостная встреча с другом и одноклассником Ильей. За тяжелыми дверями магазина за углом он ожидал увидеть заветную игрушку или вожделенный стаканчик мороженого, а то и вкуснейшую ромовую бабу, пропитанную насквозь сладким сиропом и с белой шапочкой глазури. Высоченные и широченные двери вокзала обещали ему дальние странствия в неизведанный еще мир. А вот дверь в кабинет директора школы ничего хорошего не обещала.

Олег подходил к ней медленно, и с каждым шагом нарастало чувство страха и беспокойства. У самой двери, обитой темно-коричневым дерматином, он остановился. Долго не решался открыть. Наконец, глубоко вдохнув, он дернул ее

на себя. И тут же придержал ногой, не давая ей широко распахнуться, сделав узкую щель, в которую он боязливо протиснулся.

– Вызывали? – еле слышно проговорил Олег, боясь встретиться взглядом с Лидией Митрофановной, сидевшей в глубине кабинета за массивным столом.

Она, оторвавшись от бумаг, подняла голову. Сквозь очки на него уставились крошечные объективы ее строгих глаз.

– Проходи, Куропаткин. Ты, догадываешься, зачем я тебя вызвала?

Олег, конечно же, догадывался. Этот случай с Инессой Ивановной не давал ему покоя. Но он ведь не хотел ничего плохого сделать. Все вышло как-то само собой.

Он опустил глаза, разглядывая обшарпанные носки ботинок, и молчал.

– Я не слышу ответа, – директриса поднялась из-за стола.

Олег не смел пошевелиться. Он не видел, но ощущал, как ее зрачки пытаются просверлить в его голове дырки, чтобы проникнуть в его самые потаенные мысли.

– Я не виноват, – пробормотал Олег.

– А кто виноват? Инессу Ивановну увезли на скорой. У нее приступ сердечный случился.

– Но он ведь сам полетел в нее, – Олег, наконец, коротко глянул на Лидию Митрофановну. И глаза тут же убежали обратно изучать пол.

– Вот именно, что полетел. А не упал, как должен был

упасть по всем законам физики.

Да, действительно, горшок с геранью, сорвавшись с подставки, прикрепленной к стене, проделав странную траекторию, эффектно приземлился на голову Инессы Ивановны, учительницы математики, вызвав дружный смех всего класса. Но Олег не прикасался к нему. Он только в сердцах выпалил: «Чтоб вам цветок на голову свалился». И его желание тут же исполнилось.

Зачем он это сказал? Ведь мог же и промолчать. Пропустить мимо себя слова математички о том, что он тупица и лодырь, не желающий ничего понимать, ленящийся открывать учебник и выполнять домашние задания. Да еще и родителей назвала такими же лодырями, безразличными к учебе сына.

Но он ведь не знал, что горшок вдруг сам сорвется и полетит в Инессу Ивановну.

– Я не касался его. Он сам.

– Но твои слова слышал весь класс. Ты же произнес как раз то, что тут же случилось. Как ты объяснишь все это?!

– Я не знаю. Честное слово.

– Сам он, конечно, не мог полететь. Это явно был заранее спланированный трюк. Вот только вопрос: ты один все подготовил или тебе кто-то помогал?

– Но ведь я не мог заранее знать, что она начнет меня оскорблять. Я это выкрикнул, когда она меня довела.

– А ее в свою очередь довел ты. Иначе Инесса Ивановна

и не стала бы тебя «оскорблять», как ты выразился. Ты мог ее специально спровоцировать на гнев.

– Значит, вы мне не верите? – Олег вновь взгляделся в строгие зрачки директрисы.

– Нет, Куропаткин, не верю. И советую во всем сознаться. Если ты этого не сделаешь, будешь разговаривать со мной в присутствии родителей.

– Зачем родителей? Не надо их! Мне не в чем сознаваться. Я ничего заранее не готовил. Я только выкрикнул первое, что пришло в голову. А как и почему он свалился – я не знаю. Я виноват только в том, что произнес эти проклятые слова. И теперь сам жалею об этом. Прошу вас, не вызывайте родителей.

Пока Олег говорил, его глаза повлажнели. И сам он готов был вот-вот разрыдаться. В его голосе звучало такое отчаяние, что Лидия Митрофановна, подойдя к нему ближе, присела на корточки и, заглянув в лицо, произнесла уже более мягко:

– Куропаткин, успокойся. Не надо. Я не знаю, верить тебе или нет. Но если все же тебе поверить, то я теряюсь в догадках, как это вообще объяснить. И самое главное: придется бояться теперь любого твоего вслух высказанного желания.

Лидия Митрофановна достала из кармана платок и принялась вытирать Олегу слезы. От прикосновений мягкой сухой ткани страх и обида уходили.

– Скажи, это первый случай такой?

– Кажется, да, – уже более спокойным голосом ответил Олег.

– Почему кажется?

– У меня случилось раньше что-то похожее, но там как-то по-другому.

– Расскажи.

Было это лет пять назад. Рядом с домом, где жил Олег, строились новые дома. Хоть территорию и опоясывал глухой забор, но дырок в нем хватало. Мальчишки со двора любили проникать через них и играть среди строительных конструкций. Не тогда, конечно, когда велись работы. А по вечерам, когда на стройке никого не было.

В один такой вечер старший брат Олега Роман вместе с друзьями очутился на стройке. Олег тоже был с ними. Как-то так получилось, что Роман оказался внизу котлована. А сверху у самого края лежал штабель широченных металлических труб. Кто-то из мальчишек залез на них. Потревоженные трубы пришли в движение и покатались по крутому спуску прямо на Романа. Олег, заметив это, замер и смог только крикнуть не своим голосом: «Не-ет!». Роман обернулся. Трубы стремительно приближались к нему. Брат рванул в сторону. Но трубы катились с такой скоростью, что неминуемо должны были сбить его с ног. До столкновения оставалась всего секунда. И тут произошло странное: трубы резко остановились. Всего в половине метра от брата. Роман успел отбежать на безопасное расстояние. А трубы, тронув-

шись вновь, прокатились мимо него.

Этот случай Олег и рассказал Лидии Митрофановне.

– Ладно, Куропаткин. Родителей пока вызывать не буду. Но прошу тебя: не произноси больше вслух таких нехороших желаний. И знай, твое поведение я беру на особый контроль. Если еще хоть что-нибудь подобное повторится, тогда точно простым разговором не отделаешься. Ступай.

Глава 2

После посещения директора Олег побрел к кабинету английского. Там на последнем уроке сидел его класс. До звонка оставалось несколько минут, и Олег решил подождать окончания урока на лавочке, что стояла напротив двери кабинета.

Прозвенел звонок. Коридор тут же наполнился веселым шумом, запруживаясь разновеликой ребятней. К двери, куда уже собирался направиться Олег, подходил парень, одетый в черную болоньевую куртку, явно уже выросший из школьного возраста. Он нес с торжественным видом бумажный сверток, из которого выглядывали ярко-красные бутоны. Суточная фигура и массивные очки в роговой оправе напомнили вожатого из трудового лагеря, куда Олег ездил летом. Точно, это был Володя.

Олег рванул к нему, но бывший вожатый уже успел открыть дверь и войти в кабинет.

Александру Олеговну, классную руководительницу шестого «Б» окружала стайка учеников, обступивших учительский стол. Она что-то оживленно им объясняла, пытаясь перекричать разноголосый гам.

Владимир развернул бумагу, высвободив букет гвоздик. Скомкав обертку, отправил ее в мусорную корзину, стояв-

шую в углу тут же у входа в класс. Александра Олеговна заметила его. Перестала говорить. Ее глаза заблестели, лицо озарилось улыбкой. Дети обернулись и расступились.

– С днем рождения! – Владимир протянул букет учительнице, немного смущаясь взглядов уставившихся на него учеников.

Александра Олеговна приняла букет и прослезилась. На протяжении семи лет она была у Владимира классной. И теперь, уже после окончания школы, второй год подряд он не забывал поздравить ее с днем рождения.

Олег протиснулся между одноклассниками к бывшему водителю и дернул его за рукав. Владимир обернулся. Он, конечно же, узнал Олега и других ребят, стоявших рядом: Колю и Илью. Все трое прошлым летом были в его отряде, а сейчас радостно улыбались. Губы Владимира тоже растянулись в ответ.

– Вот так встреча, – произнес он.

К мальчишкам подступили еще четыре девочки. Их Владимир тоже узнал: они тогда были в Юлином отряде. Надо же, все учатся в одном классе! Они напомнили лето и лагерь «Лукоморье», жизнь в уютных деревянных домиках на берегу залива, поездки на поля, где пололи нескончаемые ряды турнепса. А еще они напомнили ему о Юле. Сердце Владимира даже забило сильнее.

– Вы знакомы? – поинтересовалась Александра Олеговна.

– Да, – ответил Коля. – Володя был нашим воспитателем.

– А еще он пел нам свои песни, – вставила Арина, одна из Юлиных девчонок.

– Свои песни? – переспросила Александра Олеговна. – Ты, Володя, сочиняешь песни?

Он засмутился, но все же ответил: «Да».

– Это, кстати, мой новый класс.

– Наши наследники, выходит, – произнес Владимир.

– Можно и так сказать... Володя, раз ты сочиняешь песни, может, выступишь у нас на классном часе?

Прошла неделя. После шести уроков Олегу совсем не хотелось оставаться на классный час, но сегодня обещал прийти Володя, да еще и с гитарой. При всей своей неказистости, он чем-то цеплял детей. В лагере он мог рассказывать интересную книгу по пути на поле. И мальчишки из его отряда с нетерпением ждали дороги назад, чтобы послушать продолжение. Особой строгостью не отличался, но несправедливость не терпел. А вечерами собирал вокруг себя мальчишек и девчонок, и они вместе пели песни. Володя знал их великое множество. Порою спросишь его, может ли он спеть такую-то песню. Он поперебирает аккорды, помычит под нос слова, и через пару минут песня уже звучит в его исполнении. А еще он пел свои собственные песни. Правда, в этом редко сознавался. Но девчонки иногда выводили его на чистую воду. Володя даже сочинил песню, которая стала своеобразным гимном лагеря, переделав слова одного известно-

го всем хита.

Володя, действительно, пришел с гитарой. В наступившей тишине звонко зазвучали аккорды, голос не слишком громкий, но густой, с бархатными оттенками разносился по классу. Спев пару своих песен, Володя начал рассказывать о том, как сочиняет стихи и перекладывает их на музыку. Незаметно заговорил о «Кравелле».

В городе уже давно существовало неформальное литературное объединение «Каравелла», куда входили молодые поэты, еще никому неизвестные, но считающие себя восходящими звездами. Еще за много лет до происходящих здесь событий несколько энтузиастов объединились в этакий клуб, собиравшийся на кухнях. Обсуждали стихи друг друга, делали литературные открытия, постепенно принимая в свои ряды новых авторов, получивших отпор в издательствах и редакциях газет. Совместно пытались пробить то или иное произведение к публикации.

Шло время. Создатели объединения поднаторели в творчестве, сумев сделать себе имя. Постепенно каждый уходил в самостоятельное плавание. Во главе «Каравеллы» оставался один из ее создателей – Сергей Теплов. Он продолжал выискивать по городу новые молодые таланты, выращивая уже даже не второе, а третье поколение поэтов. Володя как раз и попал в эту третью волну. Рассказывая о литобъединении и Теплове, он периодически брал в руки гитару. Пел не только свои песни, но и песни товарищей по «Каравелле». Арина

попросила исполнить что-нибудь из того, что они все вместе пели в летнем лагере. И тогда звучал уже целый хор.

Олег не заметил, как прошло уже больше часа. Скоро начнутся уроки второй смены, а разговор класса с Володей и не думал заканчиваться. Александра Олеговна встала из-за стола.

– Я вижу, что вам интересно общаться с Володей. Но нам пора заканчивать. Может, попросим его прийти к нам еще?

– А давайте собираться регулярно, – предложил Николай. – Я, например, хочу тоже научиться играть на гитаре. Может, организуем кружок, а Володя будет нас учить?

– А я стихи пишу, между прочим, – произнесла Милана. – А, может, и не я одна. Вдруг Володя сведет нас с «Каравеллой»?

– Я смотрю, желание продолжить общение есть, – подытожила Александра Олеговна. – Володя, ты как? Может, действительно, организуешь у нас кружок? Или клуб?

– Идея заманчивая. Надо подумать. Если честно, мне приятно видеть таких увлеченных детей. Давайте так: субботы у меня боле менее свободные, попробуем собраться в следующую. Кто захочет, приходите. Александра Олеговна, в этом кабинете мы можем провести собрание?

– Да, конечно.

– Вот и отлично. Если понравится, тогда будем и дальше встречаться.

Глава 3

Смеркалось. Наступал ранний декабрьский вечер, морозный и снежный. Подойдя к подъезду, где жил Сергей Теплов, Владимир чуть не наскочил на Юлю. Она выбегала из открывшейся двери, и едва успела притормозить.

– Привет, – произнес он, остановившись.

Юля глянула на него в нерешительности. Последний раз они виделись, наверное, месяц назад. На дне рождения Яны. Туда были приглашены все члены «Каравеллы». Но Юля и Владимир почти не общались. Он знал, что она встречается с Павлом и Сашкой, старыми знакомыми из ее детства, но на вечеринку почему-то пришла с каким-то Максом. Высоким блондином, почти сверстником Владимира. Лицо Макса имело правильные черты, пушистые ресницы придавали какую-то детскость. Но прямой в меру длинный нос и волевой подбородок добавляли этой детскости мужественность. Широкие плечи и явно накачанная грудь, распирающая тесную рубашку, не оставляли Владимиру никаких шансов. Если Павла и Сашку он рассматривал как просто Юлиных друзей, и все надеялся, что она все-таки вновь обратит внимание на него, то Макс, к которому Юля буквально липла тогда, оказывался вне конкуренции. Владимир на той вечеринке демонстративно держался от нее подальше.

– Привет, – ответила Юля, опустив ресницы. Она про-

скользнула наружу. Владимир продолжал держать дверь открытой. Очутившись на улице, она остановилась рядом и, не поднимая глаз, спросила: – Ты к Сереже?

– Да, – выдавил из себя Владимир. – А ты от него?

Юля утвердительно кивнула.

– Как дела? – задал он дежурный вопрос.

– Нормально, – так же дежурно ответила она. Оба чувствовали неловкость. Но так просто разойтись не могли. Владимиру хотелось еще хоть немного постоять рядом с Юлей. Несмотря на все обиды, его тянуло к ней. Но ему показалось, что ей, наоборот, хотелось быстрее уйти.

– У тебя... как? – продолжила начатую беседу Юля, так и не глядя ему в лицо.

– У меня тоже нормально.

Поняв всю нелепость дальнейшего стояния на морозе, когда поговорить даже не о чем, Владимир, наконец, произнес:

– Ладно, иди уж. Ты же спешила куда-то. Вон как мчалась из подъезда. Может, как-нибудь в другой раз встретимся, поговорим?

Последнюю фразу Владимир сказал, совершенно не веря в то, что они действительно встретятся, да еще и поговорят. Но Юля ответила:

– Конечно. Приходи, как получится.

С этими словами она подняла ресницы, и ее глаза встретились с глазами Владимира, прятавшимися за стеклами некачественных очков. Юля потянулась к нему. Ее мягкие, чуть по-

трескавшиеся губы, не знающие губной помады, коснулись колючей щеки. Владимир вздрогнул, как будто сквозь него пропустили ток. Щеку приятно обожгло. Он не ожидал от Юли такого выпада, но ответить на поцелуй не спешил. Отвел взгляд в сторону и произнес:

– Пойду я, пока.

И зашел в темноту подъезда. Дверь с громким стуком захлопнулась за ним.

«Ну и ладно», – буркнула про себя Юля, оставшаяся по ту сторону. Развернулась, и ее дутые сапожки затопали по заснеженному тротуару.

Теплов жил на первом этаже. До его площадки всего один лестничный пролет. Но Владимир не стал сразу подниматься, а прислонился спиной к стене, пройдя через вторую дверь подъезда. Щека все еще горела. Перед глазами как на большом киноэкране на него смотрело Юлино лицо. Длинные ресницы медленно поднимаются, и глаза устремляются прямо внутрь, просвечивают как рентген. Владимир готов нырнуть в этот взгляд, уйти в него с головой. Но видение быстро тускнеет, теряет свою четкость, будто в кинозале включили свет, а кино еще идет. Наконец, оно пропало вовсе.

Этот поцелуй как таран больно ударил по душевной скорлупе, в которую Владимир прятался последнее время, не давая своим чувствам вырваться наружу.

Что там Юля сказала про «приходи»? Приглашала в гости? Владимир готов хоть сейчас рвануть. Но... нет, сейчас не время. Надо подумать. Уж как-то быстро все произошло.

Сначала она увлеклась этими парнями, Павликом и Сашкой, вынырнувшими как из небытия. Их связывала давняя история с замком. Конечно, общие воспоминания и все такое. Оба как мартовские коты влюбились в Юлю, но не стали друг другу глотку перерезать. А решили предоставить девушке право выбора. Юля пропадала с ними, забыв о Владимире. Но он чувствовал, видел, что ее связывала с ребятами не любовь, а дружба. Поэтому он надеялся, что Юля рано или поздно вновь вспомнит о нем.

Ведь они знакомы с ней уже почти год. И за все это время они ни разу не объяснились в чувствах. Вообще обходили стороной эту тему. Поначалу их встречи и расставания сопровождались легкими поцелуями. У Владимира в сердце крепла надежда, что эта начавшаяся дружба перерастет во что-то большее. Но он боялся поторопить события, нечаянно порвать ту тончайшую нить, что протянулась между ними.

Все началось с «Лукоморья». В лагерь они оба поехали воспитателями. Но чаяния Владимира на то, что жизнь в полевых условиях еще больше сблизит их, не оправдались. С одной стороны постоянные заботы, отнимавшие кучу времени. С другой – обилие Юлиных сверстников, с которыми она была не прочь пококетничать.

Появление в лагере Сашки будто подменило Юлю. Этот

белобрысый юноша, еще подросток (на год ее младше) увлек ее своим замком и этой странной историей с исчезновением научной экспедиции. Уже после лагеря к ним присоединился Павел – друг Сашки. Юля как одержимая пыталась разгадать тайну пропажи профессора и «зависала» с ребятами. Владимир незаметно остался в стороне. Он дулся на Юлю, а она просто не замечала его внимания к ней. Или не хотела замечать.

И вот тот злопамятный день рождения Яны. До него Владимир хоть и встречался с Юлей редко, но все же встречался. Они по-прежнему не говорили о чувствах, но относились друг к другу как старые приятели. Могли болтать о чем угодно. Он зачитывал ей новые стихи, пел под гитару песни. Да и Юля, бывало, делилась своими поэтическими творениями. Правда, после «Лукоморья» стихи у нее рождались реже, чем раньше.

Но появление Макса все перечеркнуло. Этот самоуверенный тип, похоже, пленил Юлю. За весь вечер у Яны она ни разу не взглянула на Владимира. А после – они уже не виделись. Так стоит ли сейчас бежать к ней? Что у них с Максом? Может, поссорились, и теперь она вспомнила о Владимире? Нет, он не пойдет к ней. Пусть приходит сама.

Владимир оторвался от стены. Преодолев лестничный пролет, он очутился у двери в квартиру Сергея Теплова и вжал кнопку звонка.

Глава 4

Сергей будто ожидал прихода Владимира.

– Слышал, подписали договор о ликвидации Союза? – сходу спросил он.

– Да, но я не могу этому поверить, – ответил Владимир, проходя на кухню. – По-моему, это все незаконно.

– А какие сейчас законы? Кругом полный бардак, в головах у людей – неразбериха. Все хотят независимости. Будто эта независимость наполнит их холодильники. Но к этому все шло, – с этими словами Сергей открыл свой холодильник, уставившись на полупустые полки. – Колбасу будешь? У меня тут завалялся кусочек.

– Да Союз не может просто так взять и развалиться, – не обращая внимания на вопрос о колбасе, продолжал Владимир. – Уже несколько видных политиков из Верховного Совета заявили, что действия тех трех президентов противоречат Конституции.

– Эх, Володя, сейчас все может, – Сергей все же достал четвертинку колбасного батона и принялся нарезать на разделочной доске на тонкие кружочки. – Вон, компартию уже запретили. Следом пошел комсомол. А ведь, между прочим, литературные конференции организовывал комсомольский обком. Кто сейчас будет заниматься литературой, да и культурой вообще? Одни думают, как бы урвать побольше от то-

го, что еще осталось от страны. Другие – как не умереть с голоду.

С этими словами Теплов отрезал от буханки черного хлеба несколько кусков. Соорудив таким образом бутерброды, он выложил их на тарелку и поставил на середину стола. Самовар уже вовсю шумел, предвещая скорое закипание.

– И что, Сергей, ты хочешь сказать, что культура никому не нужна? Ведь не хлебом же единым...

– Да, не хлебом. Но сейчас для людей хлеб важнее.

Теплов извлек из пенала, стоявшего в углу, жестяную баночку, разукрашенную узорами в индийском стиле. В ней хранился чай.

– А для чего тогда мы здесь собираемся? Пишем, обсуждаем, мечтаем опубликовать? – не унимался Владимир.

– Времена меняются. В семнадцатом году людям тоже было не до культуры. Народ требовал хлеба.

Сергей выключил из розетки закипевший самовар. Открыв краник, налил немного кипятка в фарфоровый заварник. Поболтал им и выплеснул в раковину. Пальцами зачерпнул из баночки горсть чая, сыпанул в посудину. Тонкая струйка кипятка из самовара наполнила заварник почти до краев.

– Но тогда были идеи, – продолжил Владимир, пронаблюдав все манипуляции, сделанные Тепловым. – Люди шли друг на друга ради светлого будущего. И, победив в гражданскую войну, строили это будущее. И, между прочим, среди

революционеров были и поэты, и писатели, которые своим творчеством вдохновляли массы. А сейчас какие идеи? Добиться сытой жизни как на Западе? Построить капитализм?

– Сторонники реформ называют это по-другому: построить рыночную экономику. Только наблюдать приходится разрушение страны. Что ж, наверное, чтобы что-то построить, надо сломать то, что уже есть.

– Горько все это видеть, Сергей. У прежнего строя много недостатков. Изменения нужны, спору нет. Но ведь перечеркивается же все. И хорошее в том числе. Те, кто вчера были героями, примерами для подражания, теперь объявляются чуть ли не преступниками. Творить добро, быть благородным теперь не модно. А в почете оказываются те, кто сумел обмануть других, наварил кучу бабок или стащил побольше у государства.

Пока Владимир говорил, Сергей разлил по кружкам заварившийся чай.

– Угощайся, не стесняйся. Бери бутерброды. Больше ничего предложить не могу.

– А среди молодежи? – продолжил Владимир, отхлебнув из кружки. – Они же теперь все отрицают. Нет для них ничего святого. С высоких трибун охаяли пионерскую организацию. Школьники массово вышли из пионеров. А что взамен? Ориентиров-то нет. Куда детям стремиться? К чему?

– А вот для этого мы и существуем, Володь. И наша «Каравелла».

– Только стихи о возвышенном сейчас никому не нужны.

– Да, нет, Володя, нужны. Страсти улягутся. Все устаканится. И людям вновь понадобятся книги о добром и чистом. Главное, нам самим не скатиться до уровня простых рвачей. И надежда вся на новое поколение, на тех, кто сейчас только в школу ходит. Не упустить бы их.

Они оба замолчали. Заработали челюстями, стараясь разжевать черствый хлеб. Но, несмотря на свою черствость, хлеб Владимиру показался очень даже вкусным. Он сегодня еще не обедал, сразу после занятий поехал к Сергею. Поэтому готов был есть что угодно. А колбаса – так это вообще подарок судьбы. В магазинах ее сейчас не достать. Владимир даже забыл, когда он ел колбасу последний раз.

– К тебе Юля заходила? – спросил он, расправившись, наконец, с бутербродами.

Сергей в ответ кивнул.

– Я встретил ее, входя в подъезд.

– Вот, кстати, вылавливая из общего потока таких, как Юля, мы не даем затеряться и угаснуть их таланту. Человек посмотрит вокруг, не увидит тех, кому нужны его стихи, и подумает, а зачем, собственно, писать? В редакциях публиковать отказывают: мол, молод еще, неопытен. Другим в большинстве случаев начихать. Настоящее искусство сейчас не в моде. Если стихи про бандитов или отрицают устоявшиеся правила и принципы, то тогда еще будут читать. Или зарифмуешь, как сношаются двое, а лучше – трое, да мата-

ми одобришь. Но это, Володь, не поэзия. Это рифмованные строчки.

– Графомания, – пробормотал Владимир.

– Хуже. Графоманы в большинстве своем безобидны: пишут себе и пишут. А вот те ребята несут идеи, способные разрушать.

Владимир вздохнул. Не любил он эти темы обсуждать. И чтобы сменить разговор, спросил:

– Юля приносила новые стихи?

– На этот раз нет. У нее сейчас проблемы в школе. Последний класс как-никак, к экзаменам готовиться надо. А по некоторым предметам у нее полный завал.

– Ну, и?

– Поговорили немного. Куда поступать собирается. Чем вообще по жизни хочет заниматься. Стихи она давно новые не пишет. Голова чем-то другим занята. А чем – упорно не желает раскрываться. А жаль. Может я смог бы помочь ей в ее проблемах.

«Знаю я ее проблемы», – подумал про себя Владимир. – «Макс – вот ее проблема. От того и учиться не хочет. И стихи в голову не лезут».

Глава 5

Олег в этот день торопился. Как и Николаю, ему хотелось научиться играть на гитаре. Имелся ли у него музыкальный слух, он не знал, но был уверен, что для брэнчания по струнам слух может и не обязателен. Главное – знать, как пальцы ставить на лады да уметь правильно бить по струнам. Вот без чувства ритма тут не обойтись, это точно. А у Олега, как он сам считал, было великолепное чувство ритма. Пальцами он мог пробарабанить любую мелодию.

Пришел Олег одним из первых. Постепенно подтягивались остальные ребята. Но собрались не все. Где-то около половины класса. Наконец, в дверях появился Володя. Без гитары. Олег тут же сник. Он рассчитывал, что сегодня они снова попоют, а может уже начнут учиться. Но не тут-то было.

Володя с красным от мороза лицом скинул куртку, поприветствовал ребят. Протер запотевшие очки.

– Как настроение?

Послышались возгласы, по которым легко было разобратъ, что замечательное.

– Ребята, хочу вас всех поблагодарить за то, что вы пришли, несмотря на холод. Скажите, кто-нибудь читал книги Владислава Крапивина?

Дети зашептались, но никто не ответил.

– Это один из моих любимых писателей. У него есть целый цикл книг о Великом Кристалле. В них высказывается мысль, что наш мир многогранен. Существует великое множество пространств, представляющих собой как бы грани большого кристалла. В местах пересечения этих граней пространства соприкасаются друг с другом, и возможен переход из одного мира в другой. Идея, конечно, интересная, но научно никак не обоснована.

В каждом таком пространстве живут дети, обладающие незаурядными способностями. Но всех их объединяет одно свойство – они умеют переходить из одного пространства в другое. Благодаря чему, ребята из разных миров сумели подружиться и образовать своеобразное сообщество. Крапивин в своих книгах таким детям дал название «койво».

Вот и я хочу, чтобы вы все вместе дружили, а на занятиях нашего клуба смогли развить в себе скрытые пока таланты. Ведь каждый из вас обладает зачатками чего-то необычного, какими-то удивительными способностями, которые мы с вами постараемся раскрыть. По примеру книг Крапивина, мне бы хотелось считать всех вас теми самыми койво. Поэтому и нашему клубу я предлагаю дать такое название – «Койво». Кто за это предложение?

В кабинете поднялся шум.

– А какие у нас должны быть способности? – выкрикнул с места один мальчишка. – Вдруг я их не имею.

– Это не важно какие. Каждый из вас что-то может, пусть

даже пока не знает об этом. Ну, самое распространенное: рисовать, петь, умение играть на музыкальном инструменте, сочинять стихи. Но есть и другие таланты: острый ум, позволяющий быстро находить решения даже в самых сложных ситуациях; актерский талант. Но самый главный талант: умение дружить, оставаться верным слову, готовность прийти на помощь другу в опасный момент.

– А если человек умеет двигать предметы мыслями? – спросил кто-то. При этом сразу несколько пар глаз уставились на Олега. Он даже съежился, чувствуя себя как под прицелом прожекторов.

– Телекинез? – Владимир задумался. – Эта способность научно не доказана. Но обладание ею – тоже талант, если вообще такое возможно... Ну так как, принимаете предложенное название?

Дети дружно потянули руки. Олегу тоже название понравилось. Хотя слово он это слышал впервые. И звучит оно как-то непривычно. Но он сразу примерил его на себя. Ведь с его непонятной способностью, когда при одном только желании предметы двигаются сами, он точно был этим самым койво. Но выделяться среди прочих одноклассников ему не хотелось. Вон, итак в его сторону поглядывают.

Владимир удовлетворенно обвел взглядом класс и продолжил:

– Еще в книгах Крапивина встречаются особенные люди – Святые Хранители или Командоры. Они защищают тех са-

мых детей-койво. И раз наш клуб принимает такое название, то мне, думается, стоит взять на себя роль Командора. И я очень надеюсь, что и вы впоследствии тоже станете Командорами и продолжите начатую традицию.

В классе повисла тишина. Видимо, каждый пытался вникнуть в суть сказанных слов. Теперь Олег обвел взглядом товарищей. Все задумчиво взирали на Володю. Не шутит ли он? Взгляд Володи был вполне серьезен. Не дождавшись ответа, он продолжил:

– Нашему клубу понадобится эмблема. Кто из вас умеет рисовать?

Раздался голос: «Алёна умеет!». В его подтверждение тут же донеслось с разных сторон: «Да, да, Алёна».

– Кто из вас Алёна?

Поднялась курносая девочка с усыпанным веснушками лицом, с пышным хвостом из рыжих волос.

– Сможешь придумать эмблему клуба?

– Попробую.

– Всех прошу помочь Алёне. Высказывайте свои идеи. А Алёна пусть набросает рисунок хотя бы схематично.

С этими словами Владимир протянул девочке чистый лист бумаги.

– Карандаши есть?

– Не взяла, – виновато сказала Алёна.

Владимир поискал на учительском столе. Нашел пару простых карандашей в стаканчике. Передал Алёне. Вокруг

нее уже сгрудились одноклассники. Послышались разные предложения, сливающиеся в один общий гул. Владимир стоял в стороне и наблюдал, как его новые подопечные с энтузиазмом взялись за дело.

– Нужно винтовку нарисовать.

– Зачем?

– Ну, мы же будущие защитники.

– А девочки – тоже защитники?

– И кого мы будем защищать?

– Так вот девочек и будем защищать.

– Девочек защищать должны рыцари.

– У рыцарей мечи были.

– А мушкетеры за честь дам дрались на шпагах.

– Точно, давайте шпагу.

– Может две? Перекрещивающиеся.

– Типа они нас защищают? – раздался голос Миланы. – Тогда в виде чего нас самих изобразить?

– В виде цветочка. Гы-гы-гы.

– Сам ты цветочек.

– А что мушкетеры защищали?

– Свою любовь.

– Любовь. Значит разбитое сердце.

– Нет, не разбитое. А пронзенное стрелой Амура.

– Точно. Шпаги должны защищать сердце!

Минут через двадцать Алёна протянула листок Владимиру. На белом прямоугольнике красовался круг. Внутри него

на фоне восходящего солнца почти на всю площадь круга раздулось сердце. Стрела с пушистым опереньем пронзила сердце справа налево. Снизу – две перекрещенные шпаги.

– Гм... Выразительно.

Владимир поднял лист над головой, показывая всем присутствующим.

– Возражений нет по эмблеме?

– Нет, – загалдели дети.

– Тогда утверждаем. Алёна, ты сможешь на следующее собрание принести эту эмблему, нарисованную в цвете?

Она кивнула.

– Кстати, по поводу шпаг. Я слышал, что у вас в школе намечается КВН. Вы не хотите в нем поучаствовать? Можно создать команду. Команду мушкетеров. Сделать шляпы с перьями. Накидки. Шпаги. Смотрелось бы потрясающе.

Олег тут же представил себя в роли Д'Артаньяна. Захотелось взять в руки шпагу и вызвать кого-нибудь на дуэль. Да и другие мальчишки оживились, зашумели. Илья даже вскочил на парту и изобразил из себя фехтовальщика, размахивая линейкой вместо шпаги. Идея с командой мушкетеров всем понравилась. Даже девочкам.

Глава 6

Уже когда выходили из класса, Олег спросил Владимира:

– Володь, почему ты гитару не принес?

– Даже не знаю. Думал: собрание организационное. А ты хочешь научиться?

Олег кивнул в ответ.

– Тогда в следующий раз захвачу. У вас вроде еще желающие есть.

Олегу и Илье оказалось по пути с Командором, как теперь называли его ребята между собой. Они зашагали по натоптанной в снегу тропинке через пустырь рядом со школой. Мальчишки шли впереди.

– Олег, – услышал Владимир голос Ильи. – Ты вчера играл?

– Ага, прошел уже несколько систем. Поставил новые лазерные пушки на корабль. Теперь на всех, кого увижу, нападаю.

– А я на гипердрайв все накопить не могу.

Владимир краем уха ловил малопонятные фразы, постепенно понимая, что речь идет о какой-то компьютерной игре. У него еще не было своего компьютера. В школе он видел их на картинках учебника информатики. В институте, где учился Владимир, стояли уже настоящие «писишные» машины. Работали под новейшей американской операционкой,

называемой DOS. Игры для них были убогие, с примитивной трехцветной графикой. Но даже в них, не имея знакомых среди лаборантов, не поиграешь. А в магазинах такие машины не продавались.

Но Владимиру доводилось видеть маленькие компьютеры, представляющие собой небольшую коробочку со встроенной клавиатурой, называемые «Спектрумами». Подсоединялись они к телевизору. Наиболее продвинутые пользователи доставали где-то мониторы, как правило, с черно-белым изображением, по размерам – чуть меньше телевизоров. А телевизоры у многих были еще ламповыми, в лучшем случае полупроводниковые, но все равно – этакий гроб, занимающий половину обеденного стола. Программы для таких компов записывались на обычные магнитофонные кассеты и загружались с помощью магнитофонов. В отличие от институтских вычислительных машин «Спектрумы» как раз были «заточены» под игры, выдавали лучшую графику и звук. Купить, правда, их тоже не так просто. В магазинах увидеть их – большая редкость, да и цена кусалась. Но ходили слухи, что их где-то собирали под заказ. Вот только где – Владимир не знал.

– Ребята, а на чем вы играете? – поинтересовался он.

– На «Спектрумах», – ответил Олег.

– Где взяли?!

– В радиокружке собираем, – Олег остановился. Проявленный вдруг интерес Командора к компьютерам удивил его.

– Неужели? А мне можете собрать?

– Без проблем. Дней десять только подождать надо.

Эти десять дней Владимир жил в ожидании счастья. Наконец-то и у него появится настоящий компьютер. И вот оно! Олег пришел к Владимиру домой. Принес миниатюрный ящичек бежевого цвета. Они тут же подключили его к телевизору. Олег вынул из кармана брюк кассету с играми.

– Тут танчики, «Принц», тетрис. Но мне лично нравится «Элита».

Владимир вспомнил, что именно «Элиту» обсуждали ребята.

– Давай ее.

Магнитофон соединили проводом с бежевой коробочкой. Олег перемотал кассету на нужное место. Нажал кнопку пуска. Противный писк резанул по ушам. На экране телевизора вокруг белого прямоугольника поехали снизу вверх полосы, похожие на штрих-код. Спустя пару минут писк, наконец, закончился. Полосы пропали. Экран почернел, на нем проступили белые точки звезд, а по центру завращался космический корабль, изображенный белыми контурными линиями. Слегка приплюснутый с тупым носом и широкими крыльями он напоминал один из звездолетов из «Звездных войн».

– Здесь тебе дают корабль, – начал инструктировать Олег. – Нужно летать между звездными системами. В одном месте покупать товар, в другом – продавать. На разнице цен

зарабатываешь кредиты. На них управляешь судно. Можно покупать оружие, снаряжение для корабля. Местами на тебя могут нападать пираты или полиция.

– А полиция зачем нападает?

– Ну, если везешь запрещенный товар. Или сам напал на мирный транспорт. Есть дружественные системы. А есть, где царит анархия. Там с приезжими не церемонятся... Клавиша «М» покажет тебе карту галактики. – Олег ткнул пальцем по клавиатуре, черный экран усыпался белыми точками. – Белый круг – это пределы того, где ты можешь летать. Центр круга – твоё текущее местоположение.

Прослушав вводный инструктаж, Владимир сел перед телевизором. Закупил каких-то продуктов (на большее кредитов не хватило). Его корабль вылетел из станции, висящей над воображаемой планетой. Планетой назывался чёрный диск с белым контуром. По наставлению Олега Владимир направил корабль в сторону от станции и... сделал гиперпрыжок. Навстречу заскользили белые полосы, создавая ощущение полета внутри тоннеля. «Тоннель» быстро закончился, и корабль снова окружила чернота. Местами поблескивали точки далеких звезд. Но одна точка оказалась довольно жирной.

– Направляйся к ней, – подсказал Олег.

Проиграли до позднего вечера. На счету Владимира скопилась приличная сумма кредитов. Он научился залетать на станции, разобрался с системой цен: где какой товар нужно

покупать и где – продавать. Пару раз погибал от пиратов, три раза разбивался при залете на станцию. Игра приклеила его к телевизору и маленькой бежевой коробочке с клавишами. Олег сидел тут же и увлеченно делал подсказки. И вдруг, глянув на часы, он резко подскочил.

– Черт! Мамка же орать будет, что поздно явлюсь... Ты, Володь, сохраняйся, чтобы в другой раз продолжить с того же места.

Олег показал, как сохранить игру. Для этого он заставил Владимира найти чистую кассету, которую вставили в магнитофон. Нажали на запись. И снова пришлось услышать режущий уши писк. Правда, на этот раз недолго. Через несколько секунд игра записалась.

– Да, интересную игрушку ты мне подкинул. Я за ней обо всем забыл. А завтра, между прочим, реферат в институте сдавать. Придется ночью над ним сидеть.

Олег оделся и собирался уже выходить, как Владимир вдруг спохватился:

– погоди! На улице позднотища. Давай провожу тебя.

Они вышли в черноту зимнего вечера, немногим отличающуюся от той, что была в игре. Редкие фонари выхватывали из темноты куски дороги вдоль дома. Владимир и Олег попадали в эти освещенные участки, словно выныривали из космоса, и через пару шагов снова исчезали в ночи.

Когда пересекали соседний двор, откуда-то из темноты

нарисовались две фигуры. Слегка пошатываясь, они шли прямо на Владимира с Олегом. У Владимира ноги предательски задрожали и сделались какими-то ватными. Встретиться с подозрительными типами не хотелось. Он взял немного в сторону, буровя ботинками неутоптаный снег. Но фигуры явно желали встретиться.

– Эй, стоять, ребя! – послышался хриловатый бас.

Двое парней, почти на голову выше Владимира, подошли вплотную. Пахнуло перегаром.

– Закурить есть?

– Нет, не курю, – выдавил из себя Владимир. Горло перехватило от ползучего страха, и слова прозвучали еле слышно.

– Молодец! Здоровым помрешь!

Губы говорящего изобразили ухмылку.

Вдруг справа хлестануло по щеке. Очки соскочили с носа, улетев в сторону. А Владимир вмиг очутился на земле. Лицо обожгло холодным снегом. В ушах зазвенело. Он даже не успел понять, что произошло. Только приподнял голову, как почувствовал мощный удар по лицу. Чем-то твердым. «Ботинок», – мелькнуло в сознании.

Сквозь звон в ушах до Владимира донеслось истошное: «Не-ет!».

И потом все стихло.

Лицо горело. Веки, обжигаемые снегом, еле удалось разлепить. На него испуганно таращился Олег.

– Ты как? Встать можешь?

Владимир приподнялся. В голове все шумело. Он с трудом обвел взглядом двор.

– А где эти... двое?

– Улетели.

– То есть?

– Да вон, барахтаются в том конце двора, – Олег махнул рукой в сторону соседнего дома.

– Как это? Почему они там?

– Не знаю, – Олег потупил глаза. – Так получилось. Наверное, это я их туда отправил.

– Ты?!

– Ну да.

– Погоди... С помощью чего?

– Мысли, наверно. У меня уже бывало такое.

Владимир забыл про свою боль. Он уставился на Олега, не веря его словам. Такой моментальный перелет двух дюжих парней не поддавался объяснению. Как Олег смог откинуть этих мерзавцев на сотню метров? Ну не руками же он это сделал. С такими молодчиками и Владимиру не справиться.

Неужели, действительно, мыслью? Но разве это возможно?! Мозг отказывался верить случившемуся.

И тут Владимира пронзило: если Олег все же «телепортировал» этих двух, выходит, что он и есть настоящий койво! Мальчик с необычными способностями! Это же его Владимир должен был охранять, коль уж взялся играть роль Ко-

мандора. А вышло все наоборот. И если б не Олег, неизвестно чем закончилась бы эта злополучная встреча.

Глава 7

Мир файвиоллов, город Йелль.

Из доклада департамента по переходам:

«Зафиксировано возмущение пространства Зет-четыре-ноль-семь-один. Научному бюро поручено выявить причину. По мнению главного эксперта Дюрая возмущение вызвано сильным эмоциональным сигналом, источником которого является человек. Предположительно – ребенок. Рекомендовано подробнее изучить данный феномен».

Советник по переходам Архай Второй сидел в кабинете Правителя Эльдонаса за лакированным круглым столом напротив босса. Эльдонас всматривался в экран маленького устройства и морщил лоб.

– Ваше мнение, Архай?

– Если экспертное заключение верно, то замеченный нами индивид может оказаться полезен для нас. Учитывая, что мы потеряли связь с пространством Зет-четыре-ноль-семь-один, подобное возмущение послужит маяком и поможет нащупать новый канал.

– Но для этого возмущение должно повториться.

– Верно. Если это был единичный случай, то связь мы не сможем установить.

– Но даже, если вы засечете новое возмущение, как вы создадите канал для перехода?

– Увы, без энергетического маяка канал установить не так просто. Но у меня есть один подопечный, умеющий улавливать даже слабые сигналы из других пространств. У него уникальная способность по пробиванию новых каналов.

– Вы говорите о том мальчике из Зет-четыре-ноль-семь-один?

– Да, ваша премудрость.

– Побольше бы нам таких подопечных.

– Если удастся наладить канал, мы сможем переправить к нам и того индивида, который вызвал недавнее возмущение.

– Надеюсь, вы понимаете, Архай, что это дело государственной важности. Я поручаю вам взять под личный контроль эту операцию.

– Так точно, ваша премудрость.

Идея выступить в школьном новогоднем КВН захватила ребят. Помимо суббот они собирались еще и на неделе. Придумывали шутки. Арина с Миланой сочиняли сюжет основного номера. Другие девочки шили накидки из синей материи. На них спереди и сзади нашивали желтые кресты из ситца. Получалось совсем как в известном фильме. Шляпы взялся сделать Николай. Он выкраивал их из ватмана. Алёна и Илья разукрашивали головные уборы гуашью в синий

цвет с желтой окантовкой – в тон накидкам. Олегу досталось изготовление шпаг.

В последний день перед каникулами Олег проснулся рано. Обычно никогда не мог заставить себя встать по утрам, а сегодня, когда уроки из-за общешкольного КВНа отменили, и можно было бы поваляться подольше, глаза сами собой открылись, и сна ни в одном из них не осталось.

Олег еще с вечера представлял себе их выступление, долго не мог заснуть, все ворочался в постели. Казалось, утром сон не должен был отпускать из цепких объятий. Но Олег проснулся на редкость бодрым.

Дверь в темноте приоткрылась, и в комнату почти неслышно прошмыгнул Рекс. Уткнулся в лицо мохнатой мордой. Лизнул теплым языком нос. В сумраке угадывалось, как ходуном ходит обрубок хвоста.

Отодвинув собаку, Олег соскочил с кровати. Чиркнул выключателем настольной лампы и кинулся к стоящему в углу креслу, где восемь почти одинаковых шпаг лежали дружной кучкой на подстеленной газете. Клинки выточены из деревянных реек, покрашены серебрянкой. От них все еще исходил запах свежей краски. Рекс стороной обошел кресло, поворотив нос. Вопросительно посмотрел на хозяина: мол, что за гадостью у тебя тут пахнет? Отошел к двери и там улегся.

Олег проверил пальцами: высохла ли краска? Потрогал гарды, которые смастерил из обычных капроновых крышек,

насадив их на клинки. На утолщения ручек ушло два мотка изолянта. Зато в ладонь шпага ложилась как настоящая.

Сбор был назначен к десяти, но Олег вышел из дома, когда еще не было и девяти часов. Закутанный в дубленый полушубок он шагнул в зимнюю стужу. Из подмышки торчал сверток со шпагами.

Утро еще не спешило вступить в свои права, и Олега окружала ночная темень. Но белый снег, отражая неверный свет уличных фонарей, сам подсвечивал путь. За ночь намело изрядно. Метель до сих пор не угомонилась и кидала в лицо искрящуюся россыпь, обжигая щеки и нос. По снежным наносам шагалось нелегко. Ноги проваливались в сугробы, поднимавшиеся подобно песчаным барханам. Но Олег шел наперекор встречному ветру, трепавшему длинный мех на шапке, норовившему сбить с дороги.

В школе часть окон уже светилась. Это обрадовало. Вестибюль встретил Олега почти домашним теплом. Мальчишка отряхнул от снега ботинки и направился на второй этаж к своему классу.

На его удивление, дверь оказалась распахнутой. Свет из кабинета падал ярким прямоугольником в темный коридор. Олег не единственный явился так рано. В классе его встретили Арина и Илья. Александра Олеговна тоже была здесь.

Арина должна исполнять роль Констанции. Она притащила белое с кружевами платье. В таком только на балу появ-

ляться. Александра Олеговна устраивала на ее голове прическу, взбивая темные кудри и укладывая их. На глазах девочка преобразалась, превращаясь в светскую даму. Олег засмотрелся.

– Ну что, принес? – подошел к нему Илья.

Олег развернул сверток.

– Вот это да! Прямо как настоящие!

Илья выхватил одну из шпаг, взял ее поудобнее и несколько раз артистично взмахнул.

– Защищайтесь, сударь, – он уткнул шпагу в грудь Олега.

Недолго думая, Олег тоже вооружился, и понеслась импровизированная дуэль. Оба картинно заложили левые руки за спину, а клинки с глухим стуком ударялись друг о друга.

– Мальчишки, поосторожней! – с напускной строгостью бросила Александра Олеговна. Ей не хотелось запрещать мальчишкам затеянную игру, но долг педагога обязывал предупредить.

В дверях показался Николай. Он весело присвистнул, увидев «сражающихся» ребят. Быстро сбросил с себя пальто и, отыскав глазами лежащие на столе шпаги, выбрал себе одну.

– Пацаны, я следующий!

Тем временем Олег сделал удачный выпад, и его «клинок» уткнулся в живот Илье.

– Сдавайтесь, сударь!

Илья уныло опустил шпагу. На его место тут же встал Николай.

– Ну что, начнем?

В следующем поединке победил Коля.

Пока шли «дуэли», подтянулись остальные ребята. Мальчишки радостно разглядывали шпаги. Наряжались в костюмы. Восемь новоявленных мушкетеров в синих с желтыми крестами накидках и картонных шляпах с перьями (перья изготовили какие из старых мочалок, а какие просто из тонко нарезанных полосок бумаги, скрученных завитушками), выстроились в ряд. Шпаги подвесили к ремням на специально сделанные Миланой петли. Сама Милана играла в команде роль королевы. Ей, как и Арине, Александра Олеговна сделала пышную прическу. На золотистых локонах красовалась невысокая корона, блестя наклеенной фольгой. Платье Миланы, еще более кружевное, чем у Арины, белое с голубыми вставками, делало ее настоящей Анной Австрийской.

Класс охватило веселое волнение перед предстоящим выступлением. Шел уже одиннадцатый час. Олег посматривал на часы, и веселость, охватившая всех, постепенно его покидала. Володи все еще не было. Командор никогда не опаздывал. А до выступления оставалось меньше часа. Может дела какие задержали его?

Отрепетировав пару раз заготовленные номера, команда мушкетеров отправилась в актовый зал. В коридорах дети из других классов останавливались и провожали любопытными взглядами ребят в знаменитых накидках и шляпах с перья-

ми.

Начался конкурс. Но Володя так и не появился. Все время, пока шел КВН, Олег нервничал. Он то и дело выглядывал в зал: вдруг среди зрителей появится их Командор? Нервозность передалась всей команде. Но ребята все равно выступили на ура. И даже заняли почетное второе место.

Сразу после мероприятия все члены клуба решили идти к Владимиру домой.

Глава 8

Еще с вечера Владимир почувствовал недомогание. Когда возвращался после последней репетиции, ноги подламывались и «гудели». Он спешил скорее добраться до квартиры и принять какие-нибудь лекарства.

Жил он один. Тяжелая болезнь унесла его маму, когда Владимир учился в школе. Спустя несколько лет отец встретил другую женщину. После недолгих ухаживаний они решили расписаться. Свадьбу устраивать не стали. Все сделали по-тихому. После чего отец переехал жить к новой жене, предоставив сыну двухкомнатную квартиру. Это произошло уже после того, как Владимир поступил в институт. Отец время от времени навещался к нему. Но в гости к отцу Владимир приходить не любил: с мачехой отношения у них никак не налаживались. Память о маме крепко сидела в его сознании, и он не мог воспринимать никаких других женщин рядом с отцом.

Придя к себе, Владимир заглотил таблетку аспирина, сдобрил кружкой крепкого кофе. В полумраке комнаты, освещенной одним только стареньким торшером, включил свой «Спектрум». Последний раз в «Элите» он накопил денег на гипердрайв, купил и у становил на корабль. И теперь для него открылись другие части галактики. В игре Владимир предпочитал торговать, уклоняясь от боев с агрессив-

ными пиратами. Разбоем тоже не занимался. Вести космические сражения у него не очень-то получалось, а оттачивать боевое мастерство было лень. Куда проще торговать, внимательно изучая соседние системы, выбирая наименее опасные. При такой стратегии кредиты хоть и медленнее копились, зато гарантированно. Богатея, он постоянно улучшал свой корабль, благодаря чему без проблем ускользал от желавших поживиться его добром. А если удрать не получалось, то новое оружие и защитные поля помогали выстоять даже против нескольких атакующих кораблей.

После часа игры голова начала наливаться тяжестью. Глаза заболели от долгого вглядывания в экран. Это не замедлило сказаться на результате. Попав в очередную звездную систему, он встретил вражеский флот, который тут же открыл пальбу по кораблю. Владимир еле ноги унес. Он с трудом довел до станции полуживой корабль, сохранил игру и погасил компьютер.

Перед сном он проглотил еще одну таблетку. На этот раз парацетамола. И залез под одеяло.

Всю ночь его мучали кошмары. А на утро он почувствовал, что весь горит. Трясаясь от охватившей его лихорадки, добрал до серванта, достал градусник. Пока мерил температуру, успел задремать, сидя в кресле, и чуть не выронил термометр. Поймал на лету. Блестящая ртутная полоска чуток не дотянулась до отметки сорок.

«Надо же, – сокрушался Владимир, – сегодня выступают

мои ребята, а я как назло разболелся». Он снова потащился к аптечке. Из скудных запасов лекарств все те же аспирин и парацетамол. Недолго думая, он выпил по таблетке и того, и другого. И снова нырнул под одеяло. Накрылся с головой, весь трясясь от жуткого озноба.

Лежать спокойно он не мог. Головная боль, сковывавшая стальным обручем лоб и затылок, заставляла его ворочаться и искать удобное положение. Он прижимался к подушке то одной частью головы, то другой, но это нисколько не помогало. Спустя какое-то время он все же забылся.

Разбудил его звонок в дверь. Одеяло и простыня, казалось, пропитались потом насквозь, хоть выжимай. Владимир ошалело сел на край кровати, с трудом соображая, что же нужно сделать? Звонок повторился. Сообразив, что он сидит в одной майке и трусах, Владимир поспешил натянуть на себя футболку и трико и, шатаясь, как пьяный, пошлепал в коридор. Не заглядывая в глазок, открыл дверь. Перед ним на лестничной площадке толпились ребята из клуба. Все покрасневшиеся с мороза, на лицах улыбки. Олег прижимал к груди красочную грамоту.

– Проходите, – Владимир отворил дверь шире и тоже улыбнулся. – Только прошу не пугаться. Валяюсь в постели с температурой.

Ребята, топчась, перетекли из подъезда в квартиру.

Их Командор выглядел неважно. Взлохмаченные волосы

торчали в разные стороны. Небритые щеки осунулись. Глаза болезненно горели сквозь стекла очков.

Владимир поймал на себе озабоченные взгляды детей, стушевался.

– Простите меня, что не смог прийти сегодня. Сам мучаюсь от того, что подвел вас.

– Тебе незачем извиняться, Володя, – ответил за всех Олег. – Куда бы ты пошел в таком состоянии? Мы, знаешь, как перепугались за тебя? Думали, случилось что-то страшное.

Владимир поморщился и криво улыбнулся.

– Надеюсь, обойдется. Вы-то как? Выступили?

– Второе место! – почти хором прогремели ребята.

– Молодцы! Для первого выступления – отлично! Не зря, значит, готовились... Надо бы отметить это чаепитием... – Владимир призадумался. – Давайте, знаете что... До Нового года осталось три дня. Думаю, я оклемаюсь к этому времени. Приходите прямо первого января.

Ребята дружно согласились. Стали прощаться. Когда уже почти все вышли, Владимир произнес:

– Олег, погоди.

Он задержался у двери.

– Я купил себе гипердрайв, можешь меня поздравить, – понизив голос, сказал Владимир.

– Да ну, – отозвался Олег. – Так быстро? Как накопил?

– Торговал.

– Здорово! Как поправишься, приходи ко мне. Покажу еще одну новую игрушку.

Они подмигнули друг другу, и Олег последним вышел из квартиры.

Глава 9

К Новому году Владимир так и не поправился. Температура уже не зашкаливала, но горло ужасно болело, а голову словно заполнили свинцом. Ни о каком празднике даже не приходилось думать. Елку, и ту он не успел поставить. Из-за внезапно навалившейся болезни он не выходил из дома с того самого дня, когда вернулся с последней репетиции перед выступлением ребят.

В новогоднюю ночь он улегся на диван перед телевизором и довольствовался «Голубым огоньком». Ведущий говорил о том, что в студии собрались представители всех национальностей, проживавших еще совсем недавно на территории единой большой страны. Как будто подслащивал пиллюлю. Дескать, ничего особенного не произошло, братские народы по-прежнему приезжают в столицу (правда, для них уже бывшую) и сидят все вместе за столиками бок о бок друг с другом. Но шутки выходили какие-то грустные. Вот и новую аббревиатуру Содружества юмористы обсмеяли.

Столы выглядели скромно. К бутылкам с традиционным шампанским как-то совсем сиротливо присоседились плоские тарелки со скромными горками мандаринов. Рядом с ними еще что-то зеленело: то ли виноград, то ли яблоки. На экране старенького телевизора не очень-то разберешь. Не видно, чтобы кто-то притрагивался к этим фруктам. Может

они и не настоящие вовсе? Так, бутафория для интерьера.

Песни звучали совсем постно. Ни весело, ни грустно. А так, будто исполнители петь совсем не желают, но отработать надо. Где-то на заднем плане постоянно показывали искусственную елку, ничем не украшенную, с тощими ветками.

Не ощущалось праздника. Ну вот, совсем не ощущалось! Может во всем виноват проклятый грипп? Из-за воспалённой носоглотки звуки, издаваемые телевизором, воспринимались совсем иначе, как удары бубна в шаманском чуме.

Не досмотрев «Огонек» до конца, Владимир переключил телевизор в режим монитора. Достал свой «Спектрум». С самого начала болезни он не притрагивался к компьютеру. Сейчас захотелось вернуться к последнему сохранению и продолжить игру. Может в этот раз повезет, и он благополучно пролетит рядом с негостеприимной планетой?

Засев за игру, он скоротал остаток ночи. Оторвался только тогда, когда глаза уже не могли смотреть на экран, и норовили закрыться от накатившейся рези. Он вернул телевизор в обычный режим. Там все еще продолжалась новогодняя передача. Под убаюкивающие песни он завалился прямо в одежде на неразложенный диван и тут же заснул.

Проснулся он от яркого солнца, залившего комнату золотистыми лучами. Не выключенный с ночи торшер, казался бледным и совсем уже не нужным в этом море света. Телевизор шипел, показывая на экране серое мельтешение.

Зазвонил телефон. Сняв трубку, Владимир услышал голос отца. Поздравили друг друга с Новым годом.

Захотелось есть. Из-за болезни он ничего специально не готовил к праздничному столу. Да собственно стола никакого не устраивал. В холодильнике стояла миска с салатом, принесенным отцом накануне. В морозилке лежало несколько куриных окорочков, названными кем-то «ножками Буша». Этим названием они обязаны американскому президенту, при котором хлынула в страну так называемая «гуманитарная» помощь в виде толстых замороженных окорочков. Купить их было гораздо проще, чем доморощенную курицу, которая почему-то, если ее все-таки купишь, обязательно оказывалась худой и жесткой, словно ее специально не кормили и дни напролет гоняли по двору, прежде чем умертвить.

Не размораживая, он выложил окорочка на широкую уже разогретую сковороду, предварительно посыпав их солью и приправами. Подлил воды из чайника. Накрыл сковороду крышкой.

Пока ножки шипели на плите, Владимир умылся и привел себя в порядок. Завтракать уселся в гордом одиночестве. Куриное мясо получилось сочным и мягким как бисквит. «Чем их интересно пичкают там?» – подумал он, с удовольствием уплетал «ножки Буша» попеременно с салатом а-ля «Оливье».

Ему вдруг вспомнился тот случай с Олегом. Как же все-

таки у такого хрупкого мальчишки вышло отбросить двух рослых парней? Что за сила таилась в нем? Да и возможно ли такое: совсем нематериальной мыслью сдвинуть, да не просто сдвинуть, а буквально откинуть на сотню метров два вполне материальных тела? Владимир слышал ранее про явление, называемое «телекинезом». Но абсолютно не верил в эту чушь. Тех, кто рассказывал про свои способности передвигать предметы с помощью мыслей, он считал шарлатанами. Люди просто дурачат остальных, выдавая свои хитрые фокусы за волшебство. Но тут! Произошедшее в тот вечер иначе как чудом не назовешь. И никакому объяснению оно не поддается.

После того случая Олег больше не проявлял своей необычной способности. Владимир даже начал сомневаться в том, что это именно Олег сделал. Вдруг его пронзительное «не-ет» совпало с каким-то еще явлением, оставшимся не замеченным? А Олег подумал, что те двое полетели, повинаясь именно его мысли. И Владимира убедил в этом.

Раздался звонок в дверь. Владимир от неожиданности чуть не поперхнулся куском курицы. Подскочил с табуретки, поспешил скорее в прихожую, на ходу вытирая жирные руки о подол футболки.

Он же совсем забыл, что приглашал ребят из клуба. Они гурьбой ввалились в квартиру, наполнив ее разноголосицей. Владимир вернулся на кухню и принялся торопливо убирать со стола остатки завтрака. Поставил на плиту до краев на-

полненный чайник.

Из прихожей заглянули Милана с Алёной. У Алёны в руках торжественно белела картонная коробка, в каких обычно продавались торты.

– Володь, куда поставить?

– Несите в зал, на журнальный стол. Я сейчас.

Пока чайник нагревался, Владимир поспешил в гостиную. Ребята уже облепили диван и кресла. Николай колдовал около телевизора, щелкая каналами. По одному шел известный фильм про то, как Женя Лукашин перепутал квартиры в новогоднюю ночь, по другому – детская сказка про Снегурочку, по третьему – какие-то мультики. На этом каналы заканчивались.

Владимир достал из серванта чайные приборы. Девочки тут же подбежали к нему и помогли расставить их на журнальном столике, который выдвинули на середину комнаты перед диваном. Владимир поставил на стол стеклянную вазу, наполнив ее припасенными печеньем и конфетами. Нашлись и мандарины, принесенные отцом накануне вместе с салатом.

Владимир убежал на кухню. Из носика чайника со свистом вырывалась струя густого пара. Выключив плиту, он схватил чайник и унес к столу. Девчонки уже успели нарезать торт.

Два кресла пододвинули к журнальному столику. Кому не хватило места на диване и креслах, из соседней комнаты

притащили стулья.

– Ребята, спасибо вам, что пришли. Вы настоящий праздник мне устроили, – с улыбкой произнес Владимир.

В ответ он увидел засиявшие лица.

– Знаете, я тут подумал, а что, если нам начать выпускать стенгазету. В ней можно о вашем выступлении написать. Вика и Милана стихи сочиняют. Их тоже можно публиковать. И о том, что в нашем клубе происходит. Ведь это будет интересно для остальной части класса. Да и для всей школы тоже.

Предложение Командора ребятам понравилось. Решили на следующем собрании приступить к первому номеру, чтобы выпустить его сразу после окончания каникул.

Глава 10

Еще совсем недавно Рождество не отмечали. Был большой праздник Новый год, а о Рождестве Владимир услышал год или два назад. Нет, раньше о нем он знал, конечно, но как о чужом празднике, оттуда, из счастливой Европы или Америки. Или как о дореволюционном. А теперь о нем всю заговорили и по телевизору, и по радио. Православное Рождество отмечалось 7 января, уже после Нового года, в то время как католики праздновали его 25 декабря. Владимира забавляло такое хитросплетение дат. Сам он оставался верен традиции и отмечал только Новый год, а к новому празднику пока лишь присматривался.

Вместе с Рождеством вернулись и кое-какие другие обычаи. На том же телевидении всерьез обсуждали эзотерику и различные гадания. Спиритизм не был чем-то исконно русским, но почему-то о нем тоже говорили. Не обошли эти новые веяния и ребят из клуба. Когда они очередной раз собрались в опустевшей на время каникул школе, Арина высказала идею провести спиритический сеанс.

На сдвинутых вместе двух столах лежал развернутый лист ватмана. Над ним корпела Алёна, водя кисточкой по округлым жирным буквам, из которых слагалось слово «Койво». Тут же рядом сгрудились пацаны, разглядывая фотографии с КВНа. Илья, оторвавшись от фоток, с удивлением посмот-

рел на Арину.

– Где же мы будем духов вызывать? – спросил он.

– Можно у меня дома. В прошлом году мы с подружками ночью собирались, мама с папой разрешили. И в эту ночь тоже разрешат.

– Прямо ночью? – не верил Илья.

– Ну а когда? Не днем же? – Арина даже обозлилась на непонятливого одноклассника.

Идею подхватили все. Только Владимир морщил нос. Ему единственному не нравилась эта затея. Он глубоко сомневался, что какой-то дух может водить по столу блюдце, которое держат несколько человек. Но видя, как загорелись ребята, не стал им отказывать, и пообещал тоже прийти.

У Арины собрались часам к одиннадцати вечера. Ее родители не стали возражать против необычного ночного собрания. Они удалились в свою комнату, предоставив гостям зал.

Владимир пришел последним. На большом столе, выдвинутом в центр зала, был постелен лист ватмана. На нем кто-то уже нарисовал окружность. Вдоль не совсем ровной линии были выведены все тридцать три буквы алфавита и десять цифр. Внутри круга виднелись слова «Да» и «Нет». По центру лежало перевернутое кверху дном белое фарфоровое блюдце.

Когда часы, что висели на одной из стен гостиной, показали двенадцать, ребята и Владимир расселись вокруг стола.

Для создания таинственной атмосферы зажгли пару свечей и выключили свет. Арина открыла форточку, чтобы духи могли свободно залетать в дом (будто стены и окна для них – преграда).

Все прикоснулись кончиками пальцев к блюдцу.

– Кого вызывать будем?

– Обычно вызывают дух кого-нибудь из великих.

– Может писателя?

– Давайте Пушкина.

– Нет. Пушкина, наверное, все вызывают. Давайте лучше

Достоевского.

– Достоевский мрачноват.

– Тогда, может, Толстого?

– Какого из них?

– Льва конечно. Он любил длинно писать. Значит, и поговорить любил.

Роль медиума взяла на себя Арина. Она закатила глаза, уставившись в потолок, и произнесла нарочито низким голосом:

– Лев Николаевич, придите к нам.

Наступила тишина. Все замерли в ожидании.

Блюдце двинулось.

– Лев Николаевич, вы здесь? – спросила Арина.

Блюдце медленно поползло в сторону слова «Да».

Зазвучал одобрителный невнятный гул.

– Здравствуйте, – проговорила Арина, вновь обращаясь к

потолку.

Блюдце поползло в сторону буквы «П», на мгновение там замерло. Чуть сдвинулось к «Р» и резко потянулось к «И». Дальше оно посетило «В», «Е» и «Т».

– Привет, – озвучил получившееся слово Илья.

Дети оживились и зашептали: «Он здесь. Поздоровался с нами».

Дальше пошли задавать вопросы, кто во что горазд. И про школу, и про любовь, и про дружбу. Ребят интересовало, что их ждет в будущем. А еще они спрашивали великого писателя о его отношении к другим видным людям. Блюдце, водимое руками ребят, исправно показывало ответы. Некоторые вызывали даже общий смех. И чем дальше, тем веселее становилось, словно дух Льва Толстого превратился в закадычного друга.

Но тут Олег воскликнул:

– Все это ерунда! Мы сами водим блюдце, и поэтому оно показывает то, что мы хотим услышать.

В его сторону нацелились неодобрительные взгляды.

– Не хочешь, не верь, – бросил Илья.

– Уберите руки, –скомандовал Олег.

Все оторвали свои пальцы от блюдца. Глаза Олега уставились в центр круга. Его губы зашевелились, но слов никто не слышал.

Вдруг блюдце приподнялось над столом. У ребят расширились глаза. «Ой, мамочки», – раздался шепот. Блюдце чуть

сдвинулось от центра и закружилось над белым листом ватмана. Дети отстранились от стола, боясь, что фарфоровый диск ненароком их заденет. Чайный предмет подпрыгнул вверх, перевернулся почти под самым потолком и мягко опустился в центр круга.

– Учитесь! – Олег самодовольно улыбнулся.

– Это все твои штучки, да? Как тогда с цветком? – набросилась на него Арина. – Сознайся, ты специально тогда это сделал?

– Я не собирался на Инессу Ивановну цветок опрокидывать. Я сам не ожидал, что такое случится.

– А теперь?

– Я попробовал перемещать его целенаправленно. И у меня это вышло! Первый раз!

Владимир также как и дети немало удивился происходящему. Он вспомнил случай во дворе с двумя парнями. И теперь ему вновь стало не по себе.

– Ой, – воскликнула Милана.

Блюдце снова зашевелилось.

– Это уже не я, – воскликнул Олег.

– Что оно хочет нам сказать? – слышался чей-то голос.

Блюдце плавно поехало к букве «Б». Остановилось. Опять двинулось. Арина поспешила называть буквы:

– Б, Е, Р, Е, Г, И, Т, Е. Берегите. О. Л. Е. Г. А. Олега?

Блюдце замерло рядом с буквой «А». Ребята с удивлением посмотрели в сторону Куропаткина.

– Берегите Олега? Вы это хотели сказать, Лев Николаевич?

Блюдце вновь забегало по кругу. Арина еле успевала читать получавшиеся слова: «Я не Лев Николаевич».

– А кто вы?

«Ю. М. М.» – написало блюдце.

– Юмм? – удивилась Арина.

Воцарилось молчание.

– Это точно не ты, Куропаткин?

– Зуб даю.

– Значит это на самом деле дух? – не поверил Илья.

– Дух Юмма? А кто это? – спросила Алёна.

– Юмм, вы еще здесь? – Арина в ожидании подняла глаза к потолку.

Блюдце оставалось неподвижным.

– Ой, ребята. Мне становится страшно, – проговорила Милана. – Может уже по домам?

Все будто ждали этого. Мальчишки мигом подскочили из-за стола. В комнате зажегся свет. Девочки с бледными от страха лицами поспешили в прихожую.

Арина подошла к Владимиру.

– Володя, а кто такой Юмм?

Он пожал плечами.

– Где-то я слышал это имя. Не могу вспомнить. Но вы меня озадачили своим сеансом. Я раньше никогда не верил во все эти гадания, а в духов – подавно. Но последний выверт

блюдца поставил меня в тупик. Если на самом деле не Олег двигал его, то мы столкнулись с чем-то необъяснимым.

Часть вторая. Желтая пуговица

Глава 1

Мир фрайвиоллов, город Йелль.

Архай прошел по просторному холлу. Поднялся по широкой спиралевидной лестнице на второй этаж. Вообще-то в его доме имелся лифт. Но советник предпочитал ходить, а не ездить, доказывая каждый раз себе, что он не так уж и стар, суставы и мышцы работают как и прежде, и сердце продолжает биться в том же ритме, что и в молодости.

Снаружи дом имел форму цилиндра, поэтому внутри его все помещения повторяли округлости. Площадка, куда выходила лестница, походила на правильный круг, окруженный стеной с несколькими разноцветными дверями. Архай подошел к одной из них, фиолетовой. При его приближении створки разошлись. Взору советника открылась детская комната. На стенах причудливые рисунки с изображениями космических пейзажей, по которым медленно двигались облака галактик и отдельные огоньки звезд. Напротив двери поднимались высокие окна, закругленные сверху в виде арок, сквозь которые помещение заливалось ярким солнечным светом. Посреди комнаты на полу сидел мальчишка. Он

склонился над каким-то белым кругом размером со столешницу среднего письменного стола. Рука мальчишки водила по кругу перевернутым стаканом, выписывая воображаемые восьмерки.

– Гм, – кашлянул советник.

Мальчишка вздрогнул. Оторвал руку от стакана. Голубые глаза зыркнули на Архая.

– Как дела, Юмм?

– Прекрасно, – ответил мальчишка.

– Чем занимаешься?

– Да так. Размышляю над формулой Геррэя о закольцованности пространства.

– А-а? – протянул Архай. – Он, между прочим, вывел эту формулу, когда гулял по парку и случайно наткнулся на гадюку, свернувшуюся в форме восьмерки. Вид змеи навел его на мысль о бесконечности пространств... Но ты, я смотрю, продолжаешь грустить?

– Вам этого не понять.

– Возможно. Но и ты пойми, Юмм, мы потеряли связь с твоим миром. Раньше в твоём пространстве находился наш маяк, тот самый меч, с помощью которого ты перебрался к нам. Но теперь этот меч здесь, у нас. Твой переход вызвал тогда возмущения в пространственном переплетении, благодаря чему на месте объекта с названием «Замок» образовался постоянный канал для сообщения между пространствами. Мы его активно использовали до недавнего катаклизма,

природу которого все еще изучают наши ученые. Этот катаклизм стер из нашего мира «Замок». Канал закрылся. И теперь нащупать связь с твоим миром у нас никак не получается. Остается надеяться только на чудо. Скажем, мощное возмущение энергетических полей на той стороне, такой силы, чтоб мы зарегистрировали его. Тогда мы установим связь. Но тебе это ничего не даст. Твой дом остался далеко в прошлом. И туда уже не вернуться.

– А зачем я вам здесь?

– У тебя есть уникальная способность нащупывать как раз такие энергетические маяки. И еще способность проникать в другие пространства. Увы, в нашем мире перестали рождаться дети, умеющие делать то, что можешь ты, Юмм. Раньше когда-то все фэйвиоллы обладали этим. Но вот уже несколько поколений нашего народа не имеют таких способностей. В генетическом коде произошел какой-то сбой. Наша раса постепенно вырождается. Лишь несколько стариков вроде меня сохранили способность к перемещению. Но в других мирах обнаруживаются уникальные талантливые дети. Для них – это аномалия. А для нас – необходимая, но уже почти утраченная норма. Поэтому, скажу тебе по секрету, Правительство разработало специальную программу по сбору из других пространств детей с нужными для нас талантами. Ну а ты, попавший к нам почти случайно, будешь первым среди них. Тебя ждет великое будущее. Ты сможешь возродить нашу расу.

Юмм смотрел на Архая с грустью. Зачем ему «великое будущее», если рядом нет мамы и папы. Нет его друзей. Но он не стал ничего говорить Архаю.

Советник вышел.

Юмм вновь перевел взгляд на белый круг. Вдруг стакан, стоявший на нем, шевельнулся. Он начал медленно подниматься по спирали. Поравнявшись с глазами Юмма, стакан завращался над лежащим внизу кругом. Мальчишка скосил взгляд на круг, и заметил, что тот превратился в лист плотной бумаги, на котором нарисовалась окружность с буквами по краям. Над листом вращалось белое фарфоровое блюдо синхронно с вращающимся стаканом Юмма. Рядом с листом, словно из тумана, проявились незнакомые мальчишке лица детей, заморожено наблюдающие за блюдцем. Глаза одного паренька цепко следили за белым фарфоровым диском, словно держали его на невидимой нити. Эту нить почувствовал Юмм. Она вибрировала и отдавалась в его теле. Вот он увидел, как эта незримая ниточка натянулась и направила блюдце на посадку. Вслед за блюдцем в центр круга приземлился и стакан Юмма.

– Учитесь! – воскликнул незнакомый мальчишка.

– Олег, это все твои штучки, да? Как тогда с цветком? – произнесла одна из девочек.

«Олег. Это же он вращает блюдце и стакан!» – промелькнуло в мыслях Юмма, – «Да так, что волна его энергии достигла нашего мира. Хоть бы Архай и его компания ничего

не заметили. Ведь они как раз и ищут такую волну. Да еще и того, кто ее создает. Если они узнают, Олегу грозит опасность. Они начнут за ним охоту. Нужно предупредить».

Юмм схватил стакан и начал водить им по окружности, касаясь букв: «Б. Е. Р. Е. Г. И. Т. Е. О. Л. Е. Г. А».

До его сознания донесся голос девочки: «Берегите Олега? Вы это хотели сказать, Лев Николаевич?» Юмм тут же ответил: «Я. Н. Е. Л. Е. В. Н. И. К. О. Л. А. Е. В. И. Ч». В ответ прозвучало: «А кто вы?» И тогда он вывел стаканом: «Ю. М. М.».

Дверь в комнату снова распахнулась. На пороге опять появился Архай. Юмм резко отвернулся от круга и уставился на советника.

Глава 2

Солнце ярким лучом заглянуло в аудиторию. Прошлось по лицам склонившихся над тетрадами студентов. Пощекотало пальцы, торопливо записывающие слова, произносимые лектором. Отразилось яркими зайчиками от металлических блестяшек на ручках, стеклах часов, золотых сережек, сверкающих в ушах одноклассниц.

Шла пара по высшей математике. Елена Герасимовна, женщина хоть и не молодая, но красотой способная помериться со своими ученицами, монотонно читала лекцию по теории вероятностей. Тема интересная для Владимира, но размеренный ритм речи преподавателя убаюкивал. Иногда ручка выпадала из пальцев, перестававших двигаться по листу тетради. А глаза сами собой закрывались. В такие моменты лекция плавно переходила в сновидение.

Вот Владимир встает из-за стола и движется прямо к преподавателю. Лицо Елены Герасимовны приближается все ближе и ближе, превращается в лицо... Юли. Владимир пристальнее взгляделся: нет, это не ошибка. Длинные пушистые ресницы. Улыбка бледных потрескавшихся губ. Русые волосы волнами спадают на плечи. «Что-то ты, Володя, все никак не приходишь?» – говорит Юля. «Да вот, учеба. Клуб с ребятами. Все некогда». Юля подходит ближе. Ее глаза, не мигая, заглядывают прямо в лицо Владимиру. «Ты

просто забыл про меня». «Да нет же. Каждый день вспоминаю». Лицо девушки еще приблизилось. Теперь оно почти касалось лица Владимира. «Приходи. Я буду ждать... Я буду ждать...».

– До каких пор я буду ждать, пока вы ответите?! – прозвучал голос Елены Герасимовны. Владимир от неожиданности подскочил на скамье. Испуганно заморгал.

Елена Герасимовна стояла рядом и вопросительно смотрела на него.

– Ну?!

– Извините, я задумался и не расслышал. Повторите, пожалуйста, вопрос.

– Задумался он, – с укоризной, но уже не так грозно произнесла Елена Герасимовна. – Ладно, можешь не отвечать... – она отошла и бросила взгляд на задние ряды. – А что скажет по поводу последнего утверждения Горемыкин? Ты, надеюсь, внимательно слушал?

Сзади послышался голос Горемыкина, который начал называть какие-то формулы. Их Владимир, видимо, проспал.

Думать о математике совсем не хотелось. Теперь в голове гуляла только одна мысль: о Юле. А ведь он и вправду давненько не видел ее. Из-за клуба он реже о ней вспоминал. Но ночами все же накрывала тоска, и становилось невыносимо горько. Хотелось сорваться с места и помчаться к Юле домой. У нее дома последний раз он был... Уже и не вспомнить. Кажется, что по осени. А скоро уж январь закончится.

Пальцы вновь схватили ручку. Но не для того, чтобы записывать лекцию. Владимир перевернул тетрадь. Открыл на последней странице. Кончик стержня быстро забегал по клетчатой бумаге, оставляя за собой кардиограмму строчек:

*А я на лекциях мечтаю,
Забыв про заданный вопрос.
И в облаках своих витаю.
Там дождик капает из слез.
Там из твоей улыбки солнце
Ласкает сказочный пирог.
И распахнул мое оконце
Твоим дыханьем ветерок.*

Владимир перечитал получившееся стихотворение. На словах «сказочный пирог» поморщился. Что-то здесь не так. Надо бы заменить, сохраняя рифму. В голове перебирались различные варианты слов, но подходящие никак не находились. «Ладно», – подумал он, – «Как-нибудь потом придумаю». И захлопнул тетрадь.

Пара закончилась. В общем потоке студентов Владимир вышел из аудитории. Мечтательное настроение овладело им. Может не ходить на следующую лекцию? А вместо этого встретиться с Юлей? Если он сейчас же поедет к школе, есть шанс поймать ее там после занятий.

Владимир сбежал по лестнице на первый этаж. Получив в гардеробе одежду, заторопился на остановку. Автобус по-

дошел почти сразу. В ожидании предстоящей встречи Владимир мысленно подгонял водителя, чтобы тот сильнее давил на газ и лишней раз не тормозил. Но пробки у светофоров заставляли томиться. И каждая остановка, где в автобус врывалась новая порция пассажиров, казалась мучением. Наконец Владимир выбрался из переполненного салона. Белый снег, сверкающий на ярком солнце, ослепил глаза. Владимир зажмурился. Щурясь и почти не разбирая дороги, он бежал к школе, боясь опоздать. Вдруг уроки закончатся раньше?

Он остановился у бетонного заборчика, где зиял проем, пропуская сквозь себя пешеходную дорожку, ведущую прямо к крыльцу. Видно было всех входящих и выходящих. Владимир решил подождать здесь.

Сначала крыльцо и дорожка пустовали. Но вот со стороны школы донеслась чуть слышная трель звонка. И через пару минут из дверей потекли ручейки учеников. Совсем еще малыши. Дети постарше. И высокие, выглядевшие уже по взрослому, старшеклассники. Владимир вглядывался в каждого появляющегося на крыльце.

Знакомый капюшон с меховой окантовкой показался не сразу. Юлия, выйдя на крыльцо, посмотрела куда-то в противоположную сторону. Владимир тоже глянул туда. У другого выхода со школьного двора стояла знакомая фигура, обтянутая черной кожаной курткой. На голове вязаная спортивная шапочка. Макс. А ведь должен же был Владимир догадаться, что может встретить его. Напрасно он думал, что Макс

исчез из Юлиной жизни. С чего бы? И вот тому подтверждение. Юля радостно побежала навстречу парню. Чуть ли не бросилась ему на шею. Они, не стесняясь проходящих мимо детей, расцеловались.

Ну, и? Стоило мчаться, пропустив последнюю пару? Увидел? Это только во сне Юля звала его. А в жизни она даже, наверное, и не вспоминает о нем, поэте-неудачнике. Можно было понять это по той, совершенно случайной встрече у подъезда Теплова. И поцелуй ее тогда ничего не значил. Так, минутная слабость. А Владимир размечтался уже. И про ее приглашение можно забыть. Дежурные слова, не более.

Юля и Максим скрылись уже за туманом пушистых от инея ветвей пришкольных тополей, а Владимир все стоял в растерянности. С трудом заставил себя повернуть в сторону своего микрорайона. И медленно побрел, не замечая пробегающих мимо школьников.

Глава 3

Над головой уходило в бесконечность глубоко-голубое безоблачное небо. Солнце поднялось уже достаточно высоко, но зенита еще не достигло. Его лучи заливали ярким светом пыльную проселочную дорогу. По обочинам шумели от ветра могучие сосны. А понизу зеленели пышной листвой кустарники, празднично сияли разноцветные россыпи полевых цветов. По дороге, поднимая пыль тяжелыми штиблетами, быстро приближался мальчик. Он бежал. Торопился. Встречный поток воздуха полоскал длинные полы полинялой куртки, смотрящейся на щуплой фигурке длинным мешковатым плащом. Волосы пшеничного цвета растрепались в разные стороны. Мальчик явно куда-то спешил. Вот он уже совсем приблизился. Стали заметны сверкающие на солнце золотистые пуговицы куртки. На них нельзя было не обратить внимание. На каждой из них красовался барельеф морского конька. Миниатюрная копия старого фонтана на центральной площади города.

Оказавшись совсем рядом, мальчик остановился. Его ясные голубые глаза в тон безоблачному небу устремились на Владимира и...

Владимир проснулся. Он еще видел перед собой лицо незнакомого мальчишки. Но образ быстро таял. Краски блекли. А вокруг проступала серая пелена наступающего

утра.

«Кто же это мне приснился?» – спрашивал себя Владимир. – «Лицо совершенно незнакомое. Но взгляд... Такой светлый, лучезарный взгляд. Кажется, такой же я встречал у Олега. Но паренек на него не похож. Да и одет как-то по старомодному».

Сегодня Олег обещал показать новую игру. Они договорились, что Владимир зайдет к нему ближе к вечеру. На звонок в дверь раздался громкий лай. Владимир не любил собак. Он с детства боялся их после случая, когда попробовал погладить безобидную на вид болонку. Та цапнула его прямо за ладонь. После этого Владимир старался стороной обходить любую собаку.

Сейчас, услышав лай, он приуныл. К Олегу он пришел первый раз и не ожидал встретить тут пса.

За дверью послышались возня и бас, отдающий команду «На место!» Лай удалился. Дверь открылась. Владимира встретил Роман – брат Олега.

– Ты к Олегу? Проходи.

– А собака?

– Я ее на кухню увел. Не бойся.

Владимир, минуя просторный коридор, заглянул в детскую. Олег сидел за монитором своего «Спектрума». Будучи «продвинутым компьютерщиком», он смог приобрести на-

стоящий монитор. Да не какой-нибудь, а цветной! Командор слегка позавидовал мальчишке.

– Сейчас... Дойду до следующего уровня. Ты пока можешь присесть в кресло или на диван, – произнес Олег, не отрываясь от экрана.

Владимир не стал никуда садиться, а принялся разглядывать комнату.

Он подошел к книжным полкам, развешанным ступеньками по стене. Загибая голову почти на 90 градусов, он читал надписи на корешках книг. На одной из полок что-то блеснуло. Владимир приблизился. Среди учебников, тетрадей и еще каких-то бумажек сияла золотистым блеском... пуговица. Она опиралась на крошечную металлическую петельку, и поэтому видна была только обратная сторона. Рука Владимира машинально потянулась к пуговице. Пальцы развернули ее. Морской конек, словно появившийся из недавнего сна, отразив упавший из окна луч заходящего солнца, уставился на Владимира. «Мистика какая-то!» – мелькнуло в его сознании.

Олег, наконец, оторвался от монитора. Откинувшись на стуле, он обернулся к Владимиру.

– Откуда у тебя эта пуговица? – поинтересовался Командор.

– Роман дал.

– А у него откуда?

– Не знаю. Сейчас спросим... Ром!

В комнату вошел брат Олега. Владимир показал ему пуговицу.

– Роман, это твоя?

– Сейчас моя. Вернее Олегова, я ему отдал.

– Почему сейчас? А раньше чья была?

– Пацана одного. Я в карты ее выиграл.

– Можешь познакомить с ним?

Роман как-то странно замялся, но все же утвердительно кивнул.

– Только придется туда вечером идти.

После восьми уже по темноте они побрели в соседний двор. Подошли к одной пятиэтажке с торца, где пристроилось неказистое крыльцо со ступеньками, уходящими вниз.

– Что это, вход в подвал?

– Да, там ребята собираются.

Спустившись по скользким от наледи ступенькам, они остановились у металлической двери. Роман постучал, как показалось Владимиру, особым стуком. Дверь отворилась не сразу. В проеме показался парень лет шестнадцати, с длинными по самые плечи темными волосами, в полосатом свитере с узким воротником, обхватывающем длинную шею под самое горло.

– Петрян на месте?

– Как всегда, – парень подозрительно посмотрел на Владимира.

– Он со мной.

Владимир и Роман прошли в подвальное помещение. Здесь под светом всего лишь одной тусклой лампы на двух видавших виды диванах расположилась компания из четырех парней и одной девушки.

– А-а, Ромыч, привет! – с кривой улыбкой поднялся с дивана один из парней, выглядевший старше других. Черная кожаная куртка, больше похожая на пиджак, ладно сидела на нем, хоть и видно, что уже не новая, с потертостями. Молния расстегнута, открывая худую грудь, обтянутую черной водолазкой.

– Здорово, Петрян, – Роман пожал протянутую ладонь.

– Какими судьбами?

– Вот, человек интересуется одним предметом. Можешь помочь?

– Смотря, что за предмет.

– Это всего лишь пуговица, – проговорил Владимир, доставая из кармана золотистый кругляшек. Он протянул его парню, названному Петряном.

– Ты помнишь, проиграл как-то ее мне? – вставил Роман.

Петрян поморщился. Видимо, напоминание о проигрыше ему не понравилось. Его ровные тонкие пальцы, почти девичьи, выхватили из руки Владимира пуговицу. Он поднес ее к глазам, будто старался лучше разглядеть.

– Да, ерундовая вещь. Такую не жалко проиграть.

– Послушай... Петрян, – Владимир с неловкостью произ-

нес непривычное имя (а может всего лишь прозвище). – Я хочу узнать, откуда она у тебя?

Парень удивленно поднял брови. Такой вопрос он не ожидал.

– А если я не скажу?

– Почему?

– Не хочу.

Глаза Владимира потускнели. Он вопросительно поглядел на Романа. Тот в ответ пожал плечами: мол, что я могу поделать? Тебе нужен был тот, у кого я выиграл пуговицу, ну так я привел к нему.

– Ну а все-таки? – со слабой надеждой спросил Владимир.

– Если ты обыграешь меня в карты, тогда так и быть, расскажу. А проиграешь – пуговицу вернешь обратно. Согласен?

Роман толкнул в бок. Владимир оглянулся в его сторону. Губы Романа, приблизившись вплотную, зашептали прямо в ухо: «Не соглашайся». Владимир заколебался. Сон снова всплыл в его памяти. И блеск морских коньков на пуговицах куртки неизвестного мальчишки как будто ослепил его.

– Я согласен.

Глава 4

Петрян хитро улыбнулся. Сделал приглашающий жест к столу. Парень с девушкой сдвинулись в сторону, освободив на диване место для Владимира.

– Во что играем? – поинтересовался Петрян.

Владимир знал несколько карточных игр. Ни в одной он не считал себя асом. Хотя что выбирай, шансы на успех будут невелики. Но все же он остановился на «дураке».

– В подкидного? – уточнил Петрян.

– Да.

– Тогда играем до пяти партий. Если кто-нибудь выигрывает три партии подряд – он побеждает.

Петрян перетасовал колоду, раздал карты. Владимиру попалась одна мелочь. Отбиваться было почти нечем. И первая партия с самого начала не заладилась. Проиграв, Владимир взял в руки колоду. Тщательно перемешал. Во второй партии карты оказались лучше. Игра шла как по маслу. Но закончилась... ничьей. Третью партию Владимиру удалось выиграть. Это воодушевило его. Однако в четвертой не повезло. Оставалась пятая партия. Решающая. Владимир начал нервничать. Если он проиграет, придется распрощаться с пуговицей, и тогда история ее происхождения останется неизвестной. Сначала карты попались не очень. Но отбиться все же получалось. Вот пришли козыри. Это улучшило положение.

На очередном ходу ему удалось завалить Петряна. А дальше игра наладилась, и Владимир выиграл.

– Ничья, – объявил Роман. – Счет два – два.

– Тогда играем последнюю, заключительную партию, – сказал Петрян.

«Ну что ж, это справедливо», – подумал Владимир.

За игрой все собравшиеся наблюдали с особым азартом. Расклад был почти равный. Но на руках у Владимира с самого начала оказался козырный туз. Он берег его до самого последнего, позабыв известную поговорку: «Туз на руках – всегда в дураках». Так оно и вышло. Козырный туз не помог. И в самом конце игры пришлось забрать карты. Петрян выиграл.

Владимиру очень не хотелось расставаться с пуговицей. Он виновато посмотрел на Романа. Но уговор дороже денег. Золотистый кругляшек перешел в руки Петряну. С самодовольной улыбкой он спрятал его в карман кожанки.

Владимир направился к выходу. Он даже не стал дожидаться Романа. Выбрался на улицу. Морозный воздух обдал его не застегнутого, разгоряченного от не успевшего еще остыть азарта. Поднявшись по заметенным снегом ступенькам, он побрел в сторону дома.

Спустя какое-то время сзади послышался хруст шагов. Владимир обернулся. Его догоняла та девушка, что сидела с парнями в подвале. Он остановился. Подождал.

Девушка в короткой кожаной курточке не по погоде, съе-

жившись от холодного ветра, подбежала к Владимиру. Он с удивлением взглянул на нее.

– Меня зовут Марина.

Она протянула руку и разжала пальцы. На ее ладони в свете тусклого фонаря блеснула пуговица.

– Возьми.

– Как она у тебя оказалась?

– Петряну она не нужна. Ему главное было выиграть. И он не хотел рассказывать, как эта пуговица у него оказалась.

– Почему?

Марина замаялась. Но все же ответила:

– Он отобрал ее у одного пацана.

– А ты откуда знаешь?

– Видела.

– И можешь познакомить с этим пацаном?

– Смогу, если мы его найдем.

Владимир взял пуговицу и опустил в карман куртки. Девушка не уходила.

– Как мы будем его искать?

– Можно завтра попробовать... Только, знаешь...

Марина замолчала, не решаясь продолжить.

– Что?

– Я не хочу туда возвращаться, – она кивнула в сторону дома, откуда они вышли.

– И?

– Домой тоже не могу сейчас пойти.

Владимир еще пристальнее поглядел ей в лицо.

– Не спрашивай, почему. Не могу и все. Можно... у тебя переночевать?

Вопрос оказался неожиданным. В квартире Владимира еще ни одна девушка не ночевала. Даже Юля. Он стоял и не знал, что ответить. А Марина, вся скукожившаяся от холода, стояла на ветру перед ним и ждала. В конце концов, ему стало жаль ее.

– Если тебе совсем некуда податься...

Когда они вошли и Владимир включил свет, он смог лучше разглядеть Марину. Невысокого роста, всего чуточку выше его. Худое тело было обтянуто легкой черной кожанкой. Узкие джинсы подчеркивали стройность ног. На бледном лице ярко выделялись тонкие губы, разукрашенные багровой помадой. Темные волосы, слегка растрепанные, касались плеч. Судя по тому, как зубы выбивали барабанную дробь, Владимир понял, что она основательно прозябла.

– Сейчас чайку горячего сварганим, согреешься.

– А выпить есть у тебя?

– Извини, не держу.

На плите зашумел чайник. Владимир сыпанул в заварник пару ложек чайного листа. Дождался, когда закипит вода. Залил сухой лист кипятком. Накрыл керамической крышкой, а сверху – салфетку, чтобы лучше напарилось.

Марина сидела тут же на кухне прямо в куртке. Она взо-

бралась на табуретку с ногами, прижав к себе колени. Владимир видел, как ее всю трясло.

– Замерзла?

– Д-д-да, – еле выговорила Марина.

Он заглянул в холодильник.

– Макароны будешь?

– Д-д-давай.

Небольшая, всего на пару литров алюминиевая кастрюля была извлечена из холодильника. Владимир поставил на плиту сковороду, плеснул масла из бутылки. Макароны отправились на сковороду и зашкварчали в разогретом масле. Кухня наполнялась вкусными запахами.

Спустя несколько минут Владимир разложил горячие, слегка зарумянившиеся макароны по тарелкам. Достав из шкафа две большие кружки, пестреющие алым узором, наполнил их свежесваренным чаем.

– Извини, но к макаронам ничего нет. А к чаю могу печенюшки предложить.

Марина развернулась к столу, опустила ноги на пол. По-прежнему оставаясь в куртке, начала жадно есть, запивая макароны горячим чаем.

Владимир постелил Марине в зале на диване. Сам ушел в свою комнату. Завел комп. Извлек кассету с новой игрой, полученную сегодня от Олега. Прослушав, морщась, писк, загрузил «Сабатур». Игрушка оказалась ходилкой, где нуж-

но проникать на секретный охраняемый объект. Ну что ж, можно походить и пострелять. Не все же в космосе летать.

Сзади неслышно подошла Марина. Ее ладони легли на плечи Владимира. Он замер, весь напрягся. Игровой персонаж, тут же попав под обстрел, упал, издавая предсмертные стоны. На весь экран появилась надпись: «Game over».

– Ты мне игру прервала, – произнес Владимир.

– Ты не хочешь побыть со мной?

У него сердце заколотилось. В висках застучало. Какое-то время Владимир даже сосредоточиться не мог, не зная, что ответить на неожиданный вопрос. Наконец, дернув плечами, он скинул с себя ладони девушки. Тихо, почти шепотом, произнес, не оборачиваясь:

– Марина, мы с тобой только что познакомились. Я совсем не знаю тебя. И... понимаешь, я люблю другого человека. Я не могу предать его. Поэтому, прошу тебя, иди в свою комнату. Тебе нужно было переночевать? Ночуй. Но ко мне, прошу, не заходи.

– Смешной ты, – усмехнулась она. И также неслышно вышла из комнаты, как и вошла.

Владимир не стал больше играть. Выключил компьютер. Лег на кровать, но заснуть долго не мог.

Глава 5

Наутро он заглянул в зал. Марина спала, даже не раздевшись. Кожаная куртка лежала брошенной на стуле. Одна рука девушки откинулась, свисая с дивана, рукав водолазки задрался чуть выше локтя. Глаза Владимира остановились на синяках и мелких красных ранках в том месте, где вены подступали прямо к коже.

«Наркоманка?!» – с ужасом подумал он. Его передернуло. Он поспешил из зала. Не заметил, как оказался в ванной. Появилось огромное желание залезть под душ. Что Владимир и сделал.

Тонкие струи горячей воды приятно защекотали кожу. Владимир подставил под них голову. Он ощущал сквозь волосы льющуюся воду, от которой испытывал оцепенение.

Владимир никогда раньше не имел дело с наркоманами. Еще со школы, когда он впервые услышал, что есть такие люди, в его сознании крепко засел образ чего-то такого страшного, чему не должно быть места в жизни. И теперь, увидев спящую Марину и поняв, что она настоящая наркоманка, он вдруг почувствовал, что соприкоснулся с чем-то заразным, от чего нужно срочно отмыться. Поэтому он густо намылил мочалку и до красна растирал тело, руки и ноги. А потом долго еще стоял под душем, не решаясь покинуть его обволакивающую теплоту.

Когда вышел, Марина уже поднялась и грела на кухне чайник. Владимир холодно встретил ее. Девушка поежилась под его острым взглядом.

– Ты извини меня за вчерашнее, – произнесла Марина.

Владимир молча прошел к шкафу. Извлек банку с кофе. Достал из хлебницы зачерствевший хлеб, отрезал несколько кусков.

– Масла нет. Но могу предложить варенье.

– Да я просто кофе попью, – Марина как-то боязливо взглянула на Владимира, чувствуя, что тот не в духе.

Они молча позавтракали. Владимиру хотелось скорее выпроводить гостью и больше никогда ее не видеть. Но он помнил ее обещание познакомить его с мальчишкой, у которого Петрян отнял пуговицу.

– Когда пацана того покажешь?

– Его можно подкараулить у школы, когда он будет возвращаться после уроков.

– Тогда я сейчас поеду на пары, а потом встречаемся у моего подъезда. Идет?

– Угу, – согласилась Марина.

Они поспешно вышли из квартиры. Владимир, бросив «До встречи», быстро зашагал к автобусной остановке.

Вернувшись с занятий, он застал Марину на крыльце под козырьком подъезда. Поздоровавшись взглядами, они направились к школе.

– Откуда ты знаешь, что именно сейчас мы его увидим?

– Тогда мы его тоже после занятий повстречали. Но раз на раз не приходится.

Не доходя до школьного двора, они остановились посреди пустыря, испещренного многочисленными снежными тропинками. Из калитки в бетонном заборе появлялись стайки учеников и разбредались в разных направлениях. Видимо, уроки закончились совсем недавно. По тропинке, на которой стояли Владимир и Марина, засеменял мальчишка в стеганом пальто и в нахлобученной на лоб шапке-ушанке. В руке он нес портфель, своей тяжестью заставляющий пацаненка перекашиваться в противоположную сторону.

Девушка направилась навстречу. Мальчишка остановился. Как-то испуганно поглядел на Марину. Подошел Владимир.

– Привет, – с улыбкой произнес он и протянул руку.

Мальчик в нерешительности посмотрел на Владимира. Потом снова бросил испуганный взгляд на Марину.

– Не бойся, – поняв, что рукопожатия не будет, Владимир положил на ладонь пуговицу. – Твоя?

Мальчишка был младше Олега года на два и какой-то весь нескладный. Глаза бегали туда-сюда, но на пуговице задержались.

– Моя.

– У тебя ее отобрали?

– Угу. И она была с ними, – он вновь стрельнул взглядом

в Марину.

– Не бойся, она тебе ничего плохого не сделает. А пуговицу я могу вернуть, если ты скажешь, откуда она у тебя. Хотя, подожди, дай отгадаю. Ее оторвали от твоей куртки?

– Не. У меня таких пуговиц нет.

– Тогда откуда?

– Батя отдал.

– Значит, у него такие пуговицы где-то пришиты?

– Не-е, – опять протянул мальчишка. – У него она одна была. Он ее нашел давно когда-то.

– А как нашел?

– Я не знаю. Он мне не рассказывал.

Владимиру свербило узнать: откуда появилась эта пуговица у отца мальчишки. С одной стороны, он не верил в мистику. Но увидеть сначала во сне, а потом и наяву одинаковые вещи – совпадение из ряда вон. То, что это совпадение, он не сомневался. Но узнать историю золотистой пуговицы очень хотелось.

– Ты сможешь познакомить меня с отцом?

Мальчишка удивленно взглянул на Владимира. Видимо, такой интерес к пуговице показался ему странным.

– А пуговицу ты точно мне вернешь?

Владимиру уже расхотелось возвращать пуговицу. Загадочные обстоятельства ее появления подсказывали, что лучше эту реликвию оставить при себе.

– Давай я лучше тебя конфетой угошу. Идет?

Мальчишка кивнул. Владимир пошарил в кармане куртки и извлек оттуда даже не одну, а две конфеты, странным образом уцелевшие еще, наверное, с новогодних праздников. Протянул их пацаненку. Тот живо заграбастал гостинец. Назвал Владимиру адрес и время, когда можно прийти.

На следующий день Владимир мялся у двери незнакомой квартиры, долго не решаясь позвонить. Что он будет говорить? Как объяснит свой интерес к какой-то там пуговице? Не будет ли выглядеть смешным?

Дверь открыл давешний мальчуган. Без верхней одежды он выглядел совсем худым. Щуплое тело просвечивало сквозь тонкую ткань клетчатой рубашки с короткими рукавами. Коротко стриженные волосы ежиком щетинились на голове. Мальчишка суетливо предложил Владимиру пройти в квартиру.

– Па, там дядя пришел к тебе. Ну, я рассказывал. Он про пуговицу хочет узнать.

Когда Владимир разулся, из двери комнаты показался грузный мужчина. Полосатая майка а-ля тельняшка обтягивала отвисающий живот. Отец по комплекции был полной противоположностью сыну. Он остановился посреди коридора и с любопытством уставился на гостя.

– Здравсте, – выдохнул Владимир. Под пристальным взглядом он почувствовал себя неуютно. Вся решительность куда-то улетучилась.

– Степан, – представился мужчина, протягивая широкую мозолистую ладонь.

Он пригласил Владимира пройти в гостиную. Там они уселись на мягкие кресла напротив бормочущего телевизора.

– Вы что-то про пуговицу хотели узнать? – начал разговор Степан. Мальчишка суетился рядом.

– Да. У вашего сына была вот такая, – Владимир вынул из кармана пуговицу и показал Степану. – Вы можете рассказать, как она у вас появилась?

Мужчина изучающе посмотрел на пуговицу, словно видел ее первый раз.

– Пусть вас не удивляет мой интерес к ней. Дело все в том, что точно такие же пуговицы я видел совсем недавно во сне. На куртке незнакомого мне мальчика.

При последних словах Владимира Степан оживился, в глазах сверкнул огонек.

– Мальчика?... А как он выглядел?

Владимир описал мальчишку из сновидения. Степан внимательно выслушал и в конце произнес:

– А теперь я расскажу.

Глава 6

«Надо ничего не забыть. Быстрее домой, и все записать», – Владимир в уме прокручивал рассказ Степана, стараясь вспомнить все детали. Он почти бегом мчался мимо прохожих, только бы быстрее добраться до ручки с бумагой.

«Автобус сделал еще один поворот. Голубовато-серая лента дороги, стелясь под колеса автобуса, обогнула обросшую высокими соснами сопку.

"Скоро Лукоморье", – привычно подумал водитель. Это его ежедневный маршрут, по которому он мог ехать даже с закрытыми глазами. Здесь дорога после крутых спусков и подъемов плавно опускалась в чашу густого леса, разрезая его на две части. Машин встречалось мало. Большинство водителей предпочитало более прямой путь через скалистые ущелья, расположенные чуть западнее. А эта трасса огибала горы, соединяя вереницу небольших поселков, баз отдыха и летних детских лагерей, растянувшихся вдоль побережья.

Через несколько минут на пригорке показалась остановка. У кирпичной будки стоял невысокого роста мальчик, который при виде автобуса, энергично замахал рукой...»

– Хм, – вроде ничего получается. Владимир решил рассказ Степана изложить на бумаге. Настолько необычной оказалась эта история с пуговицей, что ее просто необходимо

использовать для сюжета.

«...Мальчишка выглядел лет на одиннадцать-двенадцать. Выцветшая кучерявая голова, смуглое скуластое лицо с ямочками на щеках и широким улыбающимся ртом вдру развеселили водителя.

– Тебе куда? – приветливо спросил он.

Мальчик ничего не ответил.

– Из местного поселка? – продолжал водитель, трогая автобус с места. – Неужели в таком виде в город собрался?

Вид мальчика был несколько странен. Полинялая старомодная куртка с потертыми в локтях рукавами сидела балахоном, свисая длинными полами ниже колен и скрывая щуплую фигурку хозяина. Босые ноги всунуты в разбитые и пыльные штиблеты. Но взгляд задерживался на блестящих желтых пуговицах куртки, сверкающих на солнце барельефами морских коньков. Неожиданно в ушах водителя прозвучал звонкий детский голос: "До разрушенного храма у ручья. Здесь недалеко". Голос возник совершенно из ниоткуда, мальчик даже не открывал рта...»

Неужели это правда? Может Степан придумал про то, что мальчишка не открывал рта? Для пущеого эффекта: типа пацан говорил с ним мысленно, телепатически. Скорее всего, они друг с другом разговаривали как обычно. Но для рассказа оставим телепатию. Пусть интригует читателя. Так, пи-

шем дальше:

«...Пораженный водитель переспросил:

– До разрушенного храма?

Мальчик утвердительно кивнул.

– Но послушай, мальчик, я такой остановки не знаю...

– Знаете, – прозвучал тот же голос. – Это ведь совсем недалеко. Немного проехать по большой дороге, а потом свернуть вправо на маленькую.

«Какая чертовщина!» – выругался про себя водитель. – «Я не знаю никакого поворота...»

Владимир тоже не знал там поворота. Эта трасса была ему знакома, как и Степану. Летом он бывал в «Лукоморье» и имел представление о тех местах.

«...Вдруг, впереди показалась развилка. Водитель не переставал удивляться: "Может у меня уже галлюцинации?.."

– Вправо, – напомнил голос. Подчиняясь его гипнотической силе, водитель повернул руль. Автобус, съезжая с асфальта на грунт, кособоко подпрыгнул. Неширокая грунтовка понеслась под нависшими ветвями деревьев. От неровностей автобус слегка потряхивало. Но это не нарушало дремотного состояния пассажиров. Они даже не заметили перемены. Только у мальчика глаза загорелись беспокойными огоньками, и задумчивость сменилась ожиданием.

Сделав несколько зигзагов, дорога вырулила к небольшой речке. Быстро бегущая вода весело забликовала в солнечных лучах. Лес расступился, открывая заросший высокой травой луг. Вдалеке показались развалины какого-то строения, похожего на церковное сооружение...»

Такого места точно не было. Приходится описывать его со слов Степана. Мог он его придумать? Кто знает. Возможно, спутал с другим участком дороги. Прошло ведь целых пять лет, мог и подзабыть подробности. Да и приукрасить тоже мог. Ну ладно, шут с ним. Интересен финал этой истории.

«...Внезапно, мотор, как бы поперхнувшись, замолчал. Автобус еще немного прокатился по шуршащему грунту и плавно остановился. Удивленный водитель взглянул на мальчика. Тот благодарно сверкнул глазами и поспешил открыть дверь. Край куртки зацепился за небольшой выступ рядом с дверью. Мальчик дернул куртку, что-то звякнуло о ступеньку. В следующее мгновение паренек спрыгнул на дорогу, захлопнув за собой дверь.

В это время внимание водителя привлек странный объект, приближающийся со стороны развалин храма. Объект был светящимся эллипсом ослепительно-желтого цвета. Словно приплюснутое солнце, склонившееся к горизонту.

Мальчик со всех ног понесся к летящему телу, запинаясь о невидимые в траве кочки и путаясь в полах длинной курт-

ки. Наконец, он остановился. Эллипс тоже. В руках мальчика появился узкий и длинный блестящий предмет с заостренным окончанием. Водителю показалось, что этот предмет напоминает ему рыцарский меч. Мальчик направил его на эллипс. Тот приветливо мигнул и начал испускать из себя отчетливо очерченный лучик, который потянулся к протянутому мечу. Луч соединился с мечом, и объект начал всасываться в него. Постепенно он весь вошел в протянутый мальчиком меч. И тогда на глазах ошарашенного водителя вокруг мальчика появился голубой светящийся ореол. Ореол стал сгущаться, скрывая хрупкую фигурку. Наконец, образовавшееся облако приняло форму шара и поднялось над поляной. Далее, голубой шарик направился прямо к автобусу, подлетел к лобовому стеклу, завис. Водителю показалось, что шарик улыбается. Эта улыбка передалась и губам водителя. И в звонкой тишине он услышал знакомый уже голос:

– Большое спасибо, дяденька! Счастливой дороги!

После этого шар внезапно исчез, будто его и не было. Завелся мотор. Автобус дернулся. Водитель машинально ухватился за руль...»

Да-а. Эллипс. Меч. Шарик. Намешалась всякая чудодень. Что именно мог видеть Степан? Возьмем эллипс. Что это могло быть? Похоже на НЛЮ. Причем на классическое описание. Типа сигары. А если Степан имел уже представление о тарелках? И нарисовал то, что ему пришло в голову? То

есть эллипса реально могло и не быть.

Затем меч. Мальчик прятал его в полах куртки. Что ж, возможно. Если меч не длинный. Но вот луч. Прямо какие-то «Звездные войны» получаются. Степан фильмов насмотрелся?

Ну и превращение мальчика в шарик. Вообще, бред какой-то. Наверное, на самом деле все могло происходить так: мальчик выбежал из автобуса, налетела туча, началась гроза. Луч из эллипса – это всего лишь обычная молния. И сам мальчик ни во что не превращался. Просто скрылся за пеленой дождя или в зарослях травы. А потом вылетела шаровая молния и повисла перед автобусом. Все объясняется просто. Но в рассказе Владимир решил оставить все так, как изложил Степан.

Перечитав еще раз получившийся рассказ, Владимир понял, что про пуговицу-то совсем забыл. Как пуговица попала к Степану? И снова сев за стол, набросал концовку:

«...Для водителя автобуса “Красногорск-Еловград” Степана Черемных заканчивался рабочий день. Он вел автобус в гараж и все удивлялся странному видению, случившемуся днем.

Проезжая проходную гаража, водитель поприветствовал заступившего на смену диспетчера.

– Как дела? – услышал он в ответ.

– В порядке, Иосиф Тимофеич.

В гараж съезжались другие автобусы. Они становились каждый на свое место. Степан, остановив автобус, потянулся, разминая затекшие руки. Не спеша вышел в салон. Взяв веник, он прошелся между рядов кресел, подметая мусор. Увеличивающаяся кучка мусора, состоящая из пыли, семечной шелухи и бумажных обрывков, подвигалась подгоняемая веником к передней двери автобуса. Вот веник прошелся по ступенькам. Вдруг, что-то звякнуло о металл края ступеньки. Водитель нагнулся. Желтым светом блеснула пуговица с барельефом морского конька.

– И все же это не сон, – как-то удовлетворенно произнес водитель, взял пуговицу и опустил ее в карман брюк».

Глава 7

Получившемуся рассказу Владимир дал название «Странник». Ребята готовили новый номер стенгазеты, и он предложил поместить туда это произведение. История с пуговицей и странным мальчиком захватила умы членов клуба.

– А что это за мальчик? Как его зовут?

Командор не знал, что ответить. Ведь Степану тоже имя мальчишки неизвестно. А вдруг он вообще все выдумал? Но тогда каким образом этот мальчик попал в сон? Владимир пытался найти объяснение. Откинув в сторону сверхъестественные идеи, он приходил только к одному выводу: водитель, услышав рассказ про сновидение, тут же придумал историю с мальчиком. А пуговицу, да, нашел в автобусе. Может он и не знал, как там она оказалась. Оставалось только загадкой, как так получилось, что увиденная у Олега дома пуговица оказалась вдруг так похожа на пуговицы с куртки мальчика из сна. Просто совпадение?

Но сам рассказ вышел интересным. Пусть даже история и придумана водителем. Алёна нарисовала к рассказу картинку с автобусом, едущим по серой полосе асфальта на фоне зеленых деревьев.

Ребята уже заканчивали работу над стенгазетой, как в дверях кабинета появилась высокая широкоплечая фигура в во-

енной форме с голубым беретом на голове. Взгляды детей устремились на человека, заслонившего весь дверной проем. Владимир обернулся. Брови приподнялись, а губы растянулись в улыбке.

– Егор?!

– Здорово, дружище! – Егор бравым шагом вошел в кабинет и заграбастал в объятия Командора, который рядом с ним выглядел совсем пацаном.

Друзья крепко обнялись, чуть ли не расцеловались.

– Вернулся? – отдышавшись от буйных обниманий, спросил Владимир.

– Нет. На побывку отпустили. Всего на неделю.

Дети с восторгом смотрели на военного, судя по берету – десантника.

– Вот, познакомьтесь, мой друг Егор, – представил товарища Владимир. – Учились в одном классе у Александры Олеговны.

– Ты как здесь очутился? – обратился к другу Владимир.

– Зашел к тебе. Не застал. Дай, думаю, в родную школу наведаюсь. Если честно, не ожидал тебя увидеть здесь.

– А это у нас клуб такой. Устраиваем с детьми мероприятия разные. Стенгазету вот выпускаем. Но уже заканчиваем на сегодня. Подождешь?

– Спрашиваешь. Конечно, подожду.

После собрания клуба друзья направились к Владимиру.

Посидели, поговорили.

– Ты где служишь-то?

– Да куда только не бросали нас. Знаешь, Володь, рассказывать об этом совсем неохота. Я всегда думал, что ВДВ – элитные войска, с самым опасным противником должны сражаться. А приходится иметь дело с каким-то гражданским сбродом. Со своим же народом заставляют воевать. Пусть они не правы, пусть хотят независимости. Но ведь это почти безоружные люди. Понимаешь?

– И что, приходилось стрелять?

Егор тяжело вздохнул. Глаза уставились в пол.

– Мне по ночам снятся окровавленные тела. И глаза, ненавидящие нас... Ну, да ладно. Не будем об этом.

Егор взял гитару.

– Помнишь наши песни? Давай лучше споем.

Руки Егора заходили по струнам, выбивая «бой». Он запел зычным голосом, которому Владимир всегда завидовал:

Мой первый срок я выдержать не смог.

Мне год добавят, может быть четыре...

Это была песня на стихи из книги Высоцкого «Роман о девочках». Владимиру не доводилось слышать ее в исполнении автора. Но когда он впервые прочитал эти стихи, захотелось их спеть. Было это еще в школьные годы. Он тогда сам положил текст знаменитого барда на музыку. Егору пес-

ня понравилась, и друзья частенько исполняли ее вместе.

Просидели они до самого утра. Перепели все песни, которые знали. Владимир распрощался с другом, когда часы уже показывали восьмой час. И сразу же завалился на кровать, провалившись в глубокий сон без сновидений.

Разбудил его настойчивый звонок в дверь. Кое-как продрал глаза, Владимир глянул на часы. Полвторого! Комната искрилась от яркого солнечного света. Требовательный звонок повторился. Разминаясь на ходу, Владимир подошел к двери. Глянул в глазок. Все пространство лестничной площадки скрывалось за темной массивной фигурой, даже не разобрать чьей.

– Кто там? – спросил на всякий случай Владимир.

– Я, – донесся громкий бас Егора.

Владимир обрадовался, открыл дверь.

– А я только проснулся, – сказал он, когда его друг шагнул в квартиру.

Егор был в десантной форме, как будто и не снимал ее со вчерашнего дня. Глаза радостно горели.

– Слушай, тут «Голубые береты» приезжают. Пойдем? – выпалил Егор.

Владимир не был особым поклонником военной песни, но за компанию сходить на концерт согласился. Наскоро собравшись, они отправились в кассу. Выстояли почти километровую очередь, но все же достали заветные билеты.

На концерт Егор пришел все в той же форме. Владимир,

одетый в простую гражданскую одежду, рядом с ним чувствовал себя неловко. В руках у Егора он увидел две большие пластинки в картонных обложках с фотографиями группы.

– Автографы хочу взять, – пояснил Егор.

Концерт проходил во дворце спорта, на хоккейной арене. Зал набился битком. Больше половины зрителей пестрели полосатыми тельняшками. От голубых беретов даже воздух казался синим.

С первых же аккордов люди повставали с мест, и весь зал закачался в такт зазвучавшей музыки. Владимир тоже поднялся. Со всех сторон летели не попадающие в ноты, но зато выводимые с особым старанием слова подпевающих: «Даже в сердце синева затеря-алась, разлилась своим зама-анчивым цветом». И Владимир чувствовал как синева, заполнившая весь зал, заполняет и его сердце.

Под конец выступления Егор сорвался с места и начал протискиваться к сцене, где плотной стеной толпились поклонники группы. Владимир проводил друга взглядом, не веря в то, что ему удастся получить автографы. Сам он направился к гардеробу, где стал дожидаться возвращения приятеля. Ждать пришлось долго. Но вот, наконец, весь раскрасневшийся и немного помятый показался Егор с радостно сверкающими глазами. Его поднятые вверх руки торжественно, словно флагами, размахивали пластинками. Он подбежал к Владимиру, протянул один из альбомов.

– Вот, тебе на память!

Владимир бережно принял протянутую цветную обложку, где на выходе из брюха боевого вертолета (а может и самолета – он не особо разбирался) присела на корточках группа музыкантов-десантников. Ниже красовались пять размашистых подписей.

– У меня еще ни одной пластинки не было с автографами, – произнес Владимир. – Спасибо, тебе. Это будет для меня настоящей реликвией.

Одевшись, друзья вышли на морозную улицу. У каждого из подмышек торчала обложка пластинки. Оба шли молча по уже ночному городу. В свете редких фонарей прохожие почти не попадались. У Владимира в ушах продолжали крутиться обрывки из песен: «Да, это страшно умирать, когда так надо возвратиться... Это парни, которым будет вечно по двадцать... Вертолеты к скалам прижимает фейерверк трасирующих свор...».

– И все же грустью какой-то отдает от их песен, – нарушил молчание Владимир. – У меня порою сердце щемило, и слезы на глаза наворачивались.

– Они Афган прошли. Все, что там было, пережили. Поэтому поют по-настоящему.

– Только вот мне не понятно, зачем об этом все время вспоминать? Зачем терзать себя и слушателей?

– Ты, знаешь, Володя, их песни не только будоражат сердца тех, кто там был, но и тех, кто сейчас готов постоять за свою страну. Вспоминая подвиги ребят в Афгане, мы хотим

быть не хуже. И когда сейчас с нашей страной творится черт знает что, они не дают нам усомниться в выбранном пути. Благодаря им мы остаемся верными своему долгу. Как там они поют: «Ты верен долгу и присяге».

Владимир посмотрел на друга. Каким взрослым он сейчас казался ему. Совсем не тем, каким был еще полтора года назад. И в голове вдруг возникла мысль: «Из него вышел бы настоящий Командор. Не то что из меня».

Глава 8

Песок был сырой от недавнего прилива. На нем тут и там попадались оставленные морем ракушки, медузы и многочисленные водоросли. Песчаный пляж упирался в крутой высокий скалистый обрыв.

По песку вдоль берега передвигались четыре фигуры. Впереди всех бежал мальчишка с белокурыми волосами, в светлой рубашке с засученными рукавами и в коротеньких шортах. За ним шли еще один мальчик, девочка и взрослый высокий мужчина. Второй мальчишка с растрепанными волосами, черными как смоль, был одет в трико и синюю футболку. На девочке красное платьице едва закрывало загоревшие коленки. Гольфы на ее ногах приспустились, а кеды сверкали белыми подошвами. Две короткие косички вздергивались при каждом шаге. Мужчина был в белой рубаше и черных отглаженных брюках. На бородатом лице, отражая солнечные лучи, сверкали стекла очков.

С другой стороны пляжа навстречу четырем путникам двигалась еще одна фигурка. Она быстро приближалась. Скоро она превратилась в еще одного мальчишку. Его длинные золотистые волосы развевались на ветру. Большая холщовая куртка свисала балахоном ниже колен. В правой руке виднелось что-то круглое, цветное.

Расстояние между ним и тем первым мальчишкой, спеша-

щим навстречу, быстро сокращалось. Вот белобрысый мальчик перестал бежать, остановившись всего в нескольких шагах от пацана в куртке. Последний тоже замедлил шаг. Теперь можно было разглядеть его смуглое скуластое лицо с ямочками на щеках, широким улыбающимся ртом и ясными голубыми глазами. Точь-в-точь как из того сновидения. И желтые пуговицы, золотом отражающие лучи солнца, сверкали на его куртке. А в руке – венок, сплетенный из цветов. Мальчишка протянул его белобрысому пареньку.

Тот осторожно взял это цветное плетение и тихим голосом произнес:

– Ты мой друг?

В ответ был кивок, и прозвучало звонкое “Да!”.

– Ур-ра! Ты мой друг!!! Значит, Витя был прав! – радостно заорал паренек. – Меня зовут Сашкой! А тебя?

В ответ прозвенело: “А меня – Юмм”. Но губы мальчишки не шевелились. Он только улыбался.

Тут лицо Юмма повернулось к Владимиру. Глаза сделались серьезными. И раздалось звонко и отчетливо: «Береги Олега! Ему грозит опасность. Ты же Командор!»

– Какая опасность? – спросил Владимир. Но берег моря начал медленно растворяться, а вместе с ним пропали Юмм и те четверо, с которыми встретился этот странный мальчик...

Владимир открыл глаза. В комнате стояла темень. Тишину нарушало только тиканье часов на стене.

«Опять этот мальчик. Только теперь у него появилось имя. Неужели он и есть тот загадочный Юмм, который общался с нами во время спиритического сеанса? А может, все наоборот, мое сознание пыталось понять, кто же тот самый Юмм, и во сне предложило такое решение?»

Спать больше не хотелось. Владимир завел свой «Спектрум». Экран телевизора, превратившись в монитор, осветил темную комнату голубоватым светом. Загрузилась игра, проехав по ушам своим омерзительным звуком. Знакомый силуэт корабля завертелся на фоне звездного неба. Владимир окунулся в мир космических приключений, позабыв про недавние сновидения. Но игра сегодня не клеилась. Несколько раз он просчитался в торговле: товар пришлось продавать по ценам ниже, чем покупал. А в дополнении ко всему его уничтожил пиратский флот, появившийся там, где его по определению не должно было быть. Вместе с кораблем погиб весь груз, которым он затарился под завязку. От негодования Владимир чуть не разбил свой комп, с силой ударив по клавиатуре. Игра тут же зависла. Ни одна клавиша не могла оживить капризную машину. Оставался только один выход: выдернуть вилку из розетки. Все потухло. Предрассветное небо за окном уже проникло в комнату своим серо-голубым светом, возвещая о наступлении утра. Сегодня – суббота, занятий в институте нет. Спешить некуда. Собрание клуба отменили из-за того, что на неделе уже два раза собирались.

Мысли снова вернулись к последнему сну. Так, еще раз вспомним. Кто там был кроме Юмма? Два пацана, девчонка и мужчина. Лица виделись нечетко. Но все же. Мужчина кого-то ему напомнил. Сразу и не сообразишь. Белобрысый сам назвал себя: «Сашка». Стоп. Не тот ли это Сашка, приятель Юли? Только младше на несколько лет. А второй? Черноволосый, подтянутый. Не напоминает ли он Павлика? Гм. Может быть. Но почему они совсем еще дети? Если это они, конечно. Да он их в детском возрасте никогда не видел. Откуда ему знать: они это или нет. А девочка? Ее лицо хуже всех запомнилось. А что если это...

В дверь позвонили. Владимир поспешил в прихожую. Глянул в глазок. На площадке, искривленная линзой, стояла... Юля. Сердце бешено заколотилось. Руки лихорадочно начали открывать замок, пальцы скользили по рукоятке, промахиваясь. Наконец дверь отворилась.

Юля стояла, не решаясь войти.

– Можно? – как бы извиняясь, спросила она.

– Конечно, проходи, – Владимир суетливо открыл дверь шире. Впустил неожиданную гостью.

– Ты извини, что так внезапно.

– Да совсем незачем извиняться. Для меня это приятная неожиданность.

Владимир помог ей снять куртку. Юля сбросила с ног дутые сапожки. Он проводил ее в зал.

– Чай будешь? Или кофе?

– Я ненадолго.

Юля опустилась в кресло.

– Чем занимаешься? – спросила она, глядя на Владимира, расположившегося на диване напротив.

– Да особо ничем, – он силился понять, что привело ее к нему. – Странно как-то получается. Наши встречи стали большой редкостью.

– Это верно. И ты ко мне все не приходишь.

– Я? – он смутился.

– Тогда, помнишь, я же сказала тебе «Приходи». Но раз тебя все нет, то вот сама пришла.

– А я думал, что ты с Максом время проводишь, – выдал Владимир, и тут же разозлился сам на себя. «Зачем это я? Сейчас возьмет и уйдет».

– Максим? Да, встречались, – Юля как-то вдруг погрузилась.

– Почему в прошедшем времени? Уже не встречаетесь?

– Мы поругались.

– Та-ак.

– Только ты не думай, что я пришла к тебе из-за этого.

– Ладно, давай не будем о грустном. Мне тут один сон приснился. Сижу, ломаю голову над ним.

Владимир вкратце рассказал Юле о своем сновидении. Она слушала, а ее глаза раскрывались все шире и шире. Когда он закончил, она вдруг выпалила:

– Это все было на самом деле!

– Да?! Откуда ты знаешь?

– Ты видел во сне нас.

– То есть?

– Ну, меня, Павлика и Сашку.

– Маленьких?

– Ну, не совсем. Лет на пять моложе.

Теперь настала очередь Владимира открыть рот и уставиться на Юлю.

– И что это было?

– Это был тот момент, когда мы вместе с профессором встретили Юмма. Тогда, когда ходили к замку. Помнишь, я тебе рассказывала?

Владимир кивнул.

– Юмм – удивительный мальчик. Общался с нами мысленно. Прибыл он из другого пространства. А потом вернулся обратно.

– Что значит из другого пространства?

– Ну ты что, Володя! Я же тебе рассказывала, как замок исчез, переместившись в другое пространство, параллельное нашему. Вот и Юмм появился оттуда.

– Да не верю я во все эти параллельные пространства... Ладно, допустим, Юмм существует где-то в невидимом нам мире. А что значат его слова про Олега?

– А вот этого я не знаю, также, как не знаю, кто такой Олег.

– Олег – один из ребят клуба «Койво». Я не рассказывал тебе про свой клуб?

– Нет.

Владимир поведал Юле, как он создал клуб у шестиклассников, и почему клубу дали такое название.

– И вот Олег – он настоящий койво. Он умеет перемещать предметы силой мысли. Но почему Юмм просит его беречь? Какая опасность грозит пацану?

– Извини, Володя. Тут я ничего не могу сказать. Может он считает тебя настоящим Командором? И думает, что ты на самом деле должен защищать необыкновенных детей? Ведь Юмма по твоей логике тоже можно назвать койво.

– Это даже не по моей, а по логике Крапивина. И, кстати, ведь Юмм из сновидения как раз похож на крапивинского мальчишку. Как я сразу об этом не догадался. Может я просто начитался книг? Вот мне и мерещатся кругом дети-койво.

– Но Юмм был на самом деле, – серьезно произнесла Юля.

– А кто его видел, кроме тебя и твоих друзей?

– Он в лагерь тогда к нам приходил. Его директор лагеря видела.

– Ну ладно, допустим. Но как, как он попал в мое сновидение? Ведь я его никогда не видел!

– Могу напомнить, что ты и замок не видел, а сочинил про него песню.

– Там совпадение вышло.

– А может и не совпадение.

– Ладно. Отбросим все чудеса. Но что мне делать с пре-

дупреждением об Олеге? Что ему грозит?

– Володя, ты же сам назвал себя Командором. Вот и охраняй.

– Я же не настоящий Командор. Так, взял себе роль, чтобы потешить собственное самолюбие. Да и детям чтобы интереснее было. Но разве я могу кого-то по-настоящему защитить?

Юля серьезно поглядела в глаза Владимиру.

– Думаю, сможешь.

– Ты мне льстишь.

Она отрицательно покачала головой и, оторвав взгляд от него, произнесла:

– Ну ладно, мне пора.

Она поднялась с кресла. Владимир проводил ее в коридор. «И все же Юля чем-то расстроена» – мелькнуло в мыслях. Какой-то поникшей она казалась. В глазах не было ее обычной веселости.

– Ты все же не пропадай. Приходи, – сказала Юля на прощанье. Она выпорхнула в подъезд, а Владимир еще долго стоял у открытой двери и слушал удаляющийся звук шагов. Где-то далеко внизу хлопнула подъездная дверь. А он все стоял, озадаченный неожиданным визитом.

Глава 9

Последний сон никак не выходил из головы Владимира. Он еще и еще раз мысленно прокручивал запавшие в памяти картинки, сопоставлял с Юлиным рассказом. Как, как он смог увидеть во сне Юлю и ее друзей пятилетней давности? В то время он их еще не знал. Да и события того он никогда не видел. И как тогда оно могло присниться? Да, Юля как-то рассказывала ему про замок и профессора. Но про эту встречу с Юммом она ничего ему не говорила. И что самое интересное: почему этот странный мальчишка не дает последнее время ему покоя? Сначала на спиритическом сеансе. Потом во сне. И все время твердит про Олега.

Владимир бросился к телефонному аппарату. Набрал номер Куропаткиных. После четвертого гудка в трубке раздался женский голос: «Алё, я вас слушаю». Маму мальчика Владимир не знал, но был уверен, что это именно она.

– Здравсте... Олег дома?

– Да... Позвать?

– Пожалуйста.

Через полминуты в трубке послышалось сопение, и следом с легким баском голос Олега:

– Алё.

– Олег, это Владимир. У тебя все в порядке?

– Да, – в голосе послышалось удивление. – А почему ты

спрашиваешь?

– Да, так. У меня есть предложение собраться в школе. Сможешь оповестить остальных?

Собрались спустя час. Небольшой кучкой расселись за передние парты. Ребята внимательно глядели на Владимира, гадая, для чего он их вдруг собрал.

– С того последнего спиритического сеанса у Арины, – начал Владимир, – мне приходится наблюдать странные вещи. Если помните, тогда блюдце само, без нашего вмешательства начало с нами говорить.

– Это верно, – слышался голос Арины. – Тот дух назвал себя Юммом.

– И он нам что-то про Куропаткина говорил, – вставила Милана.

– Велел его беречь, – сказал Николай и весело посмотрел в сторону Олега. – От чего только?

– Что вы на меня все смотрите? – ощетинился Олег. – Думаете, это я сам про себя блюдце катал?

– Могли бы так подумать, – ответил Владимир, – если бы не мои сны.

– А что за сны? – слышалось сразу несколько голосов.

Владимир рассказал оба сна ребятам. Раньше, когда он показывал им рассказ «Странник», то про первый сон умолчал. Зачем, думал, знать о нем детям? Ну, приснились во сне пуговицы, одну из которых он увидел у Олега. И что из того?

Теперь же прослеживалась определенная связь двух снов со спиритическим сеансом.

– Послушай, Володя, так выходит мы теперь знаем, как зовут того мальчика из рассказа? – спросила Арина.

– Вообще, мой рассказ – художественное произведение. И хоть он и написан со слов водителя, но мальчика я описывал таким, каким его сам представлял. Ведь водитель про него почти ничего не рассказывал. И вся эта история тоже может оказаться вымыслом. Больше всего меня беспокоит, почему Юмм так настойчиво просит оберегать Олега?

– Зачем меня оберегать? – заявил Куропаткин.

– Вот, вот. Это и непонятно... Ребята, как бы нелепо не звучали эти странные предупреждения, я хочу попросить всех вас: присматривайте, пожалуйста, за Олегом.

– Еще чего! – вновь взъерепенился Куропаткин. – Что, они следить за мной будут?

– Следить, конечно, не надо. Но предлагаю проявлять бдительность. Может это все напрасные тревоги, и никакая опасность Олегу не угрожает. Но я все же хочу попросить всех быть начеку. И тебя, Олег, тоже прошу быть осторожным.

Пришел бы Юмм во сне и объяснил, чего нам стоит бояться. Вдруг он не только ко мне, а к кому-нибудь из вас явится. Если увидите во сне что-то необычное, связанное с Олегом, прошу тут же сообщить мне. Пусть даже ночью. Телефон я всегда возьму.

После собрания Владимир решил навестить Теплова. Сергей встретил его как всегда радушно. Они давненько уже не встречались, а Владимиру очень хотелось рассказать о последних событиях.

– Да-а, Володь, – протянул Сергей, выслушав его. – Ну и в историю ты впутался.

– Что ты имеешь ввиду?

– Сдается мне, что этот мальчишка по имени Юмм специально хочет на тебя выйти. Юля и ее знакомые Павел и Саша мне как-то рассказывали историю о том, как пять лет назад они вместе с профессором Волобуевым ходили в поход к замку. Ну помнишь, который потом пропал вместе с профессором?

– Конечно, помню. Про поход тот Юля и мне кое-что рассказывала.

– Так вот, ребята говорили, что во время похода они повстречали мальчишку по имени Юмм. История его весьма интересна. Жил он в 18 веке в Йеллокленде. Познакомился с последним из герцогов Норденбергов – Злюукеном. Этот Злюукен искал волшебный меч Вильгельма, своего предка. Вместе с Юммом они нашли тот меч, но сам Злюукен погиб при странных обстоятельствах, соприкоснувшись с мечом. А Юмм, выполнив просьбу покойного герцога – произнести одно заклинание, держа в руках меч, попал в параллельный мир, населенный людьми, которых древний народ лоугетты

называл Отцами Вселенной. Из-за перехода Юмма в другой мир исчез замок Норденбергов, который после этого стал появляться в нашем мире с периодичностью в четыре года на очень короткое время.

– О замке я слышал, но вот историю про Юмма Юля мне не рассказывала.

– Этот Юмм попытался вернуться из мира Отцов Вселенной, но вернулся в наш мир с большим опережением во времени, попав в наше настоящее. Тогда его и встретили ребята и профессор. Как рассказал в свое время Павел, Юмм не захотел остаться в нашем мире и снова вернулся в мир Отцов Вселенной.

– Какая-то невероятна история.

– Но твоя история не менее невероятна. Я так предполагаю, что этот Юмм сумел вызвать у тебя сновидение, чтобы передать важную информацию. Помнишь, как ко мне пришел во сне Архай, один из богов лоугеттов? Ты же тогда тоже не поверил мне?

– Ну хорошо, а зачем? От чего Юмм просит уберечь Олега?

– А это вопрос. Твой Олег обладает уникальной способностью телекинеза. Можно предположить, что эта способность таит для него опасность. Но откуда ждать опасность, я не знаю.

– А почему именно ко мне обращается Юмм?

– Ты сам говоришь, что назвался Командором. Вдруг эта

легенда, описанная в повестях Крапивина, существовала на самом деле? И, что если Юмм знает о ней, а дети-койво – совсем не выдумка? Вот и получается, что ты сам того не ведая, взял на себя ответственность защитить Олега от грозящей ему опасности. Тут я могу только пожелать тебе удачи, Володя. Назвался груздем, полезай в кузов, как говорят.

– Не думал я, что вся эта история с клубом вот так обернется. Что же мне, не спать теперь ночами и думать, как там Олег? И я даже не знаю, от чего его защищать.

– Надеюсь, что подсказку даст сам Юмм. Раз он начал тебя предупреждать, то непременно должен сообщить еще что-то. Ну а если тебе вдруг понадобится помощь, можешь на меня рассчитывать. Я постараюсь помочь.

После Теплова Владимир поспешил домой. Сегодня должен был прийти Егор. Последний день увольнительной. Завтра рано утром ему отъезжать в часть. Друзья хотели последний вечер провести вместе.

Владимир торопливо поднимался на пятый этаж, подпрыгивая на ступеньках. Оказавшись на своей площадке, отдышался. Ключ вошел в замочную скважину. Пальцы попытались повернуть его, но ключ уперся, не желая поворачиваться. Тогда Владимир сделал движение в обратную сторону. Ключ свободно повернулся, закрывая замок.

Внутри все похолодело. «Неужели я забыл закрыть квартиру?!» – застучала в висках тревожная мысль. Вернув ключ

в прежнее положение, Владимир толкнул дверь. Та свободно отворилась.

Глава 10

Он осторожно шагнул в прихожую, боясь издавать лишние звуки. Но половицы все равно предательски скрипели под ботинками.

Владимир заглянул на кухню. Посреди стола красовалась открытая банка сгущенки. Крышка с неровными краями была отогнута. Из банки торчал кончик ложки, поблескивая в солнечных лучах, падающих из окна. Это была единственная банка из так называемого НЗ. Ее он берег на крайний случай. Теперь же во вскрытой наглым образом банке осталось меньше половины. Кто же посмел?

Владимир оглядел кухню. Кроме брошенного возле раковины консервного ножа, ничего подозрительного он не обнаружил. Тогда Владимир последовал в свою комнату и... ахнул. «Спектрума» возле телевизора не было. Магнитофон тоже исчез. Ноги подкосились, Владимир как во сне опустился на стул, тупо глядя на пустое место, где раньше располагался его компьютер.

Мысли беспорядочно стучались друг о друга, не давая ни на чем сосредоточиться. Он даже не сразу понял, что в дверь звонят. Раздалось уже не менее пяти звонков. Сообразив, наконец, что к чему, Владимир подскочил к двери, щелкнул замком. На пороге стоял Егор, одетый сегодня в обычную гражданскую болоньевую куртку, в легкомысленной вязаной

шапочке вместо берета. Его лицо тут же при виде Владимира изменилось. Брови поднялись, лоб наморщился, а глаза выразили озабоченность.

– Что случилось?! – тут же выпалил друг.

– Меня, похоже, обокрали, – упавшим голосом произнес Владимир.

– Как?! – глаза Егора округлились.

Владимир рассказал другу, как обнаружил открытой дверь и пропажу компьютера и магнитофона. Они прошли на кухню.

– Воришки любят сладкое, – горько усмехнулся Егор, повертев двумя пальцами недоеденную банку сгущенки. Он внимательно окинул взглядом кухню. Подошел к мойке.

– А один из воров красит губы помадой, – он извлек из раковины прозрачный стакан. Егор поднял его на уровень глаз. На краю виднелся багровый отпечаток.

Владимир внимательно всмотрелся в этот отпечаток. В сознании тут же мелькнуло бледное лицо Марины, и ее яркие багровые губы. «Не может быть!» – взорвалось в его голове.

– Что, о чем-то говорит этот след? – поинтересовался Егор.

– У меня на днях дома была одна девица. Ее помада такого же цвета.

– Та-ак, – протянул Егор. – Ты мне ничего про это не рассказывал. Что за девица? Откуда?

Владимир рассказал случай в подвале, как затем Марина

увязалась за ним и осталась ночевать.

– Ну, ты, Володь, даешь! А если бы она тебя ночью... того, – Егор сделал выразительный жест пальцем перед горлом.

– Да жалко ее стало. Вся тряслась на морозе. Потом-то я сообразил, что она от ломки могла так трястись.

– Да-а, дела.

Владимир стоял напротив друга весь поникший.

– Так, собираемся, идем к ним, – твердо произнес Егор.

– Что ты задумал?

– Пошли! Надо их брать по горячим следам.

Дверь в подвал оказалась запертой. Владимир вспомнил, как по-особому стучал Роман, и повторил этот стук. Как только дверь отворилась, Егор схватил появившегося парня одной рукой за грудки и вместе с ним ворвался в помещение.

Вся компания валялась на диванах в позах блаженства. В комнате пахло чем-то необычным. На столе между диванами Владимир увидел свой «Спектрум». Но магнитофон на глаза не попался.

При появлении незваных гостей Петрян приподнялся и удивленно уставился на вошедших. Трое других парней тоже зашевелились. Марина оставалась лежать неподвижно. Казалось она вообще не замечает происходящего. «Вот дрянь!», – выругался про себя Владимир.

Егор швырнул на пол парня, который открывал им дверь.

– Так, птенчики! Всем оставаться на своих местах! Будем

вести воспитательную работу.

Петрян, не слушая команды Егора, вскочил с дивана и бросился на друга Владимира. В руке блеснуло лезвие. Но парень не подозревал, что имеет дело с десантником. Не успел он приблизиться к Егору, как тут же получил удар в челюсть и отлетел к стене.

Еще не сообразив, на чьей стороне сила, разъяренный от такого бесцеремонного обращения Петрян, поднявшись, оттолкнулся от стены и с яростным выражением лица полетел на Егора. Его товарищи по компании тоже оживились, вскочили на ноги и приняли угрожающие позы.

Владимир, остававшийся все это время позади своего друга, со страхом наблюдал разворачивающуюся сцену. Пятеро парней, пусть и младше их, все же представляли реальный перевес. При том, сам Владимир в жизни никогда не дрался. И помощи от него – ну никакой.

Компания подступала к Егору все ближе. В руке Петряна вновь блеснул нож. Парень дал знак товарищам, и они разом бросились на Егора. В ответ последовало несколько быстрых движений руками. И все пятеро, корчась, оказались на полу. Разъяренный Егор с силой ударил сапогом по столу, предварительно схватив компьютер Владимира. Стол развалился на две части.

Марина, очнувшись от забытья, непонимающе глядела на происходящее.

– Где магнитофон? – резко спросил ее Егор.

Девушка пожалала плечами.

Рука Егора поднялась, чтобы хлестануть невменяемую девицу по щеке, но тут подскочил Владимир и ухватил руку товарища.

– Нет, Егор, не надо!

С пола поднялся Петрян.

– Нет вашего мага. Тю-тю.

Егор, развернувшись, со всего размаха врезал ему в лицо. Кровавые брызги полетели в стороны. Петрян как кукла отвалился на диван. Его приятели, встав с пола, уже с боязною поглядывали на Егора. Друг, придя в ярость, пошел на них.

– Сволочи! Ублюдки! Наркоманы, долбаные! – выкрикивал он, и с каждым словом его кулак ударял по чьей-нибудь голове, пока вся компания не забилась в угол, закрывшись руками от тяжеловесных ударов.

– Егор! Остановись! Хватит! – орал сзади Владимир.

Наконец, его друг успокоился. С пренебрежением отошел от испуганных пацанов.

– Ладно, пошли, – кинул он Владимиру.

И они быстро выбрались на улицу.

Часть третья. Возвращение Юмма

Глава 1

Наступило 8 марта. Для Владимира этот день с самого детства был особым праздником. Раньше он поздравлял маму, учителей в школе, девчонок-одноклассниц. Позже он всегда старался встретиться в этот день с девушкой, в которую был влюблен. Обязательно подарить букет цветов. И не важно, отвечали ему взаимностью или нет. Для Владимира главное – поздравить. И если некому было подарить цветы, праздник 8 Марта для него становился черным днем.

В этот раз Владимир непременно желал увидеть Юлю. Их отношения последнее время для него стали загадкой. Он никогда не знал, чем может закончиться очередная встреча.

Еще с вечера Владимир накатал целое письмо на открытке. Только с первого раза у него не получилось. Перечитав первый текст, он разорвал красочный бланк из плотной бумаги, и принялся писать снова. Вторую открытку ожидала та же участь. И только третий вариант устроил его мечущуюся душу. Письмо он снабдил стихотворением, родившимся той же ночью.

Несмотря на то, что уснул уже ближе к утру, Владимир выскочил из-под одеяла ни свет ни заря. За окном еще чер-

нела беспроглядная темень, нарушаемая сумеречным светом редких фонарей и одинокими огоньками окон с противоположного дома. Нервная дрожь волнами пробежала по всему телу.

Он пробрался на кухню. Наполнил с крана чайник. Поставил на плиту. В шкафу нашлась опустошенная наполовину банка с растворимым кофе. Сыпанул в кружку темно-коричневого порошка. Две чайные ложки с горкой. Добавил сахара. Молотый кофе Владимир не покупал. Еще с детства ему не нравилась кофейная гуща, оседающая на дне, не позволяющая выпить все содержимое кружки. Да и возиться с приготовлением он не любил. Здесь же: черпнул из банки, развел кипятком – и готово дело.

С недавних пор кофе для Владимира превратился в культовый напиток. Виной тому известный американский сериал, в котором агент ФБР из серии в серию пил кофе чуть ли не на каждом шагу. Делал он это с таким видимым наслаждением, что Владимир, будучи поклонником героя сериала, жизни уже не представлял без белой фарфоровой кружки, наполненной до краев черной жидкостью.

Кофе получился густым и крепким. Почти как в том сериале. Обжигаясь, Владимир отхлебнул. В груди потеплело. На губах остался горьковатый привкус. Все же с количеством порошка переборщил.

Кружка опустела быстро. Однако нервная дрожь так и не прошла.

До открытия цветочных магазинов оставалась еще уйма времени.

Владимир подошел к окну. На фоне посеревшего неба начали проступать силуэты домов. В такую рань, да еще в выходной день, двор казался вымершим. Даже ни одной бродячей собаки не ошивалось около мусорных баков. Мирно спали припаркованные машины, покрытые сединой инея.

Он вернулся к себе в комнату. На столе лежала открытка, исписанная мелким почерком. Владимир еще раз перечитал ее. Рука потянулась за авторучкой. Раз, и одно слово зачеркнуто. Над ним тут же появилось новое. Рвать третью открытку из-за одного исправления он не стал. Пусть будет так.

Кое-как промаявшись до девяти часов, Владимир помчался в ближайший цветочный ларек. Встречный морозный воздух неприятно щипал нос и щеки. Утренние часы – самые холодные в начале весны. Стекла очков запотели с краев, оставив узкие кружочки-амбразуры, сквозь которые Владимир едва различал дорогу.

У ларька уже толпились мужики, тоже желавшие поздравить своих женщин с праздником. Бойкий продавец азиатского вида деловито заворачивал букеты в серую упаковочную бумагу. Торговля шла бойко. Владимиру даже не пришлось стоять в очереди.

На розы денег не хватало. Пришлось купить три красных гвоздики. А что? Тоже красивые цветы.

Укрыв букет от холода за пазухой куртки, Владимир поспешил на трамвай. К Юле он решил явиться с самого утра.

В стылом вагоне он ехал почти один. Полная кондукторша, укутанная в теплую куртку, из-под которой выглядывал толстый вязаный свитер с воротником, закрывавшим шею до подбородка, продала билет. Владимир поздравил ее с праздником. Оплывшее лицо женщины расцвело в улыбке.

Все это время его не покидало волнение, начавшееся еще дома. И с приближением к цели оно только нарастало.

Вот уже заветная девятиэтажка с единственным подъездом. Владимир поспешил зайти.

Лифт долго опускался, будто застрял где-то в стратосфере. Мандраж усиливался. Наконец, двери со скрипом раздвинулись. Войдя в тесную кабину, Владимир нажал на кнопку с восьмеркой. Не торопясь, лифт потянулся вверх и медленно полз до восьмого этажа. Юля жила на девятом. Но туда лифт не ходил. Поэтому последние два пролета Владимир пробежал по ступенькам. Остановился на площадке, переводя дух. Ноги предательски ослабели и не желали слушаться. Последние пять шагов до двери квартиры казались непреодолимыми. Сердце билось словно барабан, отдаваясь ударами в висках.

Владимир уже не первый раз бывал здесь. Но так волновался впервые. Почему? Даже сам не знал. Будто эта встреча должна была многое изменить в его жизни. Наконец, перебив накатившийся страх, он нажал на кнопку. За дверью

приглушенно заверещало.

Пошли секунды. Каждая отбивалась ударом сердца, словно метрономом. За дверью тишина. «Может еще раз позвонить?».

Повторять звонок не пришлось. По ту сторону двери зашаркали, приближаясь, шаги. Щелкнул замок. Дверь приоткрылась. На пороге показалась Юлина мама в домашнем халате.

– Здравствуйте, – смутился Владимир, не ожидавший ее увидеть. Спohватившись, тут же добавил: – С праздником вас.

– Спасибо.

– Я к Юле... Она дома?

Юлина мама застыла в нерешительности, словно не зная, что ответить. Наконец, она произнесла:

– Сожалею, но ее нет.

– Как? – вырвалось у Владимира. Он не мог поверить, что утром этого праздничного дня Юли нет дома.

– Она вчера ушла ночевать к подруге.

Владимир стоял ошарашенный, не зная, что делать. Выяснить, куда именно пошла Юля, он считал неприличным. Но даже если узнает, не помчится же туда с букетом цветов. Вдруг там его совсем не ждут.

– Тогда, можно я оставлю для Юли эти цветы и открытку?

Женщина приняла завернутый в бумагу букет и белый конверт.

– Хорошо, я передам.

Дверь щелкнула, закрывшись перед носом.

Глава 2

Накануне вечером Юля подходила к подъезду своего дома. Уже ступила на крыльцо, как сзади раздался сигнал автомобиля. Она обернулась. На парковочной площадке стояла белая иномарка. Иностранные машины на улицах города начали появляться совсем недавно. В основном это были подержанные автомобили, от которых спешили избавиться их зарубежные владельцы в стремлении купить себе новую. Но по сравнению с отечественными, эти машины отличались повышенным комфортом со множеством удобных финтифлюшек. Обладателям иномарок многие завидовали. Человек, сидящий за рулем такой машины, поднимался в глазах окружающих. Тем более приобрести автомобиль, пусть даже и подержанный, мог далеко не каждый.

Водительская дверь открылась, и из машины вылез Макс. Юля заулыбалась, подбежала к нему. Макс приобнял ее. Они коротко поцеловались.

– Твоя что ли?

– Моя. Вчера купил, – Макс самодовольно улыбнулся.

– Ну ты даешь!

– Поехали кататься.

Юля задумалась, но уже через мгновение ответила:

– Счас, домой заскочу, закину сумку.

Она моментально упорхнула в подъезд. Минут через пят-

надцать появилась снова. Макс уже развернул машину пассажирской дверью к крыльцу.

Дома Юля с сияющими глазами сообщила матери, что ее друг купил машину.

– Мам, если я сегодня вечером не приду, ты не будешь на меня сердиться?

Мама нежно посмотрела на нее. Ее глаза выражали любовь и одновременно беспокойство.

– Ты действительно уверена в своем Максиме?

– Мам, он классный парень!

– Не наддай только глупостей. Прошу тебя.

– Будь спокойна. Если кто будет спрашивать, я – у подружки.

Мать в ответ покачала головой, поправляя капюшон на куртке дочери. Юля выскочила в подъезд. Она не видела, как мама тяжело вздохнула, закрывая за ней дверь.

Владимир спустился вниз, вышел на улицу. Идти домой не хотелось. Настроение упало до нуля. Куда податься? Может найти все-таки Юлю? Он представил перед собой лицо девушки, какое оно было при последней их встрече. Ее грустные глаза. Почему она грустила? Что произошло? Владимиру очень захотелось увидеть Юлю. Прямо сейчас. Не зная, где ее искать, он направился к Яне, ее подруге. Долго добирался на трамвае на самую окраину города. Яну встре-

тил во дворе. Она гуляла с собакой. Кучерявый эрдельтерьер весело запрыгал рядом. Владимир с опаской позволил псу облизать руки, и даже лицо. Хоть и знаком он был с этой собакой, но все же... кто его знает.

Владимир поздравил Яну с праздником. Поинтересовался, не видела ли она Юлю. Яна пожала плечами. На вопрос, приходила ли к ней Юля вчера, она ответила отрицательно. К какой же еще подруге она могла пойти?

Обратно Владимир отправился пешком. Через новые кварталы по дворам он постепенно продвигался к центру города. Проходя очередной двор, он вдруг увидел, как из подъезда одного из домов выбежала Юля. Владимира словно толкнуло что-то. Он со всех ног бросился к ней.

Юля слегка пошатывалась. Она тоже заметила Владимира, и весело помахала ему рукой.

– Приве-ет! – как-то непривычно протянула Юля.

– Привет, – сухо ответил Владимир.

– Ты чё такой смурной? – глаза Юли горели. Владимир ощутил слабый запах перегара.

– Ты пьяна? – прямо спросил Владимир.

– Выпили немного. Сегодня же праздник. А еще Макс машину купил. Поедешь с нами кататься?

Из двери подъезда показался Макс. Нетвердой походкой он подошел к Юле и нахально обнял ее.

– Макс, возьмем с собой Володю? – Юля заискивающе посмотрела в лицо парня.

– Очкарика этого, что ли? – Макс пренебрежительно посмотрел на Владимира.

– Ма-акс... Воло-одя – мой друг, – рука Юли сделала широкий жест.

– Я не поеду с вами, – твердо сказал Владимир. – И тебе, Юль, тоже не советую.

– А кто ты такой, чтоб советовать? – Макс отодвинул Юлю в сторону и пошел на Владимира. Как айсберг надвигался он во всю высоту своего роста. Владимиру пришлось поднять голову, чтобы смотреть ему в глаза. Макс толкнул Владимира в грудь. Не устояв, Владимир приземлился на обледеневший тротуар прямо на пятую точку. Юля бросилась к Максусу, схватила его за плечи.

– Не надо, Максик. Что он тебе плохого сделал?

Макс сплюнул под ноги Владимиру и, обняв Юлю, увлек ее к машине, стоявшей неподалеку.

Владимир поднялся, отряхивая сзади куртку. Он с тоской смотрел, как Юля садится в иномарку. Даже не поглядела в его сторону. Лицо веселое, словно ничего и не произошло.

Взревел мотор. Передние колеса с писком пробуксовали на месте, и автомобиль рванул вперед, разгоняя голубей, по неосторожности вышагивавших посреди дороги.

Владимир угрюмо побрел дальше по городу. Небо заволокло серыми тучами. Сверху посыпала белая крупа, ложась

на уже посеревшие сугробы и обледеневший асфальт, кружась поземкой под ногами.

Оказавшись в своем районе, Владимир вышел на тротуар, тянувшийся вдоль широкой улицы. Голые тополя выстроились на газоне стройной шеренгой, отделяя проезжую часть от пешеходной. С противоположной стороны дороги донеслись радостные возгласы, среди которых Владимир услышал свое имя. Он остановился, посмотрел в ту сторону. В кучке ребят он узнал своих подопечных из клуба. Они радостно махали руками, приветствуя своего Командора. Владимир заулыбался в ответ.

– Володя, давай к нам!

Владимир показал ребятам рукой, чтобы они шли к пешеходному переходу, куда, перейдя на бег, направился сам. Добежав до перехода, он глянул по сторонам. Не увидев машин, быстро зашагал навстречу детям, собравшимся уже у края дороги напротив.

Дойдя до середины перехода, он услышал справа приближающийся рев мотора. Скосив взгляд, заметил несущуюся на полном ходу иномарку. Она летела прямо на него. Владимир на мгновение замер, не зная, в какую сторону кинуться. Машина стремительно приближалась. Решив, что если двинется вперед, не успеет проскочить перед носом авто, Владимир сделал движение назад. Но иномарка почему-то вильнула туда же.

То, что произошло дальше, Владимир понять не смог. Его

подбросило вверх. Машина промелькнула под ним. Уши резанул страшный визг тормозов. Затем глухой звук удара где-то внизу. А сам Владимир ощутил, что его несет в сторону от ребят к тому месту, откуда он только что шел. Снижение. Удар спиной о что-то твердое. И он отключился.

Владимир без сознания растянулся у края дороги под раскидистым тополем. Именно в него он влетел. Дети перебежали улицу и окружили его.

Глава 3

Макс гнал машину по почти пустым улицам города. В этот праздничный день люди сидели по домам или ходили по гостям, оставив своих стальных коней на приколе. Но те машины, что попадались им, Макс лихо обгонял, не забывая посигналить медлительным водителям.

От серых туч, закрывавших небо, казалось, что уже наступил поздний вечер. Крупинки снега неслись навстречу, размываясь на лету в белые полоски.

Юля в напряжении всматривалась в бегущую на них дорогу.

– Макс, может, не так быстро?

– Ссышь, Юлька?

– Да, мне страшно.

– Не бойсь. Откинься назад и наслаждайся.

На перекрестке при повороте что-то заскрежетало внизу. Их чуть не занесло. Макс нажал на газ, машина выровнялась и полетела дальше. Впереди показалась фигура пешехода.

– Макс! Ты видишь?! Тормози!

– Успеем проскочить!

– Он же бежит! Не успеем!

– Точно! – Макс повернул руль влево. Но пешеход отпрыгнул назад, оказавшись снова на пути, и стремительно приближался.

Юля закрыла глаза и закричала изо всех сил. Нога Макса до упора вжала педаль. Тормоза оглушительно завизжали. Машину закрутило. От удара Юлю кинуло вбок прямо на Макса. Он побелевшими пальцами сжимал руль и смотрел впереди себя невидящим взглядом.

Юля тоже глянула в лобовое стекло, смотрящее теперь в обратную сторону. Там у края дороги какие-то дети склонились над чем-то рядом с деревом. На самой полосе асфальта ничего и никого не было видно.

Юля попробовала открыть дверь, но ее заклинило от удара об ограждение. Тогда она принялась расталкивать Макса.

– Максик! Да очнись ты! Давай выйдем, посмотрим, что там?

Макс открыл свою дверь. Вышел из машины. Юля перелезла через водительское сиденье и тоже выбралась наружу.

Они подошли к детям.

– Ну что тут? – прохрипел Макс.

Дети расступились. У подножия дерева лежал Владимир. Он пошевелился и открыл глаза.

– Тьфу, ты! Опять этот очкарик! – раздраженно буркнул Макс. – Вечно он мешается на пути.

Юля с ужасом смотрела на Владимира. Ведь всего минуту назад они могли убить его. И то, что он остался жив, было каким-то чудом. Юля присела рядом на корточки и провела ладонью по его щеке.

– Володь, ты в порядке?

Владимир зло глянул на нее.

– Уйди! – процедил он сквозь зубы. – Ненавижу!

– А он гордый, этот поэт, – пробубнил сзади Макс. И добавил: – Ладно, Юлька. Парень жив. Все в ажуре. Пошли. Надо убираться отсюда. А то ментов шас вызовут.

Юля выпрямилась и, глядя прямо в глаза Максу, произнесла:

– Макс, если хочешь, убирайся. А я останусь.

– Ну, смотри, как знаешь.

Макс пожал плечами и направился к машине. Послышался визг буксующей резины. Автомобиль развернулся и, быстро набрав скорость, умчался прочь.

Юля снова повернулась к Владимиру. Тот уже, поднявшись с земли, облокотился гудящей спиной к стволу тополя. Она виновато заглянула в его лицо.

– Прости, Володя.

– Я же тебе сказал, уходи. Не хочу тебя видеть.

Рядом стояли девчонки и мальчишки, с любопытством наблюдавшие разговор. Владимир повернулся к ним.

– Пошли ребята. Нам тут делать нечего.

Дети помогли подняться ему. Вместе они направились вглубь микрорайона.

– Володь! – кинула вслед Юля.

Владимир не обернулся.

– Володя, а кто эта девушка? – поинтересовалась Милана.

– Да так, знакомая одна, – буркнул Командор.

– Просто знакомая? Или...

– Так, хватит! Закроем тему, – резко оборвал Владимир. –
Лучше скажите, куда пойдём?

– Давайте ко мне, – предложила Арина.

Они гурьбой ввалились в квартиру, где на Рождество устраивали спиритический сеанс. Родители Арины ушли сегодня в гости к знакомым отмечать праздник и еще не вернулись.

– Послушай, Арина, – проговорил Владимир, когда все, раздевшись в прихожей, заполнили зал. – А что если мы снова попробуем вызвать дух этого Юмма? Вдруг он нам что-нибудь новое скажет про Олега.

Командора никак не покидали мысли о предупреждениях, полученных во время спиритического сеанса, а потом во сне. Его томила неизвестность: откуда ждать угрозу? В то, что угроза существует, он начал верить уже всерьез, сам не понимая того, как он умудрился вообще поверить в эти сверхъестественные предупреждения. Наверное, его убедили рассказы Юли и Сергея, которые верили в реальное существование мальчика по имени Юмм. Да и найденная у Олега пуговица свидетельствовала о том, что такой мальчишка мог существовать на самом деле.

Идея вновь вызвать дух Юмма заинтересовала ребят. На середину зала выдвинули стол. Арина, порывшись у себя в

комнате, притащила ватман с начерченным кругом. Достала блюдце. Все уселись на стулья вокруг стола.

– Что делать будем? Как вызывать? – послышалось с разных сторон.

Арина, вновь приняв на себя роль медиума, подняла глаза к потолку и заговорила:

– Юмм, придите к нам.

Блюдце лежало неподвижно в центре круга.

– Может, только ночью духи приходят? – спросил Илья.

– А какая для них разница? – возразил Николай.

– Помните, в тот раз Юмм с нами заговорил, когда Олег проделал свои фокусы с блюдцем? – вставила Милана. – Куропаткин, давай, покажи свой класс.

Олег обвел взглядом присутствующих.

– Только прошу не ехидничать.

– Давай, Олег. Вдруг получится, – подбодрил его Николай.

Мальчишка уставился в центр круга. Его глаза сузились. Губы неслышно что-то зашептали. Блюдце чуть дернулось. Начало подниматься.

– Пошло, – шепнул кто-то.

Блюдце упало на стол.

– Прошу без комментариев, – пробурчал Олег.

Он снова сконцентрировал взгляд на блюдце. Оно оторвалось от стола и, проделав спиралевидную траекторию, закружилось вокруг центра, набирая скорость. Через несколько мгновений оно уже со свистом проносилось перед лицами

ребят.

В середине круга появилась голубая светящаяся точка. Постепенно разрастаясь, она превращалась в шар. Вот шар вырос почти до размеров начерченного на ватмане круга. А блюдце вращалось вокруг него как планета вокруг звезды. Ребята и Владимир отодвинулись от стола, дивясь необычному явлению.

– Куропаткин, что это? – раздался голос Николая.

– Не знаю, – с дрожью произнес Олег. – Я уже ничего не делаю. Оно само.

Вдруг голубое свечение шара потускнело, и на его месте начал прорисовываться человеческий силуэт.

– Ой, мамочки! – вскрикнула Милана.

Все в страхе отпрянули еще дальше от стола, не сводя глаз с появляющегося незнакомца.

Тем временем голубой шар полностью исчез. Блюдце, перестав вращаться, брякнулось на лист ватмана. Прямо в центре стола возвышался мальчишка в холщевой куртке, явно большего размера, чем он сам. Светлые, почти золотистые волосы длинными космами свисали на плечи. Широкое скуластое лицо с ямочками на щеках смотрело на ребят ясными голубыми глазами. «Это же мальчик из моего сна», – мелькнула мысль у Владимира.

– Кто это? – послышалось в комнате. – Привидение?

– Не бойтесь, – прозвучал звонкий голос. Мальчик не открывал рта, но ребята не сомневались, что голос принадле-

жит именно ему. – Я такой же, как вы. Меня зовут Юмм.

– Юмм? – зашептали ребята.

– Да, – подтвердил звонкий голос.

Мальчишка спрыгнул со стола на пол. Посмотрел на Владимира.

– Это ты – Командор?

– Вообще-то я... Да, так я назвал себя.

– Нам нужно защитить Олега.

Куропаткин со смешанным чувством страха и любопытства глядел на Юмма распахнутыми глазами.

– От чего защитить, – еле выговорил он.

– От тех, кто может прийти сюда вслед за мной. Командор, – обратился он к Владимиру, – Ты должен увести нас в безопасное место. Надо, чтобы ни меня, ни Олега они не нашли.

– Куда увести? – плохо соображал Владимир. – Может, ко мне домой?

– Давай к тебе... А вы, ребята, оставайтесь пока здесь. Надо чтобы кто-то наблюдал за каналом. Если из него кто-нибудь появится, не говорите им, куда мы делись. И никого не бойтесь. С вами они ничего не сделают.

Владимир и Олег, накинув на себя верхнюю одежду, вместе с Юммом второпях покинули квартиру. Арина и оставшиеся ребята, закрыв дверь, вернулись в зал. Они обступили стол, где неподвижно лежало, летавшее совсем недавно, блюдце.

Глава 4

Юля в растерянности стояла у пешеходного перехода. Когда Владимир в окружении детей скрылся за углом ближайшей пятиэтажки, она побрела в сторону своего дома. На душе было противно. Весь вчерашний вечер, проведенный с Максом, да и сегодняшнее утро, стали казаться ей какими-то ненастоящими. Радости никакой она не чувствовала. Близость, возникшая после нескольких бокалов шампанского (начиная с третьего, Юля перестала их считать), казалась теперь прилипшей грязью. Очень хотелось ее отлепить, но она будто присосалась к душе, успев пустить колючие корни.

Мысли возвращались к тому, что произошло на пешеходном переходе. Пусть даже Володя остался цел, но они ведь вместе с Максом могли его сбить. И она чуть не стала соучастницей этого возможного убийства. А ведь случай этот мог и не произойти, послушайся она Володиных слов. Не села бы с Максом в машину. Отправилась бы вместе с Володей. Остались бы с ним друзьями. А теперь? Она сама все разрушила. В его глазах столько было злости и ненависти, что Юле даже сделалось не по себе при одном только воспоминании о его последнем взгляде.

Раньше она могла запросто прийти к нему домой. Если ей было плохо, она могла найти утешение у него. Но то, что случилось сегодня, будто поставило крест на их отношениях.

Какое-то гадкое ощущение, что она предала Володю. Нравился он ей? Она не знала. Несуразный какой-то, нерешительный. Сам за себя постоять не может. Но при этом слишком добрый. Даже чересчур. И глаза у него добрые. Наверное, именно из-за них с первой встречи она прониклась симпатией к Володе. Когда он поднимал глаза, встречаясь с ней взглядом, казалось, он растворялся в ней. И она в эти мгновения готова была доверить ему свои самые сокровенные переживания. Но Володя редко встречался с ней взглядом, он спешил отвести глаза в сторону, будто стеснялся или боялся открыть свои чувства. Эта его нерешительность порою злила Юлю, заставляла сомневаться в том, что он, действительно, что-то питает к ней. Но на всякий случай она поддерживала отношения с ним, стараясь не потерять его дружбу.

А теперь и дружбы не стало.

В сознании Юли вновь промелькнула та сцена, когда она увидела Володю в лобовое стекло автомобиля. Правда, в тот самый момент, она не успела заметить, что это был именно он. Ее поразило невероятное чудо, когда Володя вдруг исчез из-под самого носа машины. Что это было? Каким образом он очутился у того дерева? Она не могла найти ответ, но мысленно благодарила Бога за то, что Володя остался жив.

Придя домой, она зашла в свою комнату и ахнула. На письменном столе в хрустальной вазе алели бутонами три гвоздики.

– Ма! – крикнула Юля за дверь. И сама выглянула в ко-

ридор. – Ко мне кто-то приходил?

Из кухни показалась мама.

– Утром заходил Володя. Просил передать цветы и письмо.

– Где оно?!

– У тебя на столе. Рядом с вазой.

Юля мигом бросилась к столу. Вот он – белый конверт. На нем выведено синим «Юле». Линии каждой буквы обведены по несколько раз.

Конверт не был запечатан. Юля извлекла из него сложенную вдвое открытку. На лицевой стороне – рисунок из цветов с надписью «8 Марта», разворот полностью исписан мелким Володиным почерком.

Юля опустилась на диван. Ее ладони бережно держали развернутую открытку. Глаза спешно побежали по строчкам:

"Юля, ты – замечательный человек. Я понял это сразу, как только встретил тебя еще тогда на квартире у Сергея. И с того самого дня ты надежно поселилась в моем сердце.

Веришь или нет, но я всегда восхищаюсь тобой. К сожалению, мы никогда не заводили разговор о чувствах, о наших отношениях. Я боялся начать такой разговор, опасаясь услышать от тебя слова, что ничего в твоей жизни не значу. Может, напрасно. Может, следовало давно уже признаться тебе в своих чувствах.

Почему-то я (зачеркнуто слово «верю», а сверху написано «уверен»), что ты – моя судьба, та половинка целого яблока,

где вторая половинка – твой покорный слуга. И я уверен, что мы оба нужны друг другу. Ты можешь этому не верить. Твое право. Но время покажет – ошибаюсь я или нет.

Извини, Юля, но об этом я должен был сказать тебе вслух. И если нам предстоит еще встретиться, обязательно скажу. А сейчас прочти эти слова на открытке.

Наша последняя встреча была такой неожиданной для меня. Ты казалась очень расстроенной. И мне хотелось помочь тебе. Ты знаешь, я не могу видеть тебя в грустном настроении. Мне хочется, чтобы ты была всегда веселой и счастливой. А после последнего прощания с тобой я не находил себе места. Все порывался прийти к тебе. Но никак не получалось. И я виню себя в этом.

Сегодня твой праздник. Прими от меня искренние поздравления. И пусть эта открытка поднимет тебе настроение.

Всего доброго, Володя".

Юля перевернула открытку. На последней странице набросаны строчки стихотворения:

*Улечу от залетного ветра.
Разобьюсь о гранитные скалы.
И нырну в глубину – сотни метров.
Потому что не стало, не стало
И рассыпалось грудой пепла
То, что сердце тискалами сжимало.*

Божество Ты – я знаю, я знаю.

Но молиться, увы, не приучен.

Ты уходишь, а я – умираю.

Без притворства, я просто – замучен.

И в тоске по Тебе пропадаю.

Я закручен, в Тебя я закручен.

Юля еще долго сидела, держа в руках открытку. Из ее глаз текли слезы. Соленые капли, скатываясь по лицу, падали прямо на строчки, оставляя на них голубые разводы.

Глава 5

Блюдце неподвижно лежало на ватмане у самого края круга. Ребята стояли поодаль стола, не решаясь к нему подойти.

– Чего мы боимся? – вдруг не выдержал Николай. – Олега здесь нет. Крутить блюдце некому. Значит, новый шар вряд ли появится.

Он подошел к столу. Взял в руки фарфоровую посудину. Чайный предмет охлаждал ладонь, словно его занесли с улицы.

– Интересно, как это у Куропаткина получалось его вращать? – произнес Николай и, поставив блюдце на ребро, катнул его по столу. Фарфоровый диск покатился сначала по прямой. Илья подскочил к противоположной стороне стола, чтобы не дать ему упасть на пол. Но блюдце вдруг качнулось и побежало на ребре вдоль нарисованного круга, слегка наклонившись к центру.

– Ух, ты! – вырвалось у Ильи.

Тем временем блюдце набирало обороты, вращаясь по кругу.

– Остановите его! – крикнул кто-то из девочек.

Николай протянул руку, чтобы схватить мчавшийся диск, но тот подпрыгнул прямо перед возникшей на его пути ладонью и продолжил вращение уже в воздухе.

Дети снова отступили от стола, не зная чего ожидать на

этот раз. А в центре орбиты блюда появился голубой огонек. Такой же, как и перед появлением Юмма.

– Мамочки! Опять!

Огонек превращался в шар, раздуваясь до размеров больше, чем стол. Диск блюда увеличил диаметр своей орбиты почти до ширины зала. Ребята забились в угол, боясь шевельнуться.

Вдруг раздался звон, и на ковер посыпались осколки фарфора. Голубой шар мигом пропал. А на столе появились три фигуры, почти упирающиеся головами в потолок. С их плеч свисали длинные белые одежды до самых пят, похожие на халаты, с широкими рукавами. Не менее длинные седые волосы и бороды делали их похожими на каких-то сказочных волшебников.

Стол натужно затрещал под ними и... обрушился, не выдержав веса. Незнакомцы разом повалились на пол. Пока они барахтались меж обломков, дети рванули к входной двери и, не одеваясь, выскочили в подъезд.

Бежать на улицу без верхней одежды никто не решился, сейчас там не лето. Поэтому ребятам оставался один лишь путь: подняться по лестнице выше.

– Что же теперь делать? – проговорила Милана, когда они достигли последнего этажа. Все тяжело дышали после стремительного подъема.

– Мы зря убежали, – заметил Илья. – Так мы не узнаем, что эти трое будут делать.

– Нужно кому-то сходить на разведку, – предложил Николай.

Никому подходить к квартире не хотелось.

– Илья, давай с тобой вдвоем. А девочки пусть подождут нас здесь.

Мальчишки спустились на два этажа и на цыпочках подошли к двери. Илья приложился ухом к дерматиновой обивке.

– Ничего не слышно.

– Может они затаились?

– Не знаю. Попробуем открыть?

Николай одобрительно кивнул. Илья осторожно повернул ручку. Надавил на дверь. Та, чуть скрипнув, легко отворилась. Из квартиры не доносилось ни звука. Только бодрый женский голос негромко долетал из радиоприемника.

Мальчишки, осторожно ступая, прошли в коридор. Заглянули в зал. Посреди комнаты валялись обломки стола. Там же белел порванный лист ватмана. Ни одной живой души.

– Может в других комнатах? – прошептал в самое ухо Илья Николай.

Заглянув в обе комнаты, а затем на кухню, мальчишки никого не обнаружили. В туалете с ванной тоже все было пусто.

– Странно. Не могли же они раствориться, – тихо произнес Илья.

– Может они вернулись обратно? Туда, откуда пришли?

– Вряд ли. Если они попали сюда с какой-то целью, им не резон возвращаться назад, не достигнув ее. Предполагаю,

что они покинули квартиру и вышли из подъезда, пока мы убегали на пятый этаж.

– Тогда давай позовем девчонок.

Через несколько минут девочки вернулись. Мальчишки помогли Арине собрать обломки стола и вытащить на балкон.

– Что я скажу родителям? – сокрушалась Арина.

– Да, объяснить им про трех странных мужиков будет трудно. Не поверят, – сказал Николай.

– Скажи, что это мы тебе стол сломали, – предложил Илья.

Гости оделись. Попрощались с Ариной. Когда они вышли из подъезда, на улице уже стемнело.

– Может, пойдем к Володе? – предложил Илья. – Узнаем как там дела?

– Думаю, сейчас пока не стоит, – возразил Николай. – Если эти трое выбрались из квартиры, они могут следить за нами, и, увидев, куда мы все вместе направились, запросто вычислят Володин адрес. Давайте, лучше разойдемся по домам, а завтра по одному придем к Командору.

– Разумно.

– А не могут ли они нас поодиночке каждого выслеживать? – испуганно произнесла Милана.

– Их всего трое, – ответил Илья. – За всеми одновременно они пойти не смогут. Но даже если выведают, кто из нас, где живет, что им это даст? Главное, чтобы они ни Володин, ни

Олегов адреса не узнали.

На этом дети распрощались, и разошлись каждый в свою сторону.

Алёна подходила к дому. На скамеечке у подъезда сидел в тонкой курточке паренек. Завидев девочку, он тут же вскочил и радостно бросился навстречу. Откуда-то из-за пазухи куртки он извлек бумажный сверток. На ходу развернул его. В руках у мальчугана появилась темно-красная роза, от вечерней темноты казавшаяся почти черной.

– Игнат, это... ты чего? – опешила Алёна.

– С праздником! – выпалил паренек.

– Спасибо, – заулыбалась Алёна. Принимая цветок, она робко поцеловала мальчишку в холодную щеку. – Ты давно здесь сидишь?

– Не важно. Главное – дождался и поздравил.

– А я с ребятами ходила к Арине. Там такое случилось! Даже страшно рассказать.

– Расскажи. Я люблю страшные истории.

Алёна поведала все, начиная с того момента, как Владимир чуть не попал под машину. Слушая ее рассказ, Игнат глядел на девочку замороженным взглядом.

– Ой, что же я тебя на холоде-то держу. Пошли ко мне?

– Уже поздно. Мне домой пора, – проговорил Игнат.

– Ну, тогда пока?

Алёна еще раз поцеловала его в щеку и исчезла за подъездной дверью. Игнат развернулся на сто восемьдесят градусов и... нос к носу столкнулся с седовласым стариком. Тот в каком-то белом балахоне стоял прямо перед ним.

– Не бойся, мальчик, – услышал Игнат низкий, чуть ли не на уровне инфразвука голос. Старик меж тем не открывал рта, а просто глядел в глаза.

– Я... я... не боюсь, – с трудом выдавил из себя Игнат.

– Ты же знаешь, где живет Володя?

– Нет, не знаю. Но Алёна знает, это точно.

– Это верно, ты не знаешь, – произнес старик, после того, как пристально посмотрел в испуганные глаза Игната. – Тогда не смею тебя задерживать. Ступай.

Игнат бочком протиснулся в сторону тротуара и бросился наутек.

Старик поглядел ему вслед и... зашел в подъезд.

Глава 6

Владимир, Олег и Юмм быстрым шагом пересекали микрорайон, минуя дворы между старых хрущевских пятиэтажек. Прошли мимо закрытого на праздник детского садика, оставив слева школьный стадион, огороженный деревянным забором. Владимир тоже жил в старой пятиэтажке, торец которой замаячил меж двух соседних домов. Им оставалось миновать всего один двор, как навстречу вырулила компания из пяти человек. Владимир их сразу узнал. Впереди всех вышагивал не кто иной, как Петрян.

Завидев Владимира, компания остановилась, преградив путь.

– Какая встреча! – с деланной улыбкой воскликнул Петрян. У него под правым глазом все еще красовался синяк. – Что-то я не вижу вашего друга – любителя размахивать руками.

У Владимира внутри все заныло. После того случая в подвале, его не покидало двойственное чувство: с одной стороны он ненавидел этих наркоманов, посмевших проникнуть к нему в квартиру, с другой – он испытывал чувство вины за то избиение, которое учинил Егор. И ему в какой-то мере было жалко пацанов. И эта встреча ну совсем оказалась некстати.

– Извини, Петрян, за свирепость Егора. Но вы сами виноваты, не надо было меня обкрадывать.

– Мне твои извинения не нужны, очкарик, – в руке Петряна блеснул нож, как тогда в подвале. Его приятели ближе подступили к Владимиру.

Олег и Юмм все это время стояли чуть сзади. Юмм заметил, как у Олега глаза наливаются яростью. Он быстро схватил его за руку.

– Олег, не смей! – зашептал в ухо Юмм. – Если ты сейчас это сделаешь, нас тут же выследят.

– А что делать?

Владимир не слышал, о чем шепчутся мальчишки, все его внимание было приковано к Петряну. Тот махнул ножом перед самым его лицом. Владимир, сам того не ожидая, перехватил вдруг руку. Вышло это как-то машинально. Хрустнуло запястье. Петрян ойкнул, нож выпал на снег. Свободной рукой Владимир ударил парня в живот и оттолкнул от себя.

– Бежим! – раздался голос Юмма.

Пока компания Петряна, ошарашенная неожиданным отпором, приходила в себя, Владимир рванул прочь. Олег и Юмм бежали рядом. Петрян и его приятели, опомнившись, бросились вдогонку.

К счастью, Владимир бежал быстро. Да и ребята не отставали. Им удалось оторваться от преследователей. Забежав за ближайший дом, беглецы остановились, тяжело дыша.

– Придется идти в обход, чтобы снова не столкнуться с этими недоумками, – произнес Владимир.

– А что, они, действительно, тебя обокрали? – поинтере-

совался Олег.

– Да. Сперли комп и магнитофон. Компьютер нам удалось вернуть обратно. А магнитофон они успели продать. Так что загружать игры мне теперь не с чего.

– Жаль, – грустным тоном произнес Олег. – А я думал сейчас у тебя поиграть во что-нибудь. Юмму игрушки наши показать.

– Увы, не получится.

Они приблизились к дому Владимира. Поднялись на пятый этаж, зашли в квартиру. Ничего подозрительного ни по дороге, ни уже в подъезде они не обнаружили.

Юмм снял с себя куртку с золотистыми пуговицами, знакомую по сновидениям. Только сейчас Владимир заметил, что нижней на ней не хватает. Тогда он поспешил в комнату и, порывшись в ящике стола, извлек пуговицу, доставшуюся ему от Олега.

– Давай пришью, – предложил Владимир и, не дожидаясь ответа, взял куртку и вместе с ней пошел на кухню.

Пока он орудовал иголкой с ниткой, мальчишки расселись у стола на табуретках.

– Если хотите чая, включайте плиту. Вода в чайнике уже налита.

– А у тебя есть кофе? – спросил Юмм.

Владимир с удивлением скосил глаза в его сторону.

– Меня как-то Злюукен угощал у себя в замке, – пояснил

Юмм. – Очень вкусный напиток. Но у файвиоллов его не делают.

– Есть, но только растворимый.

– Да я, если честно, и не знаю, каких видов он бывает.

Владимир пришел пуговицу. Показал куртку Юмму. Тот в ответ произнес: «Спасибо!» и тут же влез в нее снова.

Чайник закипел. Владимир достал банку с кофе.

– Тебе как, покрепче? – спросил он Юмма.

– Да все равно, лишь бы вкусно было.

– Олег, тебе тоже кофе?

– Давай за компанию.

– Тогда и себе сделаю, – пробормотал под нос Владимир.

Он расставил на столе кружки, наполненные ароматным напитком, и сам опустился на табурет.

– Ты думаешь, Юмм, мы здесь в безопасности? – спросил он.

– Не знаю. Файвиоллам нужен маяк. Без него они долго будут нас искать.

– А как же раньше файвиоллы приходили в наш мир?

– Первый раз они попали сюда, когда почувствовали сильное возмущение энергии, которое исходило от одного из жрецов лоугеттов. Затем лоугетты построили Храм, куда спрятали меч, подаренный файвиоллами. Меч на самом деле был мощным передатчиком, который и служил маяком для файвиоллов. А через Храм проходил канал между пространствами.

Когда я по наставлению Злуюкена воспользовался мечом, этот канал переместился в родовой замок Норденбергов. Тогда энергия меча совместилась с моей энергией. В результате канал стал таким, что замок просто исчез из нашего мира. Он перемещался по пространствам, появляясь в нашем мире каждые четыре года. Благодаря ему фэйвиоллы могли без труда переходить из одного пространства в другое. Им даже меч был не нужен.

Но фэйвиоллы, еще задолго до моего появления у них, совершили невиданный для них эксперимент. Группу людей, случайно попавших в прошлое из вашего времени, они перебросили обратно в будущее. И уже в нашем настоящем, когда эти люди вернулись в свое время, канал в замке закрылся. И сам замок пропал из мира фэйвиоллов. Теперь путь в наш, то есть ваш, мир перестал существовать. Поэтому они пытались найти новый. И я тоже искал. Искал, потому что хотел вернуться назад в свое время, в свой город Йеллокленд, где остались мои родители.

– Но твои родители ведь остались далеко в прошлом.

– В том то все и дело. Самостоятельно попасть в свое время я не могу. Но есть один человек, которому это под силу. И он живет здесь.

– Кто же это?

– Олег, – Юмм перевел взгляд на Олега. Тот округлил глаза. – Его мощные вибрации я почувствовал несколько месяцев назад. И эти вибрации стали новым маяком для меня.

Олег обладает редкой способностью: он может одной только мыслью перемещать предметы. Причем не только в пространстве, но и во времени. Если соединить воедино мое желание попасть в свое время в мой родной дом с его желанием переместить меня, то, я уверен, у нас получится.

– А какая опасность грозит Олегу от фэйвиоллов?

– Всему виной все те же способности. Последнее время раса фэйвиоллов вырождается. У них перестали появляться дети, способные перемещаться между пространствами. Их ученые просчитали, что если ничего не предпринимать, то через несколько поколений фэйвиоллы потеряют возможность переходить в другие миры. Поэтому они начали искать детей, умеющих вызывать сильные возмущения между пространствами, за пределами своего мира. И похищать их. Со мной случилось то же самое. Когда я попал к ним, мне закрыли путь назад.

Про Олега я узнал случайно. Когда он крутил блюдце над столом, его энергия сумела вызвать вращение стакана в моей комнате. И образовался канал, через который я увидел всех вас. Но Олега могли заметить и фэйвиоллы. Поэтому нужно было опередить их.

– А почему ты именно меня предупреждал на счет Олега?

– Я узнал, что ты – Командор, охраняешь детей с редкими талантами.

«Всего лишь пытаюсь играть эту роль», – подумал Владимир. – «Какой из меня Командор?»

А вслух произнес:

– Как бы я смог спасти Олега? Разве можно скрыться от файвиоллов?

– Они не такие всемогущие, как вы думаете. У себя – да, могут многое. Но вот в других пространствах они ограничены в своих действиях.

Глава 7

Владимир и мальчишки перешли в зал. Юмм принялся рассматривать комнату, удивляясь вещам, которых еще не было в его время, и которых он не встречал в мире файвиолов. Он задержал взгляд на телевизоре. Владимир поспешил включить, на экране появился поющий артист. Шел концерт, посвященный празднику. Подойдя ближе, Юмм уставился на светящееся изображение, вслушиваясь в незнакомую песню.

Олег тем временем, оказавшись у серванта, рассматривал пластинки, стоявшие на полке подобно книгам. Вдруг он удивленно воскликнул:

– Ого! У тебя есть альбом «Голубых беретов»! Да еще и с автографами!

– Это мне Егор подарил, – ответил Владимир.

– Здорово! А у меня только на кассете. Пластинки нет.

– Ты увлекаешься ими? – удивился Владимир.

– Я, между прочим, мечтаю десантником стать. Как твой друг... Давай послушаем.

Владимир выключил телевизор, который уже перестал интересовать Юмма. Мальчишка переключился на разговор Командора с Олегом. Он с любопытством поглядывал на картонную обложку с изображением десантников.

Владимир открыл крышку проигрывателя. Поставил пла-

стинку. Из больших серых колонок, стоявших по бокам от проигрывателя, зазвучали знакомые аккорды, и полилась песня: «Над горами занялась зарница. Еще дремлют, сжавшись, кишлаки...».

– Хорошие у вас песни поют, – произнес Юмм, когда музыка затихла и заиграла следующая композиция. – У нас дома такого не услышишь.

При воспоминании о доме, он погрузился. Оживление на его лице, возникшее, когда он изучал обстановку в квартире, исчезло. Он уставился в пол, нахмутив брови и погружившись в свои мысли. Все это не ускользнуло от внимания Владимира.

– Олег, ты как? Сможешь помочь Юмму?

– Попробую. Не знаю, что получится из этого.

– Олег, дорогой, пожалуйста, я тебя очень прошу, – Юмм поднял глаза на Олега и умоляюще взгляделся в его лицо.

Олег остановил проигрыватель. В комнате наступила тишина.

– Ты очень хочешь увидеть маму?.. Не отвечай. Я вижу по твоим глазам. И я хочу, чтобы ты ее увидел. Очень хочу!

Слова Олега отозвались эхом от стен. Форточка на окне распахнулась, и в комнату влетел прохладный ветер. Золотистые волосы на голове Юмма затрепались от сквозняка, его холщовая куртка наполнилась ветром как парус. Мальчишка выпрямился, расставил широко ноги, чтобы не упасть от тугого напора воздуха. Он гордо поднял лицо навстречу воз-

душному потоку. Глаза его засияли. И... Он исчез. Просто пропал. Вот был только что здесь в комнате, перед испуганно моргающим Олегом. А теперь нет его.

Форточка захлопнулась. Дуть перестало. Владимир, поживаясь от нагнанного холода, подбежал к окну и повернул на форточке завертку.

– Он на самом деле вернулся к себе? – спросил Владимир.

Олег пожал плечами.

– Очень надеюсь. Я мысленно представил его дом и отправил Юмма туда. Раньше я никогда такого не делал. Но мне сдается, что все прошло удачно.

В дверь позвонили. Владимир подбежал и посмотрел в глазок. На площадке стоял искаженный линзой старик. С длинными седыми волосами и такой же седой бородой, одетый во что-то белое.

– Вы к кому?

– Владимир тут живет? – низкий голос отдался вибрацией по всей двери.

Владимиру стало страшно. Хотя вроде чего бояться. Ну, старикан какой-то. С виду безобидный. Говорит так? Ну и что? Но все-таки какой-то смутный страх пробежал по спине неприятным холодком.

– А зачем вам Владимир? – его голос предательски ослаб, сделался сиплым.

Возникла пауза. Старикан, по-видимому, соображал, что ответить.

– Его срочно вызывают в институт, – наконец, отвибрировал голос.

Неправдоподобность последней фразы усилила страх. В институт его еще никогда не вызывали. Тем более в выходной день. Думай, думай, что ответить.

– Сегодня выходной, институт не работает. А Владимир ушел в гости, – выдавил из себя Владимир.

За дверью послышалось шуршание. В глазок было видно, как старикан повертел головой, закатил кверху глаза.

– С кем тогда я разговариваю? – вновь раздался неприятный голос.

– С его братом, – нашелся Владимир.

– У него есть брат?

– А какое вам до этого дело?

Старик начинал выводиться из себя. Уж быстрее бы убрался восвояси.

– По нашей информации у Владимира нет ни братьев, ни сестер.

Что же еще ответить этому деду? Похоже, уходить просто так он не намерен.

– Короче, Владимира дома нет. Приходите в другое время.

Старик пристально посмотрел прямо в глазок. Владимир заморгал. А когда вновь глянул, старика уже не было на площадке. Вообще никого.

С дрожью в ногах Владимир на цыпочках отошел от двери и вернулся в зал. Там ждал его Олег.

– Кто это был?

– Не знаю. Но боюсь, что файвиоллы выследили нас. Я его не впустил. Но кто знает, вдруг они сквозь стены могут проходить.

– Ты же не веришь в такие чудеса.

– После всего, что произошло за последнее время, я готов поверить чему угодно. Да и голос того старика за дверью просто нечеловеческий. От него пробирает до костей.

– Что нам делать? – дрогнувшим голосом произнес Олег. Владимир не знал, что ответить.

Глава 8

Алёна ждала лифт. Он гудел где-то далеко вверху, не желая опускаться на первый этаж. Послышался скрип входной двери, и на площадке появился старик. Один из тех, что возникли в квартире Арины.

– Ай! – громко вскрикнула Алёна, чуть не выронив из рук подаренную розу.

– Девочка, не бойся, – зазвучал низкий голос, от которого завибрировали даже стены. От этого Алёне стало не по себе. – Я не причиню тебе зла. Мне нужно всего лишь узнать, где живет Владимир.

– А... а... зачем вам? – запинаясь и трясясь от страха, спросила Алёна.

– Мы хотим помочь Юмму, мальчику, который убежал вместе с ним. Ему здесь находиться опасно, и мы хотим поскорее вернуть его.

– Но... Юмм говорил, что Олегу грозит опасность от вас.

– Юмм сам ничего не понимает. Какая опасность может грозить Олегу? Нас он совсем не интересует. Мы последовали за Юммом только для того, чтобы спасти его. Опасность угрожает ему самому, если он останется в вашем мире. Сама подумай, что его здесь ждет?

– Я даже не знаю... Мне не понятно, откуда появился Юмм. И откуда появились вы. Но мы с ребятами договорили-

лись никому не сообщать.

– Ребят напугали слова Юмма. Они ведь тоже ничего не знают. Ты спасешь Юмма, если покажешь, где живет Владимир. Только мы сможем помочь мальчику.

Двери лифта, наконец, с шумом разъехались, приглашая в пустую кабину. Алёна заскочила в лифт. С силой вжала кнопку с цифрой семь и не отпускала с нее палец, пока двери не захлопнулись. Скрежеща кабина начала медленно подниматься. Алёна мысленно подгоняла лифт: «Ну, давай, быстрее же». Движение вверх ей казалось бесконечным. Наконец-то, лифт остановился. Не дожидаясь, пока двери полностью разойдутся, Алёна вылетела на площадку и... Чуть не наскочила все на того же старика. От неожиданности она качнулась и рухнула прямо на бетонный пол.

Ее сознание затуманилось. Она ничего не ощущала, перед глазами стоял густой беспросветный туман. Но вот он начал понемногу рассеиваться. Вновь появилось лицо страшного старика. Алёна закричала изо всех сил и бросилась бежать по лестнице. Ноги не чували ступенек, она будто скользила по ним. Достигнув подъездной двери, она выскочила на улицу и побежала. Куда, она не задумывалась. Просто, куда несли ноги. Она боялась обернуться и мчалась по утопающим в сумерках улицам наугад. Впереди возник знакомый дом. Она подбежала к подъезду, в котором живет Владимир. Стрелой взлетела на пятый этаж и лихорадочно нажала на кнопку звонка.

В этот момент ее ноги вновь подкосились. Перед глазами опять возник туман. Алёна почувствовала, что падает. И ее сознание отключилось.

Сколько времени длилось забытие, неизвестно. Но вот она ощутила покалывания в руках и ногах. Открыла глаза. Огляделась. Она находилась на лестничной площадке перед дверью своей квартиры. Рядом валялась выпавшая из рук роза. Старика не было. Где-то сверху шумели механизмы лифта. Алёна попыталась встать. В ногах еще чувствовалась слабость. Держась за стенку, она подошла к двери. Та вдруг отворилась, и на пороге показалась мама.

– Я услышала, как хлопнули двери лифта, – сказала мама. – А тебя все нет. Дай, думаю, гляну.

– Мам, – заулыбалась Алёна, не в силах что-то еще произнести. Она бросилась к ней и крепко обняла.

Юля наспех оделась. Собиралась уже выходить из квартиры, как услышала вдруг голос мамы:

– Юль, ты куда это на ночь глядя лыжи наострила? Опять до утра?

– Мам, я не знаю. Но мне нужно срочно увидеться с Володей.

Мама подошла, посмотрела пристально.

– А Максим что?

– Не спрашивай меня о нем. Ладно?

– Ой, не нравятся мне твои метания. Ты бы уж определилась с парнями и не морочила им головы.

– Ну, мам. Прошу. Давай в другой раз поговорим. Мне очень надо увидеть сейчас Володю.

Мама покачала головой. Но Юлия уже не видела это, она выбежала в подъезд и поскакала по ступенькам вниз. Выскочив на улицу, она помчалась к трамвайной остановке. Ей хотелось как можно быстрее увидеть Владимира.

«Как же я была слепа? – размышляла Юлия. – Как могла не замечать его любви? Я же всегда считала его таким неудачником, не способным на что-то серьезное. Да, мне нравились его песни и стихи. Но это казалось мне чем-то иным, не относящимся к реальной жизни.

Я никогда не представляла его в качестве своего парня. Как друга – да. Даже очень надежного. Но совсем не как партнера по жизни. Мне даже в голову не приходила мысль, что мы вместе с ним – пара.

Да и сам он никогда не говорил о том, что любит. Ни разу, даже близко. Словом не обмолвился. Только в песнях он что-то там такое пел о любовных страданиях. Но кому он их посвящал? Он же не говорил об этом. Просто пел и все. Откуда мне знать, о ком сохло его сердце? Может, это было все выдуманно.

А тут вдруг на тебе: оказывается, все это время он был в меня влюблен. И, несмотря на все мои приколы и издевки, на мои отношения с другими парнями, он все равно продолжал

любить. И ждал, чтобы я его позвала. Как верный пес».

Юле вдруг вспомнились строчки из его песни:

Я бродяга нищий

У окна стою.

Жду, когда ты свистнешь,

И я к тебе приду...

«А теперь я все испортила. Даже эту дружбу потеряла. В тот самый момент, когда поняла, что он нужен мне. Блин. Не знаю даже почему, но хочется чувствовать его рядом. Ведь если я не скажу ему об этом сейчас, он навсегда уйдет. Надо, надо сказать. Увидеть его обязательно».

Юля подошла к остановке. Куцый навес из металлопрофиля со стенками с трех сторон, защищающими от ветра, встретил ее пустотой. Вдоль стенок крашенная деревянная лавка, вся испещренная незатейливым словесным творчеством, местами имеющая черные пятна опалин. Людей не было. Видимо, трамвай недавно прошел. Сколько еще следующего ждать?

Город тем временем погружался в серые сумерки. В домах тут и там зажигались желтыми огоньками прямоугольники окон, делая город уютнее. С затянутого плотными облаками неба продолжал сыпать мартовский снег. От него, уже потемневшие было, тротуары и газоны вновь побелели. Снежный налет прикрывал неприглядную городскую грязь, делая

улицы чище. От этого на душе у Юли становилось светлее.

Вдруг к остановке подкатила белая иномарка с помятой дверцей. Резко затормозила, проскользив пару метров на неподвижных колесах как на лыжах. Юля сразу ее узнала. Но сейчас она совсем не хотела встречаться с Максом. Поэтому отвернулась лицом к пустующей остановке. Хлопнула дверца, заставив Юлю вздрогнуть.

– Юль! – раздался сзади голос Макса. Девушка никак не отреагировала.

– Юль! – повторилось уже ближе. Она все-таки не выдержала и обернулась. К ней, неровно ступая, приближался Макс. – Ты чё, обид-делась что-оли?

Язык его еле поворачивался. Макс подошел совсем близко, раскачиваясь из стороны в сторону. Юля не знала, что ему ответить. Стояла и с укором смотрела на сильно подвыпившего парня.

– Ты чё, из-за эт-того оч-чкарика? – Макса повело в сторону. Юля схватила его за рукав.

– Он не очкарик. Он имя имеет.

– Ну, хорошо, как его там, Вол-лодя, – произнес парень, выравниваясь. Но тут же начал заваливаться в другую сторону.

– Как ты в таком состоянии машину вел? Посмотри на себя!

– А что? Я н-нормально. – Максу удалось снова встать вертикально. Но тут же он повалился вперед прямо на Юлю.

Ей ничего не оставалось, как принять его в объятия. Сама, чуть не упав, она потащила его на лавку. Усадила. Макс сразу же прислонился к стенке. Посмотрел блуждающим взглядом.

– Ты зачем напился? – спросила Юля.

– А что мне оставалось делать? Машину новую помял... Девушка ушла... Бросила... Можно сказать.

– Ты сам во всем виноват. Не надо было так гнать. И Володе нужно было помочь, а не сматываться.

– Ты еще будешь учить меня? Да ты кто такая?

Макс поднялся. Его рука, откинувшись сначала в сторону, проделала широкое круговое движение в воздухе по направлению к Юле. Пальцы ухватились за капюшон ее куртки. Он резким движением притянул Юлю к себе. Из его рта пахнуло перегаром.

– Это твой очкарик во всем виноват!

– Отпусти! – крикнула Юля, пытаясь высвободиться.

Сзади раздался лязг приближающегося трамвая. Послышался скрип открываемых дверей. Юля кое-как вырвалась из рук пьяного парня, которого еще совсем недавно считала своим, и бросилась к спасительному трамваю. Заскочила на ступеньку. Двери с грохотом закрылись за ней. Вагон тронулся. Макс остался стоять у остановки, шатаясь из стороны в сторону.

– Шлюха! – крикнул он вслед удаляющемуся трамваю.

Глава 9

– Что-то жарко опять стало, – сказал Владимир и снова открыл форточку. С улицы повеяло свежим прохладным воздухом. В комнату ворвалась какофония уличных звуков: шум машин попеременно с голосами, скрип качелей, сливающийся с детским плачем, далекий лай собак.

Из форточки упруго дунуло. Листки бумаги на столе подлетели и осенними листьями рассыпались по полу. Владимира обдало морозным воздухом. «Сквозняк что ли? – подумал он. – Надо на кухне закрыть». Он заглянул на кухню. На удивление, форточка там оказалась плотно запертой.

Владимир отправился обратно. И вдруг из зала раздался ужасный скрип. Так скрипит иголка звукоснимателя, если провести ею по крутящейся виниловой пластинке. И следом грянули аккорды знакомой мелодии. После короткого вступления звучный молодой голос грустно запел: «И как же нам не вспоминать...»

Владимир вбежал в комнату. Олег по-прежнему сидел на диване, испуганно уставившись на проигрыватель.

– Володь, он сам заиграл... – голос Олега слегка дрожал.

Владимир подошел к проигрывателю. Пластинка крутилась, поблескивая черным винилом, из колонок лились слова припева: «Это парни, которым, будет вечно по двадцать...». Владимир дрогнул. Ему тоже в этом месяце исполняется два-

дцать. Он осторожно поднял иглу, песня оборвалась. В возникшей тишине вновь зазвучал далекий лай.

– Ой, – вскрикнул Олег.

Владимир повернулся к нему. Глаза мальчишки, чуть ли не вылезая из орбит, с ужасом смотрели за спину Владимира, туда, где находилась дверь. Владимир обернулся. Прямо перед ним в проеме стояли три фигуры. Неприятный холодок пробежал по спине. В ногах появилась предательская вялость, руки начали судорожно искать опору.

Все трое – почти одинаковые. Белые хламиды свободно свисали с плеч, скрывая фигуры до самого пола. Бледные лица, окаймленные длинными седыми волосами чуть ли не до пояса и такими же длинными бородами. У Владимира мелькнуло сравнение со злыми волшебниками из какого-нибудь фэнтезийного мира.

Один из этих «волшебников» уставился на Владимира. Комната наполнилась звучанием басовитого голоса, отдающего вибрацией по телу. При этом губы старика оставались неподвижными:

– Не бойтесь нас. Ты, Владимир, нам не нужен. Можешь отойти в сторону или присесть на диван. Мы пришли к Олегу.

– Что вам нужно от Олега? – выдавил из себя Владимир, едва ворочая языком, будто в него вкололи дозу лидокаина.

– Мы пришли предложить ему интересное путешествие в наш мир – мир файвиоллов. Мальчик обладает уникальной

способностью: он умеет перемещать предметы в пространстве и времени. У нас он сможет развить ее дальше. Научится общаться мыслями, переходить из пространства в пространство и многому другому.

– А если я не захочу? – подал голос Олег.

– Твои способности востребованы в нашем мире. А здесь ты их утратишь, как только повзрослеешь. И самое главное, здесь тебе не дадут спокойно жить.

– И все же?

– Тебе нельзя здесь оставаться, – вступил в разговор второй пришелец. – Этот мир – не для тебя. Здесь ты погибнешь. А мы не можем этого допустить. Мы обязаны переправить тебя в наш мир, чтобы спасти.

Незнакомцы обошли Владимира как столб, мешающий среди дороги, и направились прямо к Олегу. Мальчишка слез с дивана и медленно попятился к окну. Наконец, он уперся спиной в подоконник. Гости остановились и вытянули руки в широких свисающих рукавах. Их длинные белые пальцы растопырились. До Олега оставался всего лишь метр. Он закрыл лицо руками, сжался в комок, словно затравленный заяц.

«Нет, этого не должно произойти!» – Владимир, заскочив сначала на диван, со всей силы оттолкнулся от мягкого сиденья и полетел в прыжке прямо на Олега. Руками оттолкнул его в угол комнаты, упав перед стариками в тот момент, когда из кончиков белых пальцев «волшебников» вырвались

голубые лучи. Его тут же окутало синим туманом. Туман начал быстро уплотняться и превратился в сияющий шар, повисший перед окном, где он только что находился. Точно такие же шары возникли на месте каждого из гостей. Все четыре сферы немного повисели в воздухе и разом исчезли. Пропали без всякого следа.

Олег приподнялся с пола, потирая ушибленное плечо. Его глаза изумленно смотрели на опустевшее пространство в комнате.

Вдруг из динамиков проигрывателя снова прозвучал скрип иглы. И следом понеслось: «Это парни, которым, будет вечно по двадцать». Иголлка скрипнула, и снова: «Это парни, которым, будет вечно по двадцать». Фраза все повторялась и повторялась, будто кто-то специально не давал песне звучать дальше. Олег вскочил на ноги, подбежал к проигрывателю, выключил его дрожащей рукой. Для верности выдернул вилку из розетки.

В дверь позвонили. Олег насторожился. Его трясло от страха: кто знает, вдруг эти «волшебники» решили вернуться? Еще звонок. Уже более настойчивый.

Олег робкими шагами пробрался в коридор. Осторожно ступая, приблизился к входной двери. Глянул в глазок. На площадке стояла девушка. Та самая, которую Олег сегодня видел у пешеходного перехода. Она тогда подходила к Командору.

– Кто там? – на всякий случай спросил Олег.

– Юлия. Я к Володе.

Олег открыл дверь. Девушка удивленно уставилась на него.

– А где Володя?

Олег ошарашенно глядел на Юлию, не зная, что ответить.

– Ты что молчишь?

– Он... Он... п-пропал...

– Куда пропал?

– Н-незнаю.

Юлия решительно вошла в квартиру и направилась в зал. Олег последовал за ней. Смятое покрывало на диване, сдвинутый ковер, разбросанные листы бумаги. При виде этого у Юлии возникло недоброе предчувствие.

– Так что же произошло?

– Они превратили его в голубой шар. И он исчез вместе со стариками.

– То есть, как превратили?

– Они пришли за мной. Хотели меня забрать. Но Володя им не дал. И его забрали вместо меня.

– Кто забрал?

– Эти, как их там, файвиоллы.

– Файвиоллы?! – глаза Юлии расширились. До нее начал доходить смысл слов Олега. Она вспомнила давний рассказ Юммы про мир файвиоллов, и она поняла, что произошло. Володи больше нет в этом мире. И неважно, куда именно он

пропал. Главное, что его здесь больше нет! А она так и не успела ничего ему сказать.

Эпилог

Эльза проснулась от стука хлопнувшей двери в прихожей. Продолжая лежать в постели, прислушалась. Тишину больше ничего не нарушало. Только капли дождя монотонно тарбанили по стеклу. Осторожно выскользнув из-под одеяла, так, чтобы не разбудить мужа, она на цыпочках вышла из спальни. Проследовала в прихожую. Тишина. Тогда она прошла в комнату сына. В полумраке, чуть разбавленном слабым лунным свечением, льющимся из окна, ей представала пустая кровать. Эльза второпях зажгла свечу. В кровати, действительно, никого не было. Одеяло, откинутае в сторону, открывало примятую подушку на собранной морщинами простыне. Комната пустовала. Одежды Юмма тоже на месте не оказалось.

– Долл! – ворвалась Эльза в спальню, крича во всю глотку. Муж повернулся к ней лицом. С трудом разлепил глаза и удивленно уставился.

– Долл! Юмм пропал!

Он резко поднялся, сев на край кровати, свесил ноги.

– Что такое? Как пропал?

– Его нет в доме!

Зажгли свечи. Еще раз обшарили все комнаты. Юмма нигде не было.

– Куда он мог деться? – пробурчал Долл.

– Я, кажется, знаю.

– И куда?

– Он, наверно, пошел к этому проклятому замку.

– Одевайся! – скомандовал Долл.

Они вышли в черноту ночи. Сверху хлестал дождь. На невидимых тучах, затянувших небо, расплывалось бледное пятно луны. Ее слабый свет освещал дорогу.

Они шлепали по лужам, направляясь к окраине города. Дома по сторонам пустынных улиц чернели мертвыми силуэтами. Ни одного огонька в окнах.

Вскоре строения закончились. Дорога потянулась в сторону леса, темнеющего сплошной стеной. Где-то далеко за лесом на фоне подсвеченных луною туч виднелись верхушки башен замка.

– Ты уверена, что он именно туда пошел?

– Это предчувствие, Долл. А я ему доверяю.

Вскоре лес приблизился, навис темной пугающей массой. Они вошли в его таинственную темень. Теперь дорогу было совсем не различить. Грязь липла к обуви, скользила под ногами. Плащи, накинутые второпях, начали промокать. Но Эльза и Долл шли, несмотря ни на что.

Грязь и лужи вскоре пропали. Теперь под ногами ощущались скользкие от воды, но твердые камни. Замок был уже близко. Им даже показалось, что меж деревьев мелькнул огонек, возможно из окна.

– Он там! – выпалила Эльза.

Супруги ускорили шаг. Меж деревьями, действительно, стали проступать черные силуэты стен и башен. В одной из них светился крошечный желтый огонек. Там их сын или нет, но Долл и Эльза спешили к угрюмому сооружению изо всех сил.

Последние деревья непроглядного ночного леса расступились, открывая просторную площадку перед рвом. Осталось преодолеть последнюю сотню метров, чтобы ступить на мост, ведущий к воротам.

Но тут из светящегося окошка в башне вырвалась ослепительная вспышка. Она не сопровождалась никакими звуками. Просто вспыхнуло и все. И сразу силуэт замка начал растворяться в воздухе прямо на глазах. Пропал мост, до которого они почти добежали. На месте глубокого рва появились гладкие камни. А там, где только что возвышалась стена, образовалось пустое пространство. Открылся вид на оконечность мыса, за которым угадывалось бескрайнее море, отражающее бледный свет луны.

Эльза и Долл прошлись по скалистому плато, оказавшемуся на месте только что стоявшего замка, не веря своим глазам. Их охватывал ужас от случившегося. И ужаснее всего было то, что в растворившемся замке мог находиться их единственный сын.

Они стояли под струями нескончаемого дождя, не реша-

ьясь двинуться с места. Увиденное зрелище так поразило их, что они даже не могли сообразить, что делать дальше.

Наконец Долл опомнился, обнял жену за плечи.

– Ну, Эльза, очнись. Мы же не знаем, был ли Юмм там или нет. Конечно, то, что случилось с замком – ужасно. Но стоит ли горевать, не убедившись в том, приходил ли сюда наш сын. Пошли домой. Ты вся промокла.

Долл двинулся в обратный путь, увлекая за собой жену. Та ступала за ним с отрешенным взглядом как сомнамбула, не различая дороги.

Основательно вымокнув, они приблизились к дому. Окошки светились неровным желтым светом. Доллу показалось, что в одном из них мелькнула тень. Он ускорил шаг. Распахнул дверь и влетел в прихожую. Посреди коридора стоял их сын, хлопая ресницами. В глазах светилась неисчерпаемая радость.

– Папа! – с криком кинулся Юмм на шею отцу.

Долл обнял его всем телом. Руки прижали длинноволосую голову к небритой щеке. Слезы выступили из глаз.

– Юмм, мальчик мой! Ты жив! – раздался сзади голос матери.

– Мама! – вскрикнул Юмм. С трудом вырвавшись из объятий отца, припал к груди разрыдавшейся Эльзы.

– Мы думали, что потеряли тебя, – проговорил отец, успокоившись от первого порыва чувств. – Думали, ты ушел в тот замок. А он, представляешь? Растворился в воздухе! Сги-

нул! И мы уже не чаяли увидеть тебя живым. А ты, оказывается, здесь, дома.

Юмм с интересом глянул на отца. Потом на мать.

– Но ты же куда-то выходил из дома? – строго спросила Эльза. – Мы обшарили все комнаты, тебя нигде не было.

Озорной огонек сверкнул во взгляде мальчишки.

– И давно вы меня ищите?

– Да уже полночи! – выпалил отец. – Где ты пропадал, негодник?

– Я... я вышел посмотреть на луну.

– На улице вовсю хлещет дождь. Что ж на нее смотреть? Ее и не видно из-за туч.

– А куртка у тебя совсем сухая, – произнесла мама, щупая холщовую куртку сына. – Ты, безобразник, спрятался, поди, дома. Залез куда-то. А мы и не заметили. Юмм, как же ты нас напугал.

Он снова прижался к родителям. Глаза его светились радостью, а по щекам текли слезы.

– Я больше никогда вас не покину, мама. Прости.

Ноябрь 2017 – февраль 2018

Ноябрь 2021 – январь 2022